

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАРНАУЛЬСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ШАТОХИН ИВАН ДМИТРИЕВИЧ

**ПРИНЦИП УВАЖЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент С.И. Давыдов

Барнаул

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..	15
§ 1. Исторические предпосылки закрепления принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно- розыскной деятельности	15
§ 2. Понятие принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности и механизма его реализации	38
ГЛАВА 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	68
§ 1. Современное состояние соблюдения принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно- розыскной практике	68
§ 2. Правовой механизм реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно- розыскной деятельности.....	101
§ 3. Судебный контроль в механизме реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	169
Приложение 1.....	199
Приложение 2.....	206

ВВЕДЕНИЕ

Борьба с преступностью, несмотря на некоторое снижение ее уровня в последние годы, продолжает оставаться одной из стратегических задач, стоящих перед нашим обществом и государством¹, поскольку криминал посягает, прежде всего, на жизнь, здоровье, собственность, права и свободы человека, гарантированные Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Для защиты этих конституционных ценностей предназначена оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), являющаяся одной из государственно-правовых форм борьбы с преступностью, которая в силу своего характера, целей и способов их достижения, в том числе осуществляемых преимущественно негласно, прямо затрагивает и ограничивает конституционные права личности граждан, а потому имеет зыбкую грань между правом и бесправием, соблюдением и защитой прав и их необоснованным ограничением или нарушением². В связи с этим особое значение для этой деятельности имеет закрепление Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, что означает признание законодателем этого принципа в качестве приоритетного по отношению к другим социальным ценностям, и без его реализации оперативно-розыскную деятельность вряд ли можно признать правомерной и допустимой.

Как справедливо отмечают ученые, если контроль над преступностью является целью системы уголовной юстиции, то соблюдение прав личности – одним из самых важных средств его достижения³; нельзя защищать основы конституционного строя России как демократического правового государства,

---

¹ Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: монография. 2-е изд., испр. и доп. М., 2016. С. 358.

² Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2014. С. 8.

³ Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность: монография. М., 2016. С. 175.

где высшей ценностью выступает человек, пренебрегая при этом правами личности⁴. Таким образом, в правовом государстве принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ОРД выступает средством решения задачи защиты общества от преступных посягательств. В то же время существующая практика реализации этого принципа пока весьма далека от совершенства.

Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество выявленных нарушений Закона об ОРД в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом возросло на 2% и составило более 580 тыс.⁵ На этом фоне постоянно увеличивается число жалоб в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) на нарушения прав в сфере ОРД⁶, а также Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации⁷. О системных нарушениях прав граждан в процессе ОРД свидетельствуют и решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), в производстве которого находится более 150 жалоб на нарушение прав личности российскими правоохранительными органами только при проведении проверочных закупок наркотиков⁸.

Распространенность нарушений прав личности при осуществлении ОРД обуславливает формирование негативного отношения участников уголовного процесса к результатам оперативно-розыскных мероприятий и препятствует их

---

⁴ Вагин О.А. Конституционная законность оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. тр. / под общ. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М., 2017. С. 84-85.

⁵ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2016 г. URL: <http://genproc.gov.ru/pda/news/news-1078221/> (дата обращения: 08.05.2016).

⁶ Бахта А.С., Вагин О.А., Чечетин А.Е. Вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: науч.-пр. пос. Хабаровск, 2012. С. 3.

⁷ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2016 году. М., 2017. С. 142-144. URL: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_medium.pdf / (дата обращения: 25.09.2017).

⁸ Брейди Н. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе в свете решений ЕСПЧ по жалобам в отношении Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 5 (35). С. 30.

более широкому использованию в уголовном судопроизводстве. В связи с этим повышение эффективности ОРД в борьбе с преступностью должно сопровождаться укреплением гарантий прав личности при ее осуществлении. Решение этой двуединой задачи должно обеспечиваться в деятельности оперативно-розыскных служб.

Продолжающаяся реформа органов внутренних дел, которые по своей численности являются основным субъектом ОРД, преследует цель создания качественно нового института обеспечения правопорядка на основе смены приоритетов с карательной функции на защиту прав личности⁹. Такая смена приоритетов предполагает предъявление более высоких требований и к обеспечению прав личности в ОРД, от эффективности которой зависят конечные результаты деятельности полиции по защите граждан от преступных посягательств и укрепление доверия населения к государственным правоохранительным институтам.

Учитывая изложенное, исследование проблемы реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, гарантированного Конституцией РФ, в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности представляется актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень разработанности темы диссертационного исследования и ее научная новизна.

Немалый вклад в разработку и исследование проблем, связанных с реализацией принципов оперативно-розыскной деятельности, в том числе и принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, внесли такие ученые, как В.А. Азаров, А.И. Алексеев, В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров, О.А. Вагин, О.А. Галустьян, Ю.П. Гармаев, Д.В. Гребельский, К.К. Горяинов, В.А. Гусев, С.И. Давыдов, О.В. Демковец, Е.С. Дубоносов, В.И. Елинский, А.М. Ефремов, Н.С. Железняк, Ю.Ф. Кваша, И.А. Климов, В.П.

---

⁹ Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.Л., Черников В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции». М., 2011. С. 3.

Кувалдин, В.Ф. Луговик, В.А. Лукашов, А.Г. Маркушин, В.С. Овчинский, В.Н. Омелин, Д.В. Ривман, В.Г. Самойлов, Г.К. Синилов, В.В. Сергеев, К.В. Сурков, А.В. Тямкин, А.Е. Чечетин, А.В. Шахматов, М.А. Шматов, А.Ю. Шумилов и многие другие.

В работах данных авторов обозначен ряд важнейших проблем обеспечения принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ОРД, заложены методологические основы для более глубокого их исследования и разработки путей совершенствования механизма его реализации.

Впервые проблема соотношения оперативно-розыскной деятельности и прав человека была затронута в кандидатской диссертации А.Е. Казак (1997 г.). Теоретические и прикладные проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности исследовались в докторской диссертации А.М. Ефремова (2001 г.), который обеспечение прав личности в ОРД рассматривал как составную часть правозащитной деятельности государства. Соблюдение и гарантии обеспечения прав и законных интересов субъектов оперативно-розыскных правоотношений исследовались также в кандидатской диссертации Т.Т. Махмутова (2007 г.).

Однако при всем богатстве научного материала, касающегося деятельности оперативно-розыскных органов, обеспечение прав и свобод человека и гражданина как принцип оперативно-розыскной деятельности самостоятельному изучению в рамках диссертационного исследования не подвергался.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие в процессе оперативно-розыскной деятельности, связанные с реализацией принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Предмет диссертационного исследования составляют закономерности зарождения и законодательного закрепления принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности,

теоретических подходов к определению понятия и сущности исследуемого принципа, современной практики обеспечения данного принципа в работе правоохранительных органов, правового регулирования обеспечения конституционных прав и свобод личности и процедур их ограничения в процессе ОРД, судебного контроля за проведением оперативно-розыскных мероприятий.

Цель диссертационного исследования заключалась в изучении состояния обеспечения принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности и разработке теоретической модели совершенствования механизма его реализации.

Для достижения обозначенной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- выявлены исторические предпосылки появления принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности;
- определены понятие и содержание принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности и механизма его реализации;
- изучено современное состояние обеспечения прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности и определены виды прав человека, наиболее подверженные необоснованному ограничению при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий;
- установлены наиболее распространенные причины нарушения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности;
- выявлены основные недостатки законодательного регулирования механизма реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности;
- разработаны рекомендации по совершенствованию правовых норм, лежащих в основе механизма реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности;

– исследованы проблемы судебного контроля за соблюдением прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности и определены меры по его совершенствованию.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания социальных явлений.

При подготовке диссертации автором применялись исторический, логический, сравнительно-правовой методы, использовались анкетирование и интервьюирование, наблюдение, анализ материалов оперативно-розыскного производства, изучение статистических данных, математические методы, а также методы моделирования и прогнозирования.

Теоретической основой исследования послужили работы ведущих ученых в области теории оперативно-розыскной деятельности, общей теории права, теории прав человека, конституционного и административного права, уголовного процесса, криминалистики и прокурорского надзора.

Нормативно-правовую базу исследования составили: Конституция РФ, международные правовые акты в сфере прав человека, оперативно-розыскное, уголовное, уголовно-процессуальное и административно-процессуальное законодательство России, решения Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека, а также иные нормативные правовые акты, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность и имеющие отношение к исследуемой проблеме.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения по специально разработанной анкете материалов 175 жалоб граждан в Конституционный Суд РФ на нормы Закона об ОРД, по которым были приняты судебные решения в период с 1997 по 2016 годы. Эти материалы включали в себя более 450 судебных решений (приговоров, апелляционных, кассационных и надзорных определений) по уголовным делам заявителей, в которых использовались результаты оперативно-розыскной деятельности, 117 решений судов общей юрисдикции по жалобам граждан на действия и решения оперативно-розыскных органов, 67 решений судов о разрешении производства

оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, 126 постановлений руководителей оперативно-розыскных органов о производстве оперативно-розыскных мероприятий и представлении результатов ОРД следователю, а также значительное количество иных оперативно-служебных документов, отражающих процедуру и результаты ОРД. В ходе исследования был проведен опрос 168 сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел. Кроме того, анализировались статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ деятельности судов общей юрисдикции за период с 2013 по 2016 годы в части осуществления судебного контроля за ОРД.

Научная новизна исследования заключается прежде всего в том, что его выводы и положения основываются на обобщении и анализе материалов жалоб граждан в Конституционный Суд РФ на нормы Закона об ОРД, которые позволяют проследить механизм реализации принципа уважения и соблюдения прав личности в ОРД, начиная с принятия решения на проведение оперативно-розыскных мероприятий и заканчивая судебной оценкой соблюдения при этом прав личности в решениях судов общей юрисдикции, а также Верховного и Конституционного судов России.

В диссертации впервые раскрыто понятие и содержание принципа обеспечения прав и свобод личности в ОРД и механизма его реализации, обоснована необходимость расширительного толкования целого ряда положений Закона об ОРД, касающихся обеспечения прав личности; рассмотрен и уточнен ряд теоретических и прикладных положений обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД, не получивших достаточной научной разработки; сформулированы конкретные предложения по совершенствованию оперативно-розыскного законодательства, направленные на обеспечение рассматриваемых прав и свобод личности, а также практики деятельности субъектов ОРД.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Принцип обеспечения прав личности как основополагающее требование к оперативно-розыскной деятельности в российской правовой системе и правоохранительной деятельности имеет свои исторические предпосылки: начав свое зарождение в период судебной реформы XIX века в Российской империи, он получил определенное развитие в советский период в рамках принципа законности, что позволило в современных условиях выделить и закрепить его на законодательном уровне в качестве самостоятельного принципа и правового института, имеющего ключевое значение в отношениях между правоохранительными органами и гражданами в сфере борьбы с преступностью.

2. Под принципом уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности следует понимать основанное на конституционных требованиях и закрепленное в Законе об ОРД основополагающее (приоритетное) правило, которым обязаны руководствоваться все субъекты оперативно-розыскной деятельности, заключающееся в признании достоинства личности, попавшей в сферу этой деятельности, безусловном соблюдении ее прав и законных интересов, недопустимости их необоснованного и несоразмерного ограничения в установленных законом случаях.

3. Механизм реализации принципа уважения и соблюдения прав личности в оперативно-розыскной деятельности представляет собой систему правовых норм, устанавливающих перечень разрешенных к применению оперативно-розыскных мероприятий, основания и условия их проведения, судебный контроль за ограничением конституционных прав личности, вводящих запреты и ограничения для должностных лиц, осуществляющих ОРД, регламентирующих права участников оперативно-розыскных отношений, а также актов их толкования уполномоченными субъектами, являющимися неотъемлемой частью самих норм.

4. Анализ современного состояния реализации принципа уважения и соблюдения прав личности в оперативно-розыскной деятельности позволяет

сделать вывод, что в оперативно-розыскной практике наиболее подвержены необоснованному ограничению такие конституционные права, как право на личную неприкосновенность и достоинство личности, на неприкосновенность частной жизни, на тайну телефонных переговоров, на неприкосновенность жилища, на ознакомление с материалами, непосредственно затрагивающими права граждан, на получение квалифицированной юридической помощи, право собственности.

5. Причины нарушений принципа уважения и соблюдения прав личности в оперативно-розыскной деятельности носят многофакторный характер и обусловлены, прежде всего, несовершенством оперативно-розыскного законодательства, неэффективностью судебного и ведомственного контроля за проведением оперативно-розыскных мероприятий, произвольным толкованием и неиспользованием правовых позиций Конституционного и Верховного судов по вопросам оперативно-розыскной деятельности, а также недостаточным уровнем правосознания оперативных сотрудников и их руководителей.

6. К основным недостаткам правового механизма реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности следует отнести пробельность и недостаточную определенность норм Закона об ОРД, устанавливающих порядок и пределы ограничения основных конституционных прав при проведении оперативно-розыскных мероприятий, механизмы реализации конкретных прав участниками оперативно-розыскных отношений, а также обязанности должностных лиц по их обеспечению.

7. Наиболее актуальным представляется совершенствование правового механизма обеспечения права на тайну телефонных переговоров в процессе осуществления ОРД, предполагающего более детальную регламентацию порядка прослушивания телефонных переговоров в случаях, не терпящих отлагательства, процедуры продления его сроков, включающей судебный контроль за результативностью проведенного мероприятия с оценкой обоснованности его продолжения, установление уровня судов,

уполномоченных на такое продление, ограничение количества продлений данного оперативно-розыскного мероприятия, а также процедуры продления установленных законом сроков хранения фонограмм в случаях, когда это обуславливается необходимостью обеспечения служебных интересов и задач правосудия.

8. Требуется своего совершенствования механизм реализации права на судебную защиту в оперативно-розыскной деятельности. Для этого прежде всего необходимо внесение дополнений в статьи 5 и 9 Закона об ОРД, устанавливающих четкий порядок судебного обжалования действий и решений оперативно-розыскных органов и их должностных лиц, а также предусматривающих возможность и порядок обжалования судебных решений на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права личности в случаях, когда им стало известно о таких решениях в процессе досудебного производства. Кроме того, на оперативных сотрудников должна быть возложена обязанность по разъяснению участникам оперативно-розыскных отношений порядка такого обжалования, а также по ознакомлению с судебными и ведомственными постановлениями, на основании которых проводились оперативно-розыскные мероприятия.

9. Тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий должна базироваться не только на нормах Закона об ОРД и подзаконных нормативных актах, но и на правовых позициях Конституционного Суда и Европейского суда по правам человека, задающих ориентиры возможных и допустимых ограничений прав личности в процессе оперативно-розыскной деятельности и определяющих стандарты поведения оперативных сотрудников, которые обеспечивают реализацию принципа уважения и соблюдения прав и свобод личности.

10. Для формирования у оперативных сотрудников необходимых профессиональных компетенций и правосознания, основанного на безусловном уважении и соблюдении прав личности, представляется целесообразным в образовательные программы по подготовке специалистов для оперативно-

розыскных служб ввести спецкурс по изучению правовых позиций Конституционного Суда и Европейского суда по правам человека по вопросам оперативно-розыскной деятельности.

Теоретическая значимость исследования. Разработанные автором теоретические положения и выводы развивают и дополняют учение о принципах оперативно-розыскной деятельности, частную теорию обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, теорию оперативно-розыскных мероприятий, а также расширяют и уточняют понятийно-категориальный аппарат науки оперативно-розыскной деятельности.

Существенное значение для дальнейшего развития науки ОРД имеют выводы автора о роли исследуемого принципа как регулятора оперативно-розыскной практики, а также значении правовых позиций Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ в механизме реализации принципа обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД. Разработанные в диссертации теоретические положения создают определенные предпосылки для дальнейших научных поисков путей укрепления гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности.

Практическая значимость исследования определяется прежде всего его общей направленностью на совершенствование деятельности оперативных подразделений на основе реализации принципа обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД. Этому в конечном счете подчинены все предложения и рекомендации по совершенствованию правового регулирования ОРД, а также практики толкования и использования правовых позиций Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ при разрешении конкретных оперативно-тактических ситуаций.

Результаты диссертационного исследования могут использоваться в практической деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов, учебно-воспитательном процессе, а также в нормотворческой деятельности по совершенствованию Федерального закона «Об оперативно-

розыскной деятельности» и иных законодательных актов, находящихся с ним в системной связи.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации исследования отражены в опубликованных работах диссертанта, в том числе в подготовленном с его участием методическом пособии «Организация подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий (с использованием правовых позиций Конституционного Суда России)» (М., 2014).

Результаты исследования обсуждались и были одобрены на кафедре оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России и используются в учебном процессе этой учебной организации. Теоретические положения, рекомендации законодательного и практического характера получили апробацию в выступлениях соискателя на тринадцати научно-практических конференциях международного, межрегионального, регионального и межвузовского уровней, состоявшихся в Санкт-Петербурге (2013, 2017 гг.), Барнауле (2011-2017 гг.), Томске (2012 г.), Тюмени (2014 г.) и Омске (2016 г.).

Разработанные диссертантом методические рекомендации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности используются в работе главных управлений и управлений МВД России по Новосибирской и Томской областям, Управления на транспорте МВД России по Сибирскому федеральному округу, а также в учебном процессе Санкт-Петербургского университета МВД России, Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Омской академии МВД России, Барнаульского, Восточно-Сибирского и Уфимского юридических институтов МВД России.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Исторические предпосылки закрепления принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности

Диалектический метод научного познания предполагает рассмотрение предмета исследования в его развитии, а потому вопрос о появлении и закреплении принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности необходимо рассматривать в контексте исторического развития, во-первых, как самого отечественного сыска, а во-вторых, законодательных гарантий прав человека в российской правовой системе.

История создания российских сыскных служб исследовалась в работах В.И. Елинского, С.Н. Жарова, Р.С. Мулукаева, А.О. Лядова, Г.К. Синилова, В.И. Полубинского, А.В. Шахматова, М.А. Шматова, Д.И. Шинджикашвили, А.Ю. Шумилова и целого ряда других ученых, согласно выводам которых современная оперативно-розыскная деятельность как самостоятельный вид полицейской деятельности начала формироваться вместе с образованием древнерусского государства и прошла значительный эволюционный путь¹⁰.

Многие авторы в зависимости от целей своих исследований предлагали различные «точки отсчета» и критерии периодизации истории становления уголовного сыска. Так, А.В. Шахматов связал появление уголовного сыска и его правового регулирования с ранним этапом становления государственности

---

¹⁰ Например, см.: Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: монография. М., 2001. С. 8-23; Малыгин С.С., Четчин А.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. Екатеринбург, 2001. С. 5 и др.

и зарождения древнерусского права, т.е. с X века¹¹. По мнению Р.С. Мулукаева и ряда других авторов, начало становления российского уголовного сыска определяется XV веком¹². В свою очередь А.Ю. Шумилов рассматривает историю развития правового регулирования ОРД и ее периодизацию начиная с периода формирования Российской империи в XVIII веке¹³. В наиболее обобщенном и систематизированном виде история становления оперативно-розыскной деятельности в дореволюционной России представлена в диссертационном исследовании С.Н. Жарова, выделившего в ней семь основных этапов, начиная от периода раннефеодальной монархии и завершая Февральской революцией 1917 года¹⁴.

Однако отсюда не следует, что столь же длинный исторический путь своего развития прошел и исследуемый нами принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Анализ литературы по истории развития российского сыска показал, что вопросы обеспечения прав личности в сыскной деятельности впервые начали подниматься лишь в процессе модернизации российской правовой системы во второй половине XIX века и тесно переплелись при этом с понятием законности.

Ключевым событием в эволюции отечественного государства и права, непосредственно повлиявшим на зарождение принципа уважения прав человека, в том числе в сыскной деятельности, стала судебная реформа 1864 года, направленная на избавление от тяжелого наследия крепостного права, которое как главнейший социально-экономический институт Российской империи до середины XIX века обуславливало очень низкий

---

¹¹ Шахматов А.В. Агентурная работа и российское законодательство: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова, А.В. Федорова. СПб., 2004. С. 21.

¹² Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов. М., 2005. С. 6; Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. Л., 1984. С. 87.

¹³ Шумилов А.Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: монография. М., 1997. С. 42-43.

¹⁴ Жаров С.Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 34-37.

уровень представлений о правах и свободах человека, что порождало произвол в самых разнообразных сферах жизни российского общества и прочно закрепилось в правовой психологии людей того времени¹⁵. Вполне очевидно, что общая атмосфера бесправия не могла не сказаться и на сыскной деятельности полицейских органов государства.

Мероприятия судебной реформы заложили основу для формирования гражданского общества и содействовали расширению правового статуса личности, они возвысили значение права как регулятора общественных отношений. Дух этой реформы был проникнут демократическими идеями, основанными на представлениях о равенстве людей перед законом, уважении человеческого достоинства, праве на собственное мнение¹⁶.

Наибольший интерес с позиций предмета нашего исследования представляет принятый в ходе судебной реформы Устав уголовного судопроизводства, ключевым принципом которого, в отличие от законодательных норм предыдущих эпох, было признание неприкосновенности личности¹⁷. Согласно Уставу уголовного судопроизводства, никто не мог быть подвергнут судебному преследованию вне порядка, установленного Уставом, а также наказан за преступление или проступок иначе как по приговору суда, вступившего в законную силу. Таким образом, личность приобрела целый ряд процессуальных гарантий, что дало возможность говорить о появлении в России 60-х годов XIX века прав человека в современном значении этого слова¹⁸.

При этом Устав уголовного судопроизводства существенно ограничил полномочия полиции при производстве дознания, которое по своему содержанию сравнимо с современной оперативно-розыскной деятельностью;

---

¹⁵ Памятники российского права: в 35 т.; т. 13: Судебная реформа 1864 года в Российской империи: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова и А.А. Демичева. М., 2015. С. 57.

¹⁶ Там же. С. 66-67.

¹⁷ Там же. С. 339.

¹⁸ Анисимов П.В., Рулев А.И. Судебное толкование права в механизме прав и свобод человека (проблемы теории и практики): монография. Волгоград, 2010. С. 25.

запретил при производстве дознания проводить обыски и выемки в жилых помещениях (ст. 254), а также официальные допросы обвиняемых и свидетелей (ст. 258). Более того, в комментариях к Уставу отмечалось, что полиция при производстве дознаний не вправе требовать к себе тех, от кого предполагается получить полезные по делу сообщения¹⁹, т.е. обязывать явкой для получения показаний.

Ограничение полномочий должностных лиц сыскных подразделений полиции предусматривалось и в ведомственных нормативных актах полицейских органов Российской империи. Так, в Инструкции околоточным надзирателям 1867 года указывалось, в частности, на то, что при производстве дознаний следует собирать необходимые сведения негласно, «не беспокоя жителей неуместным вмешательством в их дела, не позволяя себе входить в квартиры и нарушать их покой; ни в коем случае не должны произвольно делать обыски и выемки, если не имеют на то особого приказания Участкового пристава»²⁰. Таким образом, этот подзаконный акт, регламентирующий сыскную деятельность полицейских чинов, по существу признавал право на неприкосновенность жилища граждан.

О необходимости соблюдения этого права отмечалось также в директивных и аналитических документах руководителей правоохранительных органов. Так, в письме Главного начальника Верховной распорядительной комиссии по охране государственного порядка и общественного спокойствия от 2 апреля 1880 года Петербургскому градоначальнику о порядке проведения обысков отмечалось, что полицейские обыски у заподозренных в политической неблагонадежности часто проводятся без достаточных к тому оснований. Между тем такое действие, как обыск, «всегда тяжело влияющий на обыскиваемого и окружающих его лиц, должно быть предпринимаемо не иначе

---

¹⁹ Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. 8-е изд., испр. и доп. на 1 марта 1903 г. С.Г. Щегловитова. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1903. С. 302-304.

²⁰ Цитируется по книге: Елинский В.И., Исаков В.М. Становление и развитие уголовного сыска в России (X – начало XX вв.) М., 1998. С. 57.

как по вполне уважительным поводам и только тогда, когда предварительный розыск привел к совершенному убеждению в необходимости оно»²¹.

В поданной 1 августа 1880 г. на имя Императора докладной записке этого же должностного лица о преобразовании полиции основным принципом ее работы было названо соблюдение законности. В ней, в частности, отмечалось, что «полицейская служба, так много требующая от сообразительности исполнителей, когда нередко не указания закона и инструкции, а смелый и решительный прием дает успешные результаты, тем самым представляет массу соблазна для полицейских чинов к увлечениям, побуждающим их ради ожидаемого успеха упускать из вида требования закона. Устранение этого недостатка... достижимо только при постоянном внимании центрального управления к глубокому упрочению между всеми полицейскими органами чувства законности...»²².

Вместе с тем исследователями отмечалось, что в царской России того периода естественно-правовые идеи о правовом государстве, равенстве всех людей, неотчуждаемости прав человека не занимали значительного места ни в общественном сознании, ни в культуре страны и, как следствие, не получив достаточно серьезного распространения, были восприняты лишь либеральными отечественными юристами²³. В этих условиях, когда опыт оперативно-розыскной деятельности только накапливался чинами полиции, правовые нормы требовали применения уже известных и эффективных методов, не сковывая инициативу сыска, нацеливая его главным образом на конечный результат²⁴.

---

²¹ Цитируется по книге: Смирнов М.П., Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность в Российской империи в документах и комментариях (XVIII в. – февраль 1917 г.): монография. М., 2010. С. 38.

²² Там же. С. 39-40.

²³ Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 31.

²⁴ Жаров С.Н. Указ. раб. С. 157.

На дальнейшее проникновение в деятельность сыскной полиции идей уважения и соблюдения прав человека не могли не повлиять революционные события 1905 года и последовавшая за ними конституционная реформа 1905-1907 годов. В частности, принятый в 1906 году Свод Основных Государственных Законов, считающийся, по существу, первой российской Конституцией, впервые закрепил основы конституционного статуса личности²⁵. Конституционная реформа дала толчок к развитию всего российского законодательства, в том числе полицейского. Именно в этот период принимается Закон от 6 июля 1908 г. «Об организации сыскной части», ставший первым, специально посвященным сыску законодательным актом в истории России, которым оперативно-розыскная деятельность была выделена как самостоятельная функция правоохранительных органов²⁶.

В Инструкции чинам сыскных отделений от 9 августа 1910 года, изданной во исполнение этого закона, нашлось место предписаниям, направленным на соблюдение законности и прав личности. В частности, в ней запрещалось «производить розыски и собирать какие бы то ни было сведения по делам совершенно частного характера, не имеющего ничего общего с обязанностями полиции по предупреждению, пресечению и расследованию преступлений, как например, наведение справок по личным, семейным, бракоразводным или коммерческим делам разных лиц, собирание сведений о кредитоспособности и поведении кого бы то ни было по просьбе о том заинтересованных лиц»²⁷. Иными словами, здесь речь идет о запрете на ограничение права на неприкосновенность частной жизни, если это не связано с решениями задач полиции. Полицейские нормативные акты предостерегали сотрудников и от иных возможных правонарушений в процессе осуществления

---

²⁵ Памятники российского права: в 35 т.; т. 24: Конституции СССР и РСФСР: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова и А.А. Демичева. М., 2016. С. 103.

²⁶ Чисников В.Н. Закон «Об организации сыскной части» (1908 г.): предпосылки, содержание и значение // Оперативник (сыщик). 2008. № 3 (16). С. 6.

²⁷ Цитируется по книге: Елинский В.И., Исаков В.М. Становление и развитие уголовного сыска в России (X – начало XX вв.) М., 1998. С. 65.

дознания²⁸; категорически запрещали провокаторство под страхом привлечения к предусмотренной законом ответственности²⁹, а в процессе профессиональной подготовки полицейским внушалась необходимость строжайшего соблюдения законности и запрета получения признательных показаний угрозами, обманом и физическим насилием³⁰.

Отсюда следует, что руководство полицейских органов под влиянием прогрессивных правовых взглядов и нарождающейся гуманистической общественной морали того времени начало избирательно подходить к методам борьбы с преступностью, признавая часть из них недопустимыми, тем самым самоограничивая свои властные полномочия в решении профессиональных задач.

Наглядные примеры реализации на практике принципа презумпции невиновности в сыскной деятельности и гуманного отношения к лицам, заподозренным в причастности к совершенным преступлениям, приводятся в воспоминаниях бывшего начальника Московской сыскной полиции А.Ф. Кошко, чья деятельность на этом посту Международным съездом криминалистов в 1913 году была признана лучшей в мире. Оговариваясь в предисловии к своей книге о сомнительности с этической стороны некоторых из применявшихся им способов разоблачения виновных, он вместе с тем приводил факты того, что даже в ситуациях, когда судебный следователь арестовывал заподозренное лицо, беря на себя ответственность за конечные результаты расследования, но у сыщиков оставались сомнения в его виновности, они продолжали вести поиск, приводивший к успеху и оправданию невиновного³¹. Приводимые им примеры наглядно раскрывают перед нами моральные принципы профессиональной деятельности автора, для

---

²⁸ Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность. 2-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород, 1997. С. 27.

²⁹ Жаров С.Н. Указ. раб. С. 43.

³⁰ Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. Волгоград, 2001. С. 23.

³¹ Кошко А.Ф. Среди убийц и грабителей: Воспоминания бывшего начальника Московской сыскной полиции. М., 1997. С. 8-16.

которого не меньшее значение, чем раскрытие преступления, имело оправдание невиновного лица, что свидетельствует о достаточно высоком уровне профессионального правосознания руководителя сыскной полиции, которое не могло не транслироваться на деятельность подчиненных.

Октябрьская революция 1917 года, как известно, привела к упразднению существовавших правоохранительных органов вместе с нормативной базой их деятельности. При этом была разрушена и правовая основа обеспечения прав лиц, ставших объектами сыска, созданная дореволюционным законодательством. Новым источником права стало революционное правосознание, основанное на идее диктатуры пролетариата, отрицавшей самостоятельную ценность личности, прежде всего представителей бывшей господствующей элиты, а также формальных гарантий прав личности от вмешательства в ее жизнь органов власти³². По оценкам российских правоведов, политический режим, установленный после Октябрьской революции, исторически явился шагом назад, поскольку он отверг такие демократические ценности, как личная свобода, господство права, права человека, правовое государство³³.

В Конституциях РСФСР, принятых в 1918 и 1925 годах, не гарантировалось каких-либо личных прав граждан, а закреплялось лишь новое государственное устройство, основанное на социально-классовом, а не юридическом подходе к субъектам права, на абсолютном примате интересов государства перед интересами личности, на принижении роли закона в жизни общества. По утверждению исследователей, это отражало отрицательное отношение правящего класса к праву как вынужденному злу, подлежащему преодолению³⁴.

---

³² Обеспечение прав человека: учебник / под общ. ред. Ю.В. Анохина. Барнаул, 2016. С. 198.

³³ Общая теория прав человека / рук. авт. колл и отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1996. С. 79; Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1999. С. 185.

³⁴ Памятники российского права: в 35 т.; т. 24: Конституции СССР и РСФСР: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова и А.А. Демичева. М., 2016. С. 95.

В первые послереволюционные годы в условиях гражданской войны, хозяйственной разрухи и упразднения прежних полицейских органов произошел резкий рост преступности, потребовавший от властей принятия чрезвычайных мер. Так, на состоявшемся в ноябре 1918 года Чрезвычайном Всероссийском Съезде Советов было принято постановление «О точном соблюдении законов», которое вопреки своему названию допускало принятие «мер, отступающих от закона... или выходящих за его пределы» в том случае, «если они вызваны экстренными условиями гражданской войны и борьбы с контрреволюцией»³⁵. Руководствуясь такими подходами, Всероссийская чрезвычайная комиссия 25 января 1919 г. обратилась к населению с требованием немедленно сообщать обо всех подозрительных лицах под угрозой привлечения к ответственности «вплоть до заключения в концентрационный лагерь для принудительных работ»³⁶. Подобные чрезвычайные методы борьбы с преступностью, хотя и приносившие, по оценкам исследователей, определенные положительные результаты, вряд ли способствовали защите прав личности от необоснованного обвинения.

По окончании гражданской войны и после вступления страны в период строительства социалистического государства встал вопрос об укреплении законности в деятельности правоохранительных органов и изживании чрезвычайных мер в борьбе с преступностью. Об этом, в частности, свидетельствует принятие Главным управлением рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР в сентябре 1931 года приказа с красноречивым названием «О случаях избиения при допросах и арестах задерживаемых работниками милиции», в котором устанавливался запрет на издевательства и избиения под страхом увольнения из милиции и предания суду³⁷. Само издание этого приказа является свидетельством того, что осужденные в нем методы

---

³⁵ Малыгин А.Я., Маручек А.А., Мулукаев Р.С., Яковлев Е.И. Становление и развитие аппаратов советского уголовного розыска (1917-1985 гг.): учебное пособие. М., 1991. С. 14.

³⁶ Там же. С. 17.

³⁷ Там же. С. 45.

получили достаточно широкое распространение в деятельности органов внутренних дел.

Проблема соблюдения прав личности законности в борьбе с преступностью стала предметом внимания и союзного правительства, которое 25 июня 1932 года приняло Постановление ЦИК и СНК СССР «О революционной законности», в котором судам и прокуратуре предписывалось привлекать к строгой ответственности должностных лиц во всех случаях нарушения прав трудящихся, в особенности в случаях незаконных арестов, обысков, конфискаций или изъятия имущества³⁸. Отсюда видно, что революционная законность продолжает сохранять ярко выраженный классовый характер и предполагает защиту прав исключительно трудящихся масс.

Права и свободы личности получили свое конституционное признание лишь в Конституции СССР 1936 года, ст. 127 которой закрепила положение о неприкосновенности личности, а ст. 128 гарантировала неприкосновенность жилища граждан и тайну переписки³⁹. Однако эти конституционные установления в большей степени носили декларативный характер, поскольку советская правовая доктрина рассматривала права и свободы человека не как принадлежащие от рождения и неотчуждаемые, а как получаемые от государства⁴⁰. Об иллюзорности закрепленных в Конституции 1936 года гарантий прав личности и реальном отношении политического руководства страны к их обеспечению наглядно свидетельствует, в частности, директивное письмо ЦК ВКП(б) и НКВД 1939 г., в котором разъяснялось, что «метод физического воздействия должен применяться и впредь в виде исключения в отношении явных врагов народа как совершенно правильный и

---

³⁸ Малыгин А.Я., Маручек А.А., Мулукаев Р.С., Яковлев Е.И. Становление и развитие аппаратов советского уголовного розыска (1917-1985 гг.): учебное пособие. М., 1991. С. 14.

³⁹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утвержден Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза ССР от 5 декабря 1936 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Конституционное право Российской Федерации: в 2-х т.; т. 2: Особенная часть: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. И.А. Умновой. М., 2016. С. 31.

целесообразный метод»⁴¹. Такого рода разъяснения, а также начавшиеся после принятия Конституции 1936 года политические репрессии создали объективные предпосылки для массовых нарушений прав граждан в деятельности оперативно-розыскных служб и формирования у их сотрудников нигилистического отношения к этому институту как таковому.

Введенное в годы Великой Отечественной войны военное положение и принятие различных чрезвычайных мер борьбы с преступностью, позволившее не допустить ее большого роста, разумеется, не способствовало соблюдению прав личности в деятельности правоохранительных служб, и это следует воспринимать как объективную реальность. Однако после окончания Великой Отечественной войны оперативная обстановка в стране серьезно ухудшилась, в том числе в связи с широкой амнистией в честь победы над Германией, что потребовало реализации новых чрезвычайных мер воздействия на преступников. Однако практика их применения с неизбежностью стимулировала массовые нарушения прав граждан, вызывавшие недовольство населения и требующие реакции властей.

После смерти И. Сталина новое партийное руководство страны предприняло шаги по устранению грубых нарушений законности в деятельности правоохранительных служб. Так, в Постановлении ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «Об основных задачах МВД» констатировалось, что со стороны сотрудников милиции допускаются факты грубого произвола и нарушений законности, необоснованных арестов граждан, взяточничества и другие серьезные нарушения⁴². Значительную роль в формировании нового отношения к правам личности сыграло принятие Постановления ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий»⁴³. В январе 1958 года ЦК КПСС принял специальное постановление «О фактах

---

⁴¹ Цитируется по кн.: Синилов Г.К. История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности: монография: в 2-х ч. М., 2009. Ч. I. С. 187.

⁴² Там же. С. 213.

⁴³ Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. С. 336.

нарушения социалистической законности в милиции», в котором были вскрыты серьезные факты попрания прав граждан, необоснованных задержаний, грубости со стороны некоторых сотрудников милиции⁴⁴.

Через десять лет ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли новое Постановление «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению», в котором констатировалось, что в работе милиции не изжиты факты нарушений социалистической законности, злоупотребления служебным положением, грубости и произвола по отношению к отдельным гражданам. Министерство внутренних дел СССР было обязано в том числе решительно искоренять из практики работы милиции позорные факты нарушения законности, грубости, неуважительного отношения к гражданам⁴⁵. Это постановление послужило толчком к принятию комплекса мер по укреплению законности и прав граждан в деятельности оперативно-розыскных служб милиции.

Важной вехой советского периода становления и развития института обеспечения прав личности стало принятие Конституции СССР 1977 года, в которой впервые в качестве одного из принципов политической системы общества был закреплен принцип социалистической законности, обязывающий все органы государства обеспечивать охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан (ст. 4). В этой Конституции в дополнение к ранее гарантированным правам на неприкосновенность личности (ст. 54) и неприкосновенность жилища (ст. 55) были закреплены такие права граждан, как охрана их личной жизни (ст. 56), уважение личности и право на судебную защиту (ст. 57), право на обжалование действий и на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями должностных лиц (ст. 58). Таким образом, закрепленный в Конституции СССР принцип социалистической

---

⁴⁴ Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. С. 336.

⁴⁵ О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению [Электронный ресурс]: постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19 ноября 1968 г. № 902-316. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законности включал в себя установление гарантий обеспечения целого ряда конституционных прав личности.

В то же время в правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности советского периода, которое осуществлялось на уровне подзаконных нормативных актов секретного характера, понятие обеспечения прав личности как правовая категория не использовалось, но принцип социалистической законности закреплялся в качестве приоритетного. В этих условиях научная мысль ученых-правоведов была направлена на исследование данного принципа, понимаемого не только как строгое соблюдение требований законов и подзаконных нормативных актов, но и как обеспечение при этом прав, свобод и законных интересов граждан (А.И. Алексеев, Г.К. Сенилов, 1972 г.), имеющего исключительно важное значение для оперативно-розыскной деятельности (Г.К. Сенилов, 1975 г.).

В одном из первых учебников по оперативно-розыскной деятельности, изданном Высшей школой МВД СССР в 1966 г., отмечалось, что при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий оперативные сотрудники «неизбежно вторгаются в сферу прав и охраняемых законом интересов граждан, государственных и общественных организаций», а потому их действия не могут быть направлены против честных граждан, не причастных к преступлениям; оперативно-розыскные мероприятия не должны влечь за собой нарушение прав тех лиц, в отношении которых они проводятся, и не могут содержать элементов провокации и фальсификации. Даже необходимость соблюдения принципа конспирации связывалась с тем, чтобы самим фактом проведения оперативно-розыскных мероприятий не скомпрометировать лицо, в отношении которого они проводятся, если оно окажется непричастным к преступной деятельности.

Отмечая специфичность оперативно-розыскных отношений, учеными (В.Г. Самойлов 1973 г., Н.И. Сидоренко 1985 г.) подчеркивалось, что, поскольку проверяемый не знает об осуществляемых в отношении него оперативно-розыскных мероприятиях и не может принять мер к защите своих

интересов, у оперативного сотрудника возникает дополнительная обязанность по недопущению нарушения охраняемых законом прав и интересов проверяемых лиц, а защита их прав должна обеспечиваться руководителями органа внутренних дел⁴⁶. При этом был сформулирован весьма важный вывод о том, что лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, не утрачивает статуса гражданина и продолжает пользоваться всеми своими правами, предоставленными ему Конституцией и другими законами, которые могут быть ограничены, не иначе как на основании закона (В.В. Сергеев 1984 г.).

Идея о допустимости ограничения прав граждан в процессе ОРД только на основании закона нашла свое воплощение в инициативном авторском проекте закона «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», подготовленном в 1990 году группой ученых Омской высшей школы милиции МВД СССР. Основной целью этого проекта по замыслу авторов было восполнение пробела в законодательстве, касающегося защиты прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, а также закрепление гарантий от произвола и необоснованного применения оперативно-розыскных мер в отношении законопослушных граждан. В проекте закреплялся принцип неприкосновенности личности, согласно которому ОРД может осуществляться только в отношении лиц, причастных к совершению преступлений (ст. 4); устанавливались запреты на сбор информации о сферах жизни лиц, не связанных с преступной деятельностью, на провоцирование граждан к совершению правонарушений; на применение насилия, угроз и шантажа; на фальсификацию оперативно-розыскных материалов, на использование заведомо недостоверных и непроверенных сведений (ст. 8); регламентировались права проверяемых лиц, в том числе право знать, в чем они подозреваются, заявлять ходатайства, иметь защитника, обжаловать

---

⁴⁶ Горяинов К.К. Оперативно-розыскная деятельность в контексте правовой реальности // Проблемы совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в современных условиях: сб. науч. тр. М., 1992. С. 10.

действия должностных лиц, право на восстановление нарушенных прав и возмещение причиненного вреда (ст. 16 и 17)⁴⁷. Включенные в проект положения, по существу, можно рассматривать как основу механизма обеспечения прав граждан в оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, необходимость обеспечения прав личности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности признавалась учеными задолго до законодательного закрепления исследуемого нами принципа и традиционно *включалась в содержание принципа законности* этой деятельности, а институт обеспечения прав личности в теории ОРД формировался в рамках учения о социалистической законности.

Современный период становления принципа обеспечения прав личности в ОРД можно определить как постсоветский. На этом этапе произошло изменение парадигмы юридической науки, в которой начинает доминировать идея верховенства права и равенства сторон во взаимоотношениях гражданина и государства. Начало этому положено принятием Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года Декларации прав и свобод человека⁴⁸, запустившей процесс конституционной реформы в Российской Федерации. Декларацией в основу взаимоотношений человека и власти положен подход, построенный на идеях естественной школы права, либерализма и гуманитарных ценностей; провозглашены основные неотчуждаемые права личности, взят ориентир на принятие правовых законов, формирование гражданского общества и правового государства; установлены легитимные условия для ограничения прав личности⁴⁹. В связи с принятием этого документа 5 глава Конституции РСФСР 1978 года, гарантирующая основные права и свободы человека и

---

⁴⁷ Фролов В.Ю., Чечетин А.Е., Пенкин В.С., Митрофанов Е.А., Закон РСФСР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (инициативный авторский проект) // Информационное и правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел: межвуз. сб. науч. тр. Омск, 1991. Ч. II. С. 119-131.

⁴⁸ О Декларации прав и свобод человека [Электронный ресурс]: постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴⁹ Памятники российского права: в 35 т.; т.24: Конституции СССР и РСФСР: уч.-практ. пос. / под общ ред. Р.Л. Хачатурова. М., 2016. С. 312.

гражданина, была изложена в новой редакции, введенной Законом РФ от 21 апреля 1992 года⁵⁰.

Ключевым историческим рубежом в становлении института прав человека в оперативно-розыскной деятельности стало принятие 13 марта 1992 года Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»⁵¹ (далее – первый Закон об ОРД) – первого в отечественной истории законодательного акта, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность. Нельзя не обратить внимания на то, что принятие этого закона произошло на месяц раньше внесения упомянутых выше изменений в Конституцию РСФСР. В статье 3 первого Закона об ОРД уважение прав и свобод личности было закреплено в качестве одного из основных принципов оперативно-розыскной деятельности наряду с традиционным принципом законности. Таким образом, законодатель разделил понятия законности и обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности.

Содержание принципа уважения прав и свобод личности было детализировано в ст. 5, закрепившей право на обжалование действий оперативно-розыскного органа в вышестоящий орган или в суд (часть вторая), право на истребование сведений о характере полученной информации в случае недоказанности вины человека (части третья-пятая); право на возмещение вреда при нарушении оперативно-розыскным органом прав и законных интересов физических и юридических лиц (часть восьмая). Гарантии уважения прав и свобод личности содержались и в ряде других норм Закона об ОРД РФ, закрепивших перечень разрешенных к применению оперативно-розыскных мероприятий (ст. 6); основания (ст. 7) и условия их проведения (ст. 8) и т.д.

---

⁵⁰ Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 21 апреля 1992 года № 2708-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵¹ Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон РФ от 13 марта 1992 г. № 2506-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Особо следует отметить содержащееся в части первой ст. 6 этого Закона положение о том, что оперативно-розыскные мероприятия проводятся *только тогда, когда иным путем невозможно* (курсив наш – И.Ш.) обеспечить выполнение задач, предусмотренных данным законом. Эта норма, по существу, ограничила полномочия оперативно-розыскных служб, установив в качестве общего условия проведения оперативно-розыскных мероприятий невозможность решения задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений путем использования возможностей иных видов правоохранительной деятельности: административной или уголовно-процессуальной. Необходимость этого обусловлена тем, что предупреждение и раскрытие преступлений, носящих очевидный или получевидный характер, в своем большинстве не требуют принятия негласных оперативно-розыскных мер, а значит и ограничения связанных с этим конституционных прав личности.

С принятием первого Закона об ОРД завершился период скрытого от контроля общественности подзаконного ведомственного правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и тем самым был сделан важный шаг на пути построения правового государства. Этот закон послужил нормативной основой для начала глубокого научного осмысления сущности и предназначения оперативно-розыскной деятельности, границ вмешательства государства в сферу прав и законных интересов человека, но поскольку он принимался в условиях действия прежней Конституции РСФСР, то его судьба была предрешена процессами, связанными с принятием новой Конституции РФ.

Главным событием конституционной реформы стало принятие Конституции РФ 1993 года, которая заложила правовую основу современного цивилизованного государства, основанного на принципах демократии, разделения властей, приоритета прирожденных и неотчуждаемых прав и

свобод человека и гражданина⁵². Поскольку Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие своих норм⁵³, то полномочия государственных органов в сфере оперативно-розыскной деятельности должны основываться на конституционных принципах. К таким принципам относятся признание государством высшей ценностью прав и свобод человека (ст. 2), их гарантированность согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17), равенство граждан перед законом (ст. 19), охрана достоинства личности (ст. 21) и личной неприкосновенности (ст. 22), неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (ст. 23), неприкосновенность жилища (ст. 25), гарантии судебной защиты прав и свобод (ст. 46), презумпция невиновности (ст. 49) и некоторые другие. Указанные принципы и конституционные ценности образуют системное единство и находятся в определенном иерархическом соподчинении, а потому важнейшей задачей при их реализации является поддержание баланса и соразмерности конституционно защищаемых ценностей, целей, интересов и недопустимость умаления одной ценности за счет другой⁵⁴.

При этом Конституция РФ допускает возможность ограничения прав и свобод личности федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо для достижения конституционно значимых целей (ст. 55). Отсюда следует, что действуя в рамках предоставленных дискреционных полномочий, как федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование оперативно-розыскных правоотношений, так и органы, осуществляющие ОРД, связаны этими конституционными требованиями⁵⁵.

Публичные интересы, перечисленные в ст. 55 (часть 3) Конституции РФ, как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, оправдывают правовые

---

⁵² Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 19-20.

⁵³ Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. СПб., 2003. С. 90-91.

⁵⁴ Зорькин В.Д. Указ. раб. С. 6-7.

⁵⁵ Вагин О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. мат-лов Всерос. круглого стола: 3 ноября 2011 г. СПб., 2012. С. 19.

ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату; отвечают требованиям справедливости, соразмерны конституционным целям и характеру совершенного деяния; если они основываются на законе, служат общественным интересам и не являются чрезмерными⁵⁶.

Приведенные правовые позиции имеют непосредственное отношение к оперативно-розыскной деятельности, поскольку ее нацеленность на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств в полной мере соответствует перечисленным в части третьей ст. 55 Конституции РФ ценностям, для защиты которых допускается возможность ограничения прав и свобод личности на основании федерального закона.

Конституция РФ 1993 года вызвала необходимость принятия нового Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), в котором принцип уважения прав и свобод личности получил свое дальнейшее развитие. Сохранив концептуальные идеи своего предшественника, Закон об ОРД закрепил ряд новых принципиальных положений, вытекающих из требований Конституции РФ, в частности возможность ограничения конституционных прав и свобод граждан только на основании судебного решения, а также основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав и свобод граждан. При этом одним из важных моментов с точки зрения нашего исследования стало законодательное уточнение в Законе об ОРД формулировки исследуемого нами принципа. Если в прежнем Законе об ОРД РФ он именовался как «уважение прав и свобод личности», то в новом законе он был сформулирован как «уважение и

---

⁵⁶ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. № 2-П; от 18 февраля 2000 г. № 3-П; 22 июня 2010 г. № 14-П, от 13 июля 2010 г. № 15-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

соблюдение прав и свобод человека и гражданина». Такая формулировка не просто приводит его в соответствие с терминологией статей 2, 17, 18, 19 и 55 Конституции РФ, но и, на наш взгляд, в значительной мере обогащает содержание этого принципа, поскольку требует не только уважать, но и соблюдать права и свободы⁵⁷.

Вместе с тем в новый Закон об ОРД оказалось не включено упомянутое выше положение об ограничительном характере применения возможностей ОРД, которое, по мнению В.А. Лукашова, является «непременным условием» проведения оперативно-розыскных мероприятий⁵⁸. Разделяют эту позицию и авторы комментария к Закону об ОРД Омской академии МВД России, которые в целом ряде его изданий продолжают настаивать на том, что оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться только тогда, когда иными средствами невозможно обеспечить выполнение задач, предусмотренных ст. 2 Закона об ОРД⁵⁹. Это требование, на наш взгляд, отвечает закреплённому в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ принципу соразмерности ограничения прав личности, а потому оно является важным элементом механизма обеспечения прав личности в ОРД и нуждается, на наш взгляд, в законодательном закреплении.

Существенное значение для становления принципа уважения и соблюдения прав личности в оперативно-розыскной деятельности имеют положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, признающей нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в качестве составной части ее правовой системы, а также ч. 1 ст. 17, согласно которой в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и

---

⁵⁷ Содержание этих понятий подробно будет рассмотрено в следующем параграфе диссертации.

⁵⁸ Проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник избранных работ В.А. Лукашова / сост. К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, А.В. Вандышев. М., 2000. С. 75.

⁵⁹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. В.В. Николюка, В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. Омск, 1996. С. 23; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. В.В. Николюка. М., 2003. С. 52.

гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ.

К числу базовых международных правовых актов, закрепляющих основные права и свободы личности, соблюдение которых обязаны обеспечивать все государственные органы, в том числе осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, следует отнести Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 г., Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., о борьбе против незаконного оборота наркотических и психотропных веществ 1988 г., против транснациональной и организованной преступности 2000 г., против коррупции 2003 г.⁶⁰ и некоторые другие международные правовые акты, подписанные или ратифицированные Российской Федерацией.

Международные конвенции представляют собой самостоятельный гуманитарный правозащитный механизм, включающий в себя саму конвенцию (документ), механизм имплементации, программу реализации положений конвенции, предусмотренные в ней ресурсы и специальные органы (комиссии, комитеты, комиссары), которые организуют процедуры по контролю за соблюдением Конвенции и осуществляют подготовку различных методических документов рекомендательного характера. В частности, в одном из таких документов отмечалось, что конституционный порядок включает в себя систему основополагающих прав, свобод и эффективных мер для защиты этих прав; если спецслужбы будут угрожать данным правам и

---

⁶⁰ Тексты указанных международных правовых актов размещены на эл. ресурсе в СПС «КонсультантПлюс».

свободам, они будут разрушать конституционный порядок вместо того, чтобы защищать его⁶¹.

Значимым событием для становления принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ОРД стало вступление Российской Федерации в Совет Европы и ратификация ею Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. с признанием юрисдикции Европейского суда по правам человека⁶² (далее – ЕСПЧ). В связи с этим к числу международных правовых актов, которыми обязаны руководствоваться сотрудники оперативно-розыскных служб, следует отнести и решения ЕСПЧ, в первую очередь принятые по жалобам граждан против Российской Федерации. Из тех решений ЕСПЧ, в которых установлено нарушение прав заявителей действиями оперативных сотрудников, следует, что примененные ими тактические приемы, ставшие поводом для разбирательства в Европейском суде, должны признаваться незаконными и подлежать исключению из арсенала ОРД, поскольку в силу своей правовой природы эти решения носят прецедентный характер и при рассмотрении новых дел ЕСПЧ, как правило, будет руководствоваться оценками, ранее данными при рассмотрении аналогичных жалоб⁶³. Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2013 г., правовая позиция ЕСПЧ, изложенная в постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации, является обязательной для судов, а в отношении иных государств должна учитываться судом, если обстоятельства рассматриваемого

---

⁶¹ Деятельность спецслужб и демократический контроль – точка зрения профессионала // Вестник № 3 Женевского центра демократического контроля над деятельностью вооруженных сил. Женева. 2003. С.51.

⁶² О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶³ Брусницын Л.В. Значение решений ЕСПЧ для национального уголовного судопроизводства и проблемы их учета в государствах – членах Совета Европы (к реформе Конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Государство и право. 2013. № 2. С. 26.

им дела являются аналогичными обстоятельствами, ставшими предметом анализа и выводов Европейского суда⁶⁴.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что международные правовые акты, в том числе решения ЕСПЧ, следует рассматривать в качестве обязательного элемента правовой основы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в ОРД. Однако, определяя в ст. 4 Закона об ОРД правовую основу оперативно-розыскной деятельности, законодатель не упомянул в ней международные правовые акты, устанавливающие общие требования к функционированию правоохранительных органов по борьбе с преступностью. В то же время Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает включение международных договоров, участниками которых является государство, в правовую основу ОРД⁶⁵. Эта рекомендательная норма нашла отражение в национальных законах «Об оперативно-розыскной деятельности» ряда стран – участников СНГ, в частности Республики Беларусь⁶⁶.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить статью 4 Закона об ОРД нормой, закрепляющей международные договоры Российской Федерации, а также общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве правовой основы оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что принцип обеспечения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности оказался закрепленным в первом Законе об ОРД вполне закономерно. Его зарождение и формирование прошло длительный период, который можно разделить на три самостоятельных этапа: дореволюционный, советский и современный. Первый этап – дореволюционный (1864-1917 гг.) –

---

⁶⁴ О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁵ Ст. 4 Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 16 ноября 2006 г.) // Информационный бюллетень МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1.

⁶⁶ URL: <http://zakonipravo.hav.by/redaktsiya-zakona-rb-ob-ord/> (дата обращения: 07.11.2015).

связан с периодом формирования российского уголовно-процессуального законодательства в XIX веке, принятием закона 1908 года «О сыскной части» и рядом детализирующих его подзаконных нормативных актов. Второй этап – советский (1917-1991 гг.) – характеризуется становлением принципа законности в оперативно-розыскной деятельности, составным элементом которого рассматривалось обеспечение прав личности в ОРД. Третий этап – современный (начиная с 1991 г.) – характеризуется выделением обеспечения прав и свобод человека и гражданина в самостоятельный конституционный принцип оперативно-розыскной деятельности, получивший законодательное закрепление и статус правового института, существенное влияние на становление и развитие которого оказала конституционная реформа начала 90-х годов прошлого столетия и взятые на себя Российской Федерацией международно-правовые обязательства по соблюдению и обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

§ 2. Понятие принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности и механизма его реализации

Понятие принципа имеет достаточно богатое и многостороннее содержание. Само слово принцип (*principium*) латинского происхождения и в переводе на русский язык означает: 1) основное, исходное положение какой-либо теории, учения; 2) руководящая идея, основное правило деятельности; 3) внутреннее убеждение, взгляд на вещи, определяющие нормы поведения⁶⁷. Исходя из этого смыслового значения, исследователи и формулируют свои определения принципов ОРД, которых в ходе нашего исследования удалось насчитать более двух десятков.

---

⁶⁷ Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С. 490.

Анализ имеющихся определений принципов ОРД показывает, что большинство авторов в качестве родовых используют такие понятия, как «основные правила, требования, предъявляемые к данному роду деятельности»⁶⁸, «руководящие идеи»⁶⁹, «основные начала»⁷⁰, «исходные положения»⁷¹, т.е. по существу синонимичные понятия. Таким образом, в этом вопросе можно констатировать наличие в целом единого подхода. В то же время в науке нет единства взглядов на природу принципов ОРД.

Так, В.А. Лукашов в своем определении понятия принципов ОРД исходил из их правовой природы, отмечая, что они обусловлены требованиями законов и подзаконных актов⁷². Такой же позиции придерживались и авторы первых комментариев к Закону об ОРД, относя к принципам «руководящие идеи, получившие нормативное закрепление в законодательстве и ведомственном правовом регулировании»⁷³. При этом к принципам ОРД относились также принципы деятельности отдельных субъектов ОРД, закрепленные в их отраслевых законах⁷⁴, поскольку они имели свою правовую основу.

Однако несколько позже подход у ряда исследователей к пониманию природы принципов ОРД изменился, и закрепленность в нормах права перестала рассматриваться в качестве их обязательного признака. Так, А.Ю. Шумилов в своих работах стал утверждать, что принципы ОРД

---

⁶⁸ Железняк Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник. 2-е изд., доп. Красноярск, 2013. С. 29.

⁶⁹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 28.

⁷⁰ Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб., 2003. С. 22.

⁷¹ Проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник избранных работ В.А. Лукашова / сост. К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, А.В. Вандышев. М., 2000. С. 139.

⁷² Там же.

⁷³ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. В.В. Николюка, В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. Омск, 1996. С. 9; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / отв. ред. и рук. авт. кол-ва А.Ю. Шумилов. М., 1997. С. 26-27.

⁷⁴ Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. М., 1997. С. 65.

«существуют вне зависимости от того, нашли ли они отражение в нормах оперативно-розыскного законодательства или нет»⁷⁵. Другие авторы к принципам стали относить не только «руководящие идеи», закрепленные в правовых нормах, но и «нравственные представления общества относительно сущности, цели и задач организации и тактики применения оперативно-розыскных сил, средств и методов»⁷⁶ и даже элементы российской духовности⁷⁷. Такое расширительное понимание природы принципов ОРД способствовало, на наш взгляд, размыванию понятия принципов как «руководящих идей» и «основополагающих начал», поскольку само понятие «нравственные представления общества» относительно сущности ОРД носит весьма абстрактный характер, а в бытующем общественном мнении методы ОРД, как правило, признаются безнравственными.

«Неправовой» взгляд на природу принципов ОРД был подвергнут справедливой критике, авторы которой отмечали, что поскольку принципы – это идеи, то они «не могут быть важнейшими, а тем более руководящими, если они не выражены в правовой норме»⁷⁸, а потому положения, не имеющие нормативного закрепления не могут называться принципами.

Не соглашаясь с таким выводом, А.Ю. Шумилов аргументирует тем, что «ОРД – это не право», а потому ее принципы не обязательно должны иметь законодательное закрепление, так же как принципы иных видов профессиональной деятельности, таких как медицинская, финансовая, военная и т.д.⁷⁹ Такая мотивировка, на наш взгляд, не является бесспорной, поскольку

---

⁷⁵ Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. М., 2006. С. 27.

⁷⁶ Дубоносов Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / под ред. Г.К. Сенилова. М., 2009. С. 70.

⁷⁷ Введенский А.Ю. К вопросу о философско-теоретическом понимании принципа ОРД // Оперативник (сыщик). 2014. № 1 (38). С. 23

⁷⁸ Ефимичев С.П., Демин В.П. О принципах оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2009. № 1 (18). С. 9-10.

⁷⁹ Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография: в 3-х т. М., 2013. Т. 1. С. 68.

ОРД, как признает сам А.Ю. Шумилов, носит правовой характер⁸⁰, в отличие от упомянутых им «неправовых» видов деятельности.

Неубедительной представляется и ссылка уважаемого профессора на существующее в уголовно-процессуальной науке мнение о необязательности закрепления принципов уголовного процесса в законодательных нормах, поскольку проведенное нами изучение литературы по этому вопросу показало, что это мнение не является доминирующим, а значительная часть ученых-процессуалистов признают именно нормативный характер принципов уголовного процесса⁸¹.

Таким образом, приведенные доводы позволяют нам прийти к выводу, что принципы ОРД *носят нормативный характер и закрепление в нормах права является их сущностным признаком.*

Провозглашая в Законе об ОРД принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, законодатель не дает его определения, а потому перед наукой встает задача на основе познания сущности этого явления сформулировать адекватное ему понятие. Однако этот вопрос пока остается неразрешенным, поскольку в юридической литературе суть исследуемого нами принципа раскрывается по-разному: как обязанность оперативно-розыскных органов «строго придерживаться конституционных положений, гарантирующих гражданам права, свободы, защиту их законных интересов»⁸², как «требование точного исполнения норм оперативно-розыскного

---

⁸⁰ Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография: в 3-х т. М., 2013. Т. 1. С. 57..

⁸¹ Например, см.: Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. С. 42; Базюк М.Л. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. 2009, С. 24-25; Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М., 2012. С. 110-118; Безруков С.С. Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса: монография. М., 2016. С. 219; Бажанов С.В. Учение о розыске (уголовно-процессуальные, криминалистические и оперативно-розыскные аспекты): монография. М., 2017. С. 87.

⁸² Сурков К.В., Кваша Ю.Ф. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: курс лекций. Общая часть. Введение в курс оперативно-розыскной деятельности. СПб., 1997. С. 68.

законодательства»⁸³, «обязанность оперативно-розыскных органов и их должностных лиц воздерживаться от совершения запрещенных правовыми нормами предписаний»⁸⁴, как «охрана законом основных конституционных прав и свобод от нарушений, связанных с действиями сотрудников оперативно-розыскных служб»⁸⁵, как «обязанность неукоснительного соблюдения оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также необходимость использования средств, исключающих необоснованное ограничение этих прав»⁸⁶, как «соблюдение норм Конституции РФ, закрепившей международные стандарты в области прав человека»⁸⁷ и т.д. Разнообразие предлагаемых определений можно объяснить тем, что с позиций интегративного понимания права юридические принципы – сложное, многогранное явление, и каждое определение принципа имеет свой смысл, аспект рассмотрения, самостоятельное значение⁸⁸. При этом следует отметить, что большинство определений в качестве родового признака используют понятие обязанности соблюдения прав.

Анализируя имеющиеся в литературе определения исследуемого нами принципа, нельзя не учитывать, что само его название имеет сложную структуру, состоящую из нескольких взаимосвязанных категорий и терминов, а его сущность включает два составных элемента, которые обозначаются

---

⁸³ Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб., 2003. С. 60.

⁸⁴ Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных правовых актов и документов. 6-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 46.

⁸⁵ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского. М., 2011. С. 58.

⁸⁶ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 43.

⁸⁷ Ковалев О.Г., Вагин О.А., Юдин Е.Г. Оперативно-розыскная деятельность: содержание, развитие, особенности: учебное пособие. М., 2006. С. 62.; Боруленков Ю.П. Принципы оперативно-розыскной деятельности как методологическая основа специфической юридической деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 2, 3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁸ Шафиров В.М. Проблема принципов права и конституционное правопонимание // Российское правосудие. 2017. № 6. С. 50.

категориями «уважение» и «соблюдение». При этом сравнительный анализ текстов ст. 2 Конституции РФ и ст. 3 Закона об ОРД показывает, что в конституционной норме закреплена обязанность государства «признавать», «соблюдать» и «защищать» права человека и гражданина, а термин «уважение» в Конституции РФ употребляется лишь в преамбуле и в тексте присяги Президента Российской Федерации (ст. 82). В то же время этот термин используется законодателем при закреплении аналогичных принципов в законодательных актах, регламентирующих деятельность субъектов ОРД: «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁸⁹, «О федеральной службе безопасности»⁹⁰, «О полиции»⁹¹, «О государственной охране»⁹², «О внешней разведке»⁹³. В связи с этим возникает вопрос о том, какой смысл вкладывается законодателем в содержание рассматриваемого нами принципа путем включения в него термина «уважение»?

В русском языке под уважением понимается «почтительное отношение, основанное на признании чьих-либо достоинств»⁹⁴, а потому глаголы «признавать» и «уважать» можно рассматривать как равнозначные по своему смыслу. В свою очередь, с философских позиций уважение рассматривается как одно из важнейших требований нравственности, подразумевающее такое отношение к людям, в котором практически признается достоинство личности⁹⁵. По мнению правоведов, уважение является важнейшим исторически сложившимся нравственным, религиозным и правовым

---

⁸⁹ Ст. 1 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

⁹⁰ Ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 3 апреля 1995 г. № 200-ФЗ «О Федеральной службе безопасности».

⁹¹ Ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

⁹² Ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране».

⁹³ Ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке».

⁹⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 730.

⁹⁵ Национальная философская энциклопедия. URL: <http://terme.ru/termin/uvazhenie.html> (дата обращения: 20.08.2017).

регулятором общественных отношений⁹⁶. Отсюда следует, что уважение является в большей степени этической категорией, чем правовой, поскольку характеризует психологическую сторону поведения человека, его чувства и отношение к субъекту коммуникации. Возможно, поэтому ни в названии, ни в содержании ст. 5 Закона об ОРД, раскрывающей основное содержание рассматриваемого нами принципа, законодатель не использует понятие уважения, которое, как нам представляется, трудно «втиснуть в рамки» правовой нормы.

Попытка раскрыть правовую сущность понятия уважения была предпринята в ст. 5 Федерального закона «О полиции», пункт 4 которой обязывает сотрудника полиции при обращении к гражданину назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения, а в случае применения принудительных мер – разъяснить ему причину и основания их применения, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина. По поводу этой нормы авторы комментария к Федеральному закону «О полиции» писали, что уважение прав и свобод человека и гражданина состоит прежде всего во внимательном и почтительном отношении к этим правам, основанном не просто на признании их ценности и важности, а на реальном их соблюдении, причем не только законопослушных лиц, но и тех, кто преступил закон или подозревается в этом. Предписание же ст. 5 этого закона, по их мнению, раскрывает суть почтительного и вежливого обращения к гражданам как составной части уважения прав и свобод человека и гражданина⁹⁷. Отсюда видно, что суть уважения прав связывается непосредственно с их соблюдением, т.е. уважение предполагает реальное соблюдение прав.

---

⁹⁶ Репьева А.М. Уважение прав человека как принцип уголовно-исполнительной отрасли права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 184.

⁹⁷ Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции». М., 2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Рассматривая уважение как универсальный принцип прав человека и конкретизируя его содержание применительно к деятельности органов внутренних дел, авторы фундаментального учебника по этой тематике включают в него запреты на унижение чести и достоинства личности, на распространение сведений о частной жизни личности без ее согласия, на получение излишних для принятия решений сведений о частной жизни, а также соблюдение требований о своевременном и точном информировании о вынесенных решениях, о порядке их обжалования, об обеспечении юридической помощи или представительства⁹⁸. Такое понимание сути уважения прав, с одной стороны, можно расценить как необоснованно расширительное и недостаточно определенное, поскольку из перечисленного непосредственно к уважению, на наш взгляд, имеет отношение лишь первое, а все остальное в большей степени относится к содержанию понятия соблюдения прав. С другой стороны, отсюда можно заключить, что понятия «уважение права» и «соблюдение права» являются взаимопересекающимися понятиями, т.е. в какой-то части обозначающими одни и те же явления.

Из вышеизложенного следует, что понятие уважения, как правило, связывается с конституционной категорией «достоинство личности», закрепленной в ст. 21 Конституции РФ в качестве основного, неотъемлемого и универсального права личности⁹⁹. На нарушение именно права на достоинство личности указали 22,3% заявителей, обратившихся в Конституционный Суд РФ с жалобой на нормы Закона об ОРД.

Конкретизируя это конституционное право в сфере уголовной юстиции, законодатель в ст. 9 УПК РФ закрепил требование об уважении чести и достоинства личности в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства. Содержание рассматриваемого принципа, согласно этой статье, включает в себя запрет на осуществление действий и принятие

---

⁹⁸ Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебник / под общ. ред. Ю.В. Анохина, В.Я. Кикотя. М., 2010. С. 344.

⁹⁹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М., 2013. С. 209-214.

решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья, а также запрет на насилие, пытки, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение.

В международном праве под унижающим достоинство понимается обращение с человеком, которое порождает «чувство страха, тревоги и неполноценности, способные унижить его, опустить до животного состояния и сломить в конечном итоге его физическое и психическое сопротивление», а также «меры, умаляющие общественное положение лица или репутацию личности», «дискриминацию по признаку расы»¹⁰⁰. В свою очередь, авторы комментариев к УПК РФ к унижающим достоинство относят «глумливое, высокомерно-пренебрежительное и гневно-нравоучительное», обращение к гражданам, независимо от того, в каком бы тяжком и позорном преступлении он не обвинялся¹⁰¹, «угрозы, обман, психологическое давление, проведение длительного допроса в условиях, когда физическое состояние допрашиваемого этого не позволяет»¹⁰², «понуждение к даче показаний под угрозой применения к лицу задержания либо заключения под стражу», а также «использование следователем в ходе допроса оскорбительных и нецензурных выражений»¹⁰³ и т.п. Отсюда вытекает, что перечень форм и видов проявлений неуважительного отношения к достоинству личности в сфере уголовного судопроизводства достаточно обширен, а потому понятие «уважение достоинства» следует понимать как исключаящее такого рода поведение. При этом нельзя не согласиться с выводом о том, что закрепленные в ст. 9 УПК РФ требования об

---

¹⁰⁰ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В.А. Туманова и Л.М. Энтина. М., 2002. С. 31.

¹⁰¹ Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М., 2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев, рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М., 2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 71.

уважительном отношении к чести и достоинству личности, а равно о недопустимости пыток носят всеобъемлющий и универсальный характер; по своему происхождению и природе они не являются исключительно уголовно-процессуальными и распространяются на все сферы отношений органов государства и должностных лиц с гражданами¹⁰⁴, а поэтому имеют прямое отношение к оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, под уважением прав и свобод личности в ОРД, являющимся составным сущностным компонентом исследуемого принципа, нами предлагается понимать такое *обращение властных субъектов* этой деятельности к иным участникам оперативно-розыскных отношений, *которое основано на практическом признании достоинства их личности как абсолютной конституционной ценности, исключающем любые попытки умаления этого права.*

Вторым сущностным компонентом исследуемого нами принципа, исходя из законодательной формулировки, является **соблюдение** прав и свобод человека и гражданина.

Под соблюдением права в теории понимается форма его реализации, которая заключается в воздержании субъектов от совершения запрещенных правовыми нормами действий¹⁰⁵. Применительно к деятельности органов внутренних дел соблюдение прав было определено как «недопущение действий, нарушающих или способных повлечь нарушения прав и свобод»¹⁰⁶. Беря за основу такое понимание соблюдения прав ряд исследователей отмечали, что соблюдение прав в ОРД является пассивной формой поведения правоприменителей¹⁰⁷. Однако такой вывод, на наш взгляд, не в полной мере

---

¹⁰⁴ Безлепкии Б.Т. Указ. раб.

¹⁰⁵ Сырых В.М. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 1998, С. 254; Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т.; т. 2: Норма / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 709.

¹⁰⁶ Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997. С. 175.

¹⁰⁷ Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных правовых актов и документов. 6-

согласуется с конституционной доктриной, согласно которой соблюдение прав человека означает не только пассивное воздержание от вмешательства в границы свободы личности, но и активную обязанность государства по содействию в реальном осуществлении индивидом принадлежащих ему прав¹⁰⁸.

Полагаем, что указанное положение применимо и к предмету нашего исследования, поскольку оперативно-розыскная деятельность, направленная на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, включает в свой «арсенал» оперативно-розыскные мероприятия, непосредственно основанные на ограничении конституционных прав личности, такие как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, контроль почтовых отправлений, обследование жилых помещений, получение компьютерной информации.

Сущность соблюдения прав в ОРД законодатель, на наш взгляд, попытался раскрыть в части первой ст. 5 Закона об ОРД, закрепив в ней обязанность должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, не просто соблюдать, а «обеспечивать соблюдение» прав человека и гражданина. Такая трансформация используемых терминов не может не вызывать вопроса о том, в чем состоит сущностное отличие понятий «соблюдение прав» и «обеспечивать соблюдение прав»? По этому поводу в научной литературе справедливо отмечалось, что последнее является новым для правовой терминологии, а потому требующим определения его сущности. Учитывая, что «обеспечение прав» означает создание благоприятных условий для их реализации и защиты¹⁰⁹, под обеспечением соблюдения прав личности в ОРД было предложено понимать «осуществление комплекса правовых, организационных

е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 46; Табаков А.Р. Проблемы законодательного закрепления принципов оперативно-розыскной деятельности // Мир юридической науки. 2016. № 6. С. 84.

¹⁰⁸ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина 2-е изд., пересмотр. М., 2011. С. 69-70.

¹⁰⁹ Ростовщиков И.В. Указ. раб. С. 36.

и иных мер, создающих необходимые предпосылки для точного выполнения нормативных предписаний, касающихся оснований, условий и порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий и исключающих необоснованное ограничение таких прав»¹¹⁰. Отсюда следует, что обеспечение *соблюдения прав в сфере ОРД связывается не только с пассивным воздержанием от действий, способных повлечь нарушение прав, но и с принятием активных мер, направленных на их обоснованное ограничение* при решении задач ОРД.

Так, например, обеспечение соблюдения права на тайну телефонных переговоров должно состоять не в отказе от их прослушивания, а в принятии решения на проведение данного оперативно-розыскного мероприятия при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных законом условий; инициировании процедуры получения на это судебного постановления и обосновании перед судом необходимости ограничения конституционного права; установлении разумной продолжительности прослушивания телефонных переговоров; создании условий для хранения полученных фонограмм, исключающих возможность их прослушивания посторонними лицами; уничтожении по истечении сроков хранения фонограмм телефонных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело и т.д.

Поскольку ряд оперативно-розыскных мероприятий основан на непосредственном ограничении конституционных прав личности, то нельзя не затронуть вопрос об их соответствии исследуемому нами принципу. Предпосылка такого соответствия, на наш взгляд, заложена в ст. 55 Конституции РФ, установившей, что права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Поскольку же целью

---

¹¹⁰ Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. СПб., 2016. С. 8.

ОРД выступает защита конституционно признанных ценностей и публичных интересов, то возможность ограничения отдельных прав лиц, ставших объектами этой деятельности, в полной мере соответствует конституционным требованиям¹¹¹, а потому не противоречит принципу уважения и соблюдения прав личности. Гипотетическое законодательное исключение возможности ограничения отдельных прав объективно повлечет за собой «обесценивание» всей оперативно-розыскной деятельности, которая в настоящее время выступает единственным реальным и эффективным инструментом своевременного выявления преступлений, установления виновных лиц, обеспечения их раскрытия и расследования¹¹².

При этом закрепляемые законодателем ограничения конституционных прав, как указал Конституционный Суд, должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям, отвечать требованиям справедливости, не могут посягать на существо ограничиваемого права и приводить к утрате его реального содержания¹¹³. Необходимость ограничения прав обусловлена самой природой правового регулирования, которое предполагает равную меру свободы каждого члена общества, а значит и определенные ограничения свободы каждого в целях обеспечения свободы других людей¹¹⁴.

Под ограничением конституционных прав понимается «законное определение конкретных границ, пределов их осуществления»¹¹⁵, установленные законом случаи, при наступлении которых начинают

---

¹¹¹ Вагин О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности: научный доклад // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. мат-лов Всеросс. круглого стола 3 ноября 2011 г. СПб., 2012. С. 7.

¹¹² Вагин О.А. Международно-правовые нормы о борьбе с преступностью и проблемы совершенствования законодательного обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Полицейское право. 2006. № 4. С. 88.

¹¹³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П.

¹¹⁴ Арутюнян Г.Г., Баглай М.В. Конституционное право: Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 412.

¹¹⁵ Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. М., 2016. С. 62.

действовать «правила, уменьшающие (стесняющие, сужающие) границы действия основных прав личности»¹¹⁶. Такие правила закреплены Законом об ОРД, закрепившим виды оперативно-розыскных мероприятий, основанных на ограничении конституционных прав граждан, а также основания и условия их проведения. Обязанность соблюдения этих правил, на наш взгляд, отражает сущностную характеристику понятия соблюдения прав личности в ОРД.

Таким образом, *соблюдение прав* в сфере ОРД следует понимать как требование к субъектам этой деятельности решать поставленные задачи *путем разрешенных законом действий, допускающих лишь обоснованное и соразмерное защищаемым ценностям ограничение прав личности, а также обязанность следования установленному порядку такого ограничения.*

При этом следует иметь в виду, что в Законе об ОРД в силу его лаконичности отсутствуют подробные правила проведения оперативно-розыскных мероприятий, а потому в случаях возникновения неопределенности в вопросе о пределах допустимости тех или иных ограничений прав личности в конкретных ситуациях исполнитель должен руководствоваться нормами Конституции РФ, имеющими прямое действие, а также решениями Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, в которых дается судебное толкование отдельных норм указанного закона.

В конструкции названия исследуемого нами принципа используются одновременно два конституционных понятия: «права» и «свободы», что, однако, не означает наличия между ними каких-либо принципиальных различий, поскольку по своей юридической природе и системе гарантий они идентичны¹¹⁷. Свобода личности – это естественное притязание человека на определенную автономию, независимость, возможность действовать по своему усмотрению¹¹⁸. В то же время термин «право» определяет конкретные

---

¹¹⁶ Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. Производство следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан: учебное пособие. Омск, 2004. С. 14.

¹¹⁷ Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1999. С. 133.

¹¹⁸ Арутюнян Г.Г., Баглай М.В. Указ. раб.

возможности человека¹¹⁹ (например, право на тайну телефонных переговоров, на неприкосновенность жилища и т.д.); предстает как особая форма государственного закрепления свободы личности¹²⁰.

В конституционном праве понятие «свободы» чаще всего используется применительно к политическим правам¹²¹, а гарантируемое ст. 22 Конституции РФ право на свободу понимается именно как самостоятельное право, включающее в себя, в частности, свободу выбора места пребывания, свободу передвижения, свободу действий, свободу мысли, свободу слова и ряд других свобод¹²², которые напрямую оперативно-розыскной деятельностью не затрагиваются. В связи с этим можно сделать вывод, что присутствие в названии рассматриваемого принципа понятия «свобода» применительно к предмету нашего исследования не несет какой-либо дополнительной смысловой нагрузки, а потому в дальнейшем мы полагаем возможным для краткости изложения его не упоминать.

В исследуемом нами принципе используются еще два взаимосвязанных понятия: «человек» и «гражданин», которые в конституционном праве рассматриваются как самостоятельные категории. Если под правами человека принято понимать такие права, которые принадлежат каждому независимо от его гражданской принадлежности, то под правами гражданина понимаются права лица, состоящего с государством в отношениях гражданства¹²³. Таким образом, права гражданина относятся к сфере политических и социальных прав, а потому не имеют какого-либо юридического значения для оперативно-розыскной деятельности. На это обстоятельство ранее уже обращал внимание Н.С. Железняк, предлагавший исключить термин «гражданин» из названия

---

¹¹⁹ Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1999.

¹²⁰ Опалева А.А. Свобода человека как форма выражения единства личности, права и государства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 2 (58). С. 146.

¹²¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В.Д. Карповича. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2002. С. 21.

¹²² Там же. С. 147.

¹²³ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М., 2013. С. 64.

данного принципа¹²⁴. Обоснованность такого предложения подтверждают и результаты нашего исследования, в ходе которого не выявлено ни одного факта обращения с жалобами в Конституционный Суд РФ на нарушение Законом об ОРД каких-либо прав, обусловленных гражданством человека. Учитывая изложенное, следует согласиться с предложением Н.С. Железняк и признать, что включение в название исследуемого нами принципа упоминания гражданства является избыточным. При этом наряду с понятием человека можно в данном случае использовать понятие личности, поскольку права человека и личности являются совпадающими по содержанию и объему понятиями и употребляются как синонимические¹²⁵.

Немаловажное значение для уяснения сущности предмета нашего исследования имеет вопрос о статусе принципа уважения и соблюдения прав человека, его месте в системе других принципов ОРД и соотношении с ними, поскольку среди ученых по этому поводу нет единства взглядов. Немало представителей оперативно-розыскной науки стоят на позиции того, что среди принципов ОРД не может быть главных и второстепенных, основных и неосновных¹²⁶. В то же время в целом ряде работ отмечается, что принцип уважения и соблюдения прав человека «играет бесспорно, одну из главенствующих ролей»¹²⁷, «является важнейшим конституционным принципом»¹²⁸, «приоритетен по отношению к другим социальным

---

¹²⁴ Железняк Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. Красноярск, 2010. С. 41.

¹²⁵ Комментарий к Конституции Российской Федерации... С. 63; Кондрат И.М. Указ. раб. С. 51-52.

¹²⁶ Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография: в 3-х т. М., 2013. Т. 1. С. 71; Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 75; Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 50 и др.

¹²⁷ Ефремов А.М. Указ. раб. С. 59.

¹²⁸ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2014. С. 41; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 18.

ценностям»¹²⁹, «является одним из центральных в ОРД»¹³⁰, имеет «верховенство перед отраслевыми»¹³¹, т.е. идея равенства всех принципов ОРД не разделяется. Такого же подхода придерживаются и теоретики права, подчеркивавшие, что конституционные принципы права имеют высшую юридическую силу¹³²,

Соглашаясь с вышесказанным, следует добавить, что неравенство принципов ОРД предусмотрено самим законодателем, разделившим их на две группы, в одну из которых включил конституционные принципы, т.е. вытекающие непосредственно из Конституции РФ, отнеся к их числу принцип законности, а также принцип уважения и соблюдения прав личности. К другой группе отнесены два принципа, непосредственно отражающие сущность, назначение и особенности ОРД, которые специалисты называют профессиональными¹³³. Исходя из того, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу по сравнению с федеральными законами, отсюда вполне логично следует, что принцип, основанный на конституционных положениях, будет иметь приоритет перед отраслевым принципом, закрепленным лишь в Законе об ОРД. Такой вывод подтверждается и результатами проведенного нами опроса оперативных сотрудников, 75% которых считают принцип уважения и соблюдения прав и свобод личности основным в перечне закрепленных в Законе об ОРД принципов.

Возможность конкуренции принципов между собой представляется вполне объективным явлением, вытекающим из специфики оперативно-розыскной деятельности. В частности, исследователями уже давно отмечалось,

---

¹²⁹ Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. И.А. Климова. М., 2014. С. 55.

¹³⁰ Ковалев О.Г., Вагин О.А., Юдин Е.Г. Оперативно-розыскная деятельность: содержание, развитие, особенности: учебное пособие. М., 2006. С. 62.

¹³¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 30.

¹³² Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2016. № 3. С. 33.

¹³³ Проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник избранных работ В.А. Лукашова / сост. К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, А.В. Вандышев. М., 2000. С. 36-38.

что обеспечение права лицу, ставшему объектом ОРД, на получение сведений о полученной о нем информации, вступает в противоречие с таким принципом ОРД, как конспирация¹³⁴.

О наличии этой проблемы свидетельствуют и результаты изучения материалов обращений граждан в Конституционный Суд, в 7,4% которых оспаривалась конституционность положений ст. 12 Закона об ОРД, регламентирующей реализацию принципа конспирации. Так, в жалобе гражданки Ч., которой было отказано в предоставлении сведений о полученной о ней информации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, были оспорены положения указанной статьи, согласно которым сведения о результатах ОРД отнесены к государственной тайне. Заявительница посчитала, что эти нормы воспрепятствовали реализации ее права на ознакомление с информацией, непосредственно затрагивающей ее права, гарантированного ст. 24 Конституции РФ. Таким образом, из материалов дела заявительницы можно увидеть прямой конфликт рассматриваемого нами принципа уважения и соблюдения прав человека с принципом конспирации. В решении по этой жалобе Конституционный Суд указал, что сведения о нарушении прав заявительницы при заведении дела оперативного учета и при проведении в отношении нее оперативно-розыскных мероприятий не подлежат засекречиванию, а потому она вправе истребовать подобные сведения от органов, осуществляющих ОРД, а в случае отказа – обжаловать его в судебном порядке¹³⁵.

В другом случае поводом для обращения заявителя в Конституционный Суд послужило то, что в его деле оперативно-розыскной орган, исходя из необходимости соблюдения конспирации, получил судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий с изменением по своему

---

¹³⁴ Сурков К.В., Кваша Ю.Ф. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: курс лекций. Общая часть. Введение в курс оперативно-розыскной деятельности. СПб., 1997. С. 79.

¹³⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

усмотрению территориальной подсудности. В решении по этому делу Конституционный Суд, признавая значимость принципа конспирации для ОРД, вместе с тем установил, что проведение оперативно-розыскных мероприятий не лишает лицо, в отношении которого они проводятся, гарантий соблюдения его прав, в том числе права на законный суд, закрепленного в ст. 47 Конституции РФ. Отсюда был сделан вывод, что органы, осуществляющие ОРД, не вправе самостоятельно определять суд, в котором подлежат рассмотрению их ходатайства о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан¹³⁶.

Анализ материалов дел заявителей, по которым были вынесены приведенные решения, позволяет сделать вывод, что оперативные службы в этих делах руководствовались принципом конспирации в ущерб конституционному принципу уважения и соблюдения прав личности. Из решений же Конституционного Суда следует, что приоритетное значение должны иметь конституционные принципы.

Принципы ОРД, как справедливо отмечалось в литературе, имеют общий характер, относятся к содержанию всех направлений этой деятельности, всем организационным формам и тактике осуществления оперативно-розыскных мероприятий¹³⁷. Отсюда следует, что к числу существенных признаков понятия принципов ОРД следует относить их общеобязательный характер, т.е. распространенность на любые правоотношения в оперативно-розыскной сфере. Этот признак в полной мере присущ и рассматриваемому нами принципу уважения и соблюдения прав личности. Не случайно во многих работах подчеркивается, что данный принцип в полной мере распространяется на любых участников оперативно-розыскных отношений: лиц, подготавливающих и совершающих преступления, их близкого окружения, а также лиц,

---

¹³⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 12-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³⁷ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2014. С. 40.

оказывающих содействие оперативно-розыскным органам, в том числе на конфиденциальной основе¹³⁸.

При этом следует отметить, что применительно к последней категории участников оперативно-розыскных отношений исследуемый нами принцип наполняется специфическим содержанием, поскольку оперативно-розыскные органы обязаны не просто уважать и соблюдать права так называемых конфиденентов¹³⁹, а обеспечивать, как установлено в ст. 18 Закона об ОРД, их правовую, социальную и физическую защиту¹⁴⁰.

Для уяснения сущности исследуемого нами принципа важное значение имеет полное определение перечня конкретных прав и свобод личности, требующих уважения и соблюдения. Для этого вновь следует обратиться к содержанию части первой ст. 5 Закона об ОРД, в которой закреплена обязанность «обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции». Из буквального толкования приведенной формулировки следует, что она закрепляет обязанность обеспечения соблюдения лишь трех конкретных прав, гарантированных Конституцией РФ: «неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны» (ч. 1 ст. 23), «неприкосновенность жилища» (ст. 25) и «тайну корреспонденции» (ч. 2 ст. 23)¹⁴¹. В связи с этим возникает вопрос о том, почему законодатель закрепил в этой норме обязанность обеспечивать

---

¹³⁸ Например, см.: Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб., 2003. С. 26-27; Вагин О.А. Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М., 2009. С. 29.

¹³⁹ О понятии конфиденента см.: Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. М., 2004. С. 129.

¹⁴⁰ Эти вопросы исследовались в диссертациях О.А. Вагина, С.И. Давыдова, Н.С. Железняк, Н.В. Павличенко, А.В. Шахматова, С.Е. Шокина и ряда других ученых, и в силу своей специфичности, в том числе обусловленной режимом секретности, в предмет нашей работы не входят.

¹⁴¹ Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. СПб., 2016. С. 9.

соблюдение именно этих прав и следует ли из этого необходимость соблюдения других конституционных прав?

Ответ на первую часть вопроса нам удалось обнаружить лишь в одном из изученных в ходе исследования комментариев к Закону об ОРД, в котором указывалось, что «законодателем не случайно обозначен перечень прав, подлежащих особой защите, поскольку целый ряд ОРМ основан на их непосредственном ограничении»¹⁴². На вторую часть вопроса одним из первых попытался ответить А.Е. Чечетин, отмечавший, что содержание принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ОРД, помимо перечисленных в части первой ст. 5 Закона об ОРД, включает в себя уважение и соблюдение и иных прав личности, закрепленных в Конституции РФ, таких как право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), право частной собственности (ст. 35), право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48), право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц государственных органов (ст. 53) и некоторых других прав, которые могут ограничиваться в процессе ОРД¹⁴³. Соглашаясь с этим, В.А. Гусев сделал вывод, что законодатель в указанной норме необоснованно ограничил перечень прав, подлежащих соблюдению органами и должностными лицами, осуществляющими ОРД¹⁴⁴.

Однако с категоричностью такого вывода вряд ли можно согласиться, поскольку умолчание законодателя о каком-либо праве, вытекающем из общепризнанных принципов и норм международного права, не является

---

¹⁴² Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2014. С. 60.

¹⁴³ Чечетин А.Е. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Оперативник (сыщик). 2010. № 2. С. 53.

¹⁴⁴ Гусев В.А. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории и практики: Препринт. Хабаровск, 2011. С. 15.

препятствием для судебной и иной защиты этого права¹⁴⁵. Думается, что аналогичный подход применим и к случаям умолчания законодателя об обязанности соблюдения любого конституционного права, поскольку это вытекает из положений ст. 2 и ч. 1 ст. 17 Конституции РФ.

Указанные замечания подтверждаются и результатами нашего исследования, в ходе которого было установлено, что в 37% жалоб в Конституционный Суд РФ на нормы Закона об ОРД заявители посчитали нарушенным свое право на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ); в 34% ставился вопрос о нарушении равенства всех перед законом (ст. 19 Конституции РФ); в 29% – право на законные доказательства (ч. 2 ст. 50); в 22% – право на достоинство личности (ст. 21); в 18% – право на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23); в 17% – право на личную неприкосновенность (ст. 22); в 17% – право на тайну телефонных переговоров (ч. 2 ст. 23); в 13% – право на доступ к адвокату (ст. 48); в 11% – право на ознакомление с материалами, непосредственно затрагивающими права граждан (ст. 24); в 7% – право на неприкосновенность жилища (ст. 25); в 5% – право частной собственности (ст. 35); в 3% – право на законный суд (ст. 47); в 2% – право на свидетельский иммунитет (ст. 51); в 16% – иные права¹⁴⁶. Отсюда наглядно видно, что спектр затрагиваемых в процессе ОРД конституционных прав, по мнению участников оперативно-розыскных отношений, значительно шире того перечня, который указан в части первой ст. 5 Закона об ОРД. Показательно при этом, что Конституционный Суд ни в одном из своих решений по жалобам на нормы Закона об ОРД не признал какое-либо конституционное право не действующим в сфере ОРД.

Таким образом, законодательная формулировка части первой ст. 5 Закона об ОРД далеко не в полной мере отражает сущность исследуемого нами принципа, который предполагает *обязанность обеспечения соблюдения любых*

---

¹⁴⁵ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина 2-е изд., пересмотр. М., 2011. С. 67.

¹⁴⁶ Суммарный показатель превышает 100%, поскольку большинство заявителей ставили вопрос о нарушении одновременно целого ряда своих конституционных прав.

прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ, а также международными правовыми актами, ратифицированными Российской Федерацией.

Принцип уважения и соблюдения прав личности, на наш взгляд, должен распространять свое действие и на специальные (отраслевые) права лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативно-розыскным органам, которые закреплены Законом об ОРД. К ним, в частности, относятся право на конфиденциальность сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, а также оказывающих содействие на конфиденциальной основе (ст. 12), право на социальную и правовую защиту граждан, содействующих органам, осуществляющим ОРД (ст. 18). Отраслевые права, как справедливо отмечал И.В. Ростовщиков, находятся в неразрывной связи и взаимодействии с конституционными правами и в значительной степени дополняют их¹⁴⁷.

Учитывая недостаточную точность рассматриваемой нормы, представляется вполне обоснованным поставить вопрос о целесообразности уточнения ее редакции, направленной на более полное отражение сущности принципа уважения и соблюдения прав личности в ОРД. При этом действующая норма подлежит расширительному толкованию правоприменителями, как обязывающая обеспечивать соблюдение всех без исключения конституционных и специальных отраслевых прав.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод личности как основное правило поведения субъектов оперативно-розыскной деятельности должен иметь механизм своей реализации. Понятие механизма либо правового механизма реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод личности достаточно часто используется в учебной литературе¹⁴⁸, однако в науке оперативно-розыскной деятельности отсутствует его определение, что

---

¹⁴⁷ Ростовщиков И.В. Указ. раб. С. 55-56.

¹⁴⁸ Например, см.: Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 81.

обуславливает необходимость установления основных признаков этого понятия путем системного анализа положений, разработанных теорией права и наукой уголовного процесса, в которых эти вопросы изучены весьма основательно.

Близким по смыслу к предмету нашего исследования является используемое в теории права понятие «механизм обеспечения прав человека», которое рассматривалось в работах Ю.В. Анохина, В.П. Беляева, В.Н. Бутылина, Е.А. Лукашевой, А.С. Мордовца, К.Б. Толкачева, А.Г. Хабибулина, И.В. Ростовщикова, А.С. Прудникова и ряда других теоретиков права.

Наиболее универсальный подход к рассмотрению этого понятия предпринял, на наш взгляд, Ю.В. Анохин, по мнению которого, механизм обеспечения прав человека является сложным системным образованием, включающим в себя компоненты социального, юридического и политического, в том числе государственного, характера. Под самим же механизмом государственно-правового обеспечения прав и свобод личности он предлагает понимать «комплексную процедуру (процесс) воплощения правовых предписаний в сфере прав человека в реальную действительность»¹⁴⁹. Конкретизируя это определение, авторы другой монографии под правовым механизмом защиты прав и свобод личности предлагают понимать совокупность правовых норм, правовых учреждений и юридических процедур, при помощи которых осуществляется охрана и восстановление прав и свобод гражданина¹⁵⁰.

Отсюда следует, что для обеспечения прав и свобод личности недостаточно создать определенное поле правового регулирования. Правовая основа – это только часть всей системы обеспечения прав человека, которая должна дополняться деятельностью государственных органов во

---

¹⁴⁹ Анохин Ю.В. Государственно-правовое обеспечение прав и свобод личности (теоретический аспект): монография. Барнаул, 2004. С. 83.

¹⁵⁰ Беляев В.П., Беляева Г.С., Антонова Ж.Д. Правовое сознание в механизме защиты прав и свобод граждан: общетеоретический подход: монография. М., 2017. С. 69.

взаимодействии с иными элементами политической системы общества, включающими правовую культуру и правовое сознание субъектов права¹⁵¹, а также моральные нормы их поведения¹⁵².

В науке оперативно-розыскной деятельности такой же широкий подход обозначил А.М. Ефремов, который, исследуя сущность и содержание обеспечения прав личности в сфере ОРД, определил его понятие как «деятельность органов законодательной власти, органов, наделенных правом осуществлять ОРД, органов контроля и надзора, направленную на создание системы гарантий по защите, охране и восстановлению нарушенных прав личности в условиях применения специальных сил и средств для решения задач борьбы с преступностью...»¹⁵³. При этом обеспечение прав рассматривалось им в качестве государственно-правового института, а не через понятие механизма реализации этого правового института. В свою очередь, в исследовании Т.Т. Махмутова используется уже понятие механизма обеспечения прав участников ОРД, который определен как состоящий из деятельности государственных органов по выработке оперативно-розыскной политики, непосредственному правоприменению и соблюдению законности¹⁵⁴.

Таким образом, указанные авторы рассматривают обеспечение прав личности в ОРД как комплексную и многосубъектную деятельность, направленную на решение общегосударственной задачи по защите прав и свобод человека и гражданина, *а принцип уважения и соблюдения этих прав – лишь как элемент этой деятельности*. Учитывая предмет нашего исследования, приведенные выше определения представляются чрезмерно широкими и могут быть использованы лишь в качестве общей методологической основы определения содержания механизма реализации исследуемого нами принципа.

---

¹⁵¹ Анохин Ю.В. Указ. раб. С. 94.

¹⁵² Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1999. С. 269.

¹⁵³ Ефремов А.М. Указ. раб. С. 12.

¹⁵⁴ Махмутов Т.Т. Соблюдение и гарантии обеспечения прав и законных интересов субъектов оперативно-розыскных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С. 12.

Наиболее точное, на наш взгляд, определение механизма обеспечения прав личности сформулировано учеными-процессуалистами, которые под этим понимают систему правовых средств и методов, включающую четкое определение целей и задач уголовного процесса, регламентацию правового статуса субъектов уголовно-процессуальных отношений, закрепление гарантий прав личности в сфере уголовной юстиции, установленную законом процедуру реабилитации лиц, необоснованно подвергнутых уголовному преследованию¹⁵⁵, а также принципы уголовного судопроизводства, обязанности властных участников уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, предусмотренную законом процессуальную форму действий и решений¹⁵⁶ и т.д. Таким образом, к системе правовых средств и методов, составляющих механизм обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве, относятся основные институты и нормы УПК РФ.

Схожие элементы механизма обеспечения прав личности в сфере ОРД называются разработчиками учебников и научно-практических комментариев к Закону об ОРД. Одни авторы к числу таких элементов относят закрепление в законе, во-первых, обязанностей должностных лиц оперативно-розыскных органов по соблюдению конституционных прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а во-вторых, права на обжалование действий субъектов ОРД¹⁵⁷. По мнению других, реализация рассматриваемого принципа заключается в «охране законом основных конституционных прав и свобод от нарушений, связанных с действиями сотрудников оперативно-

---

¹⁵⁵ Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 17.

¹⁵⁶ Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 13-14.

¹⁵⁷ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014, С. 48.

розыскных служб»¹⁵⁸, в установлении гарантий обеспечения прав «путем конкретных запретов»¹⁵⁹, исключительности и временного характера ограничений отдельных прав и свобод личности¹⁶⁰. При этом в ряде случаев механизм обеспечения прав называется правовым, т.е. закрепленным в нормах права.

В работах В.А. Гусева в научный оборот было введено понятие процедурно-процессуального механизма реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ОРД, который включает в себя «систему процедурных норм», регламентирующих порядок осуществления оперативно-розыскных мероприятий, правовых оснований и условий их проведения, права должностных лиц оперативно-розыскных органов, юридические процедуры «реализации мер обеспечения оперативно-розыскного производства», порядок восстановления нарушенных прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, а также возмещения причиненного вреда¹⁶¹. Отсюда следует, что из общего понятия «механизм реализации принципа» предлагается выделить его специальный вид – «процедурно-процессуальный механизм», содержание которого составляют исключительно процедурные (процессуальные) нормы. Таким образом, общее (родовое) понятие «механизм реализации принципа» будет включать в себя наряду с процессуальными и материальными нормами, регулирующие ОРД. Поскольку под материальными нормами права понимаются правила поведения, формулирующие правомочия и обязанности субъектов права, их правовое

---

¹⁵⁸ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.И. Алексеева и В.С. Овчинского. М., 2011. С. 18-19; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 21.

¹⁵⁹ Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 61.

¹⁶⁰ Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. И.А. Климова. М., 2014. С. 55.

¹⁶¹ Гусев В.А. Юридические процедуры в оперативно-розыскном законодательстве и практике // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. тр. / под общ. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М., 2017. С. 206-219.

положение¹⁶², то к числу таковых следует отнести нормы, устанавливающие перечень разрешенных к применению оперативно-розыскных мероприятий, права и обязанности должностных лиц оперативно-розыскных органов, полномочия суда по контролю за ограничением конституционных прав личности и некоторые другие.

Рассматривая систему правовых норм в качестве основы содержания исследуемого нами понятия, следует вместе с тем отметить, что нормы оперативно-розыскного права могут обеспечивать реализацию принципа соблюдения прав личности лишь при условии их правильного толкования и применения. В связи с этим механизм реализации рассматриваемого принципа должен включать в себя не только систему норм, но и акты их судебного толкования, в которых выявляется смысл правовых норм в ходе процедуры судопроизводства¹⁶³, что обеспечивает правильность их применения в оперативно-розыскной практике. К таким актам следует отнести прежде всего решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также Европейского суда по правам человека, в которых определяются границы тех или иных прав личности и пределы допустимого вмешательства в них правоохранительных органов.

С учетом приведенных выше положений под механизмом реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод личности в ОРД следует понимать систему правовых норм (как материальных, так и процессуальных), устанавливающих перечень разрешенных к применению оперативно-розыскных мероприятий, основания и условия их проведения, судебный контроль за ограничением конституционных прав личности, вводящих запреты и ограничения для должностных лиц, осуществляющих ОРД, регламентирующих права участников оперативно-розыскных отношений (например, право на обжалование действий и решений должностных лиц; право лиц, чья

---

¹⁶² Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права: Краткая энциклопедия. Н. Новгород, 1997. С. 95.

¹⁶³ Анисимов П.В., Рулев А.И. Указ. раб. С. 69.

виновность в совершении преступления не была доказана в установленном порядке, на ознакомление со сведениями и т.д.), *а также акты их толкования уполномоченными субъектами, являющиеся неотъемлемой частью самих норм.* Механизм реализации принципа уважения и соблюдения прав личности в ОРД, по нашему мнению, является составной частью более общего (широкого) понятия обеспечения прав и свобод человека и гражданина в ОРД, предложенного А.М. Ефремовым.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие положения и выводы, имеющие значение для последующего изложения материалов диссертации.

Под принципом уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ОРД следует понимать основанное на конституционных требованиях и закрепленное в Законе об ОРД основополагающее (приоритетное) правило, которым обязаны руководствоваться все субъекты оперативно-розыскной деятельности, заключающееся в признании достоинства личности, безусловном соблюдении ее прав и законных интересов, недопустимости их необоснованного и несоразмерного ограничения в установленных законом случаях.

Одной из значимых сущностных характеристик принципов ОРД является их нормативный характер, т.е. закрепление в нормах Закона об ОРД, что наглядно проявляется на примере исследуемого принципа.

Сущность уважения прав как неотъемлемого компонента исследуемого нами принципа состоит в осознанном признании сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, достоинства личности как абсолютной конституционной ценности, исключающей любые умаления этого права, и в соблюдении стандартов поведения, предусматривающих почтительное и вежливое обращение с гражданами.

Соблюдение прав в сфере ОРД как основного сущностного компонента исследуемого нами принципа состоит не только в воздержании от запрещенных законом действий, но и в недопущении произвольного,

необоснованного и несоразмерного ограничения прав личности в процессе решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Принцип уважения и соблюдения прав личности в ОРД, основанный на нормах Конституции РФ, носит приоритетный характер по отношению к отраслевым принципам, органически связан с принципом законности и распространяется на любые отношения в оперативно-розыскной сфере.

Исследуемый нами принцип в одинаковой степени требует уважения и соблюдения любых прав личности, закрепленных в Конституции РФ и международных правовых актах, ратифицированных Российской Федерацией, а также специальных (отраслевых) прав, предусмотренных Законом об ОРД для участников оперативно-розыскных отношений.

Механизм реализации принципа уважения и соблюдения прав личности в оперативно-розыскной деятельности включает в себя систему правовых норм, устанавливающих основные гарантии прав граждан, попавших в сферу ОРД, а также акты их толкования уполномоченными субъектами, являющиеся неотъемлемой частью самих норм.

ГЛАВА 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Современное состояние реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно- розыскной практике

О современном состоянии реализации принципа соблюдения прав личности в ОРД можно судить по количеству и динамике обращений в Конституционный Суд с жалобами на нормы Закона об ОРД, массив которых, как показало наше исследование, из года в год увеличивается. Если за десятилетие после принятия 5 июня 1997 года¹⁶⁴ первого решения по такого рода жалобам Конституционный Суд вынес всего 32 определения, то в последующие годы их число стало постепенно увеличиваться и в настоящее время ежегодное количество таких решений составляет около трех десятков. Всего же к началу 2017 года Конституционным Судом вынесено более 210 решений по жалобам граждан на нормы Закона об ОРД. Кроме того, более сотни обращений возвращены заявителям без рассмотрения в связи с явным несоответствием их установленным законом требованиям. Таким образом, можно констатировать тенденцию постоянного нарастания количества жалоб на нормы Закона об ОРД, что, на наш взгляд, является свидетельством неудовлетворительного уровня обеспечения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности.

Анализ собранных в процессе исследования эмпирических материалов позволил выявить ряд конкретных проблем практики реализации исследуемого нами принципа, требующих своего разрешения. В их числе наиболее

---

¹⁶⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 1997 г. № 72-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

распространенной оказалась проблема обеспечения *права на судебную защиту* в процессе ОРД, на нарушение которого указывалось в 37,1% изученных нами жалоб граждан в Конституционный Суд. Чаще всего это связывается с отказами судов в удовлетворении ходатайств о признании недопустимыми доказательств (34,9%), в признании нарушения прав заявителей (28,6%), а также с отказами в принятии к рассмотрению жалоб на действия оперативно-розыскных органов (24,6%). Рост числа обращений о нарушении права на судебную защиту отмечается и Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации¹⁶⁵. Учитывая эти обстоятельства, анализу механизма реализации права на судебную защиту в процессе ОРД посвящен отдельный раздел диссертации¹⁶⁶.

Второй по распространенности проблемой, из числа поднимаемых в конституционных жалоб, является *обеспечение равенства* всех перед законом, о чем ставился вопрос в каждом третьем из числа изученных нами обращений. Нарушение этого права связывается, как правило, с неопределенностью норм, регламентирующих проведение оперативно-розыскных мероприятий, прежде всего ст. 6 Закона об ОРД, положения которой оспаривались в 40,6% изученных обращений. Этот показатель представляется вполне закономерным, поскольку оперативно-розыскные мероприятия составляют основное содержание ОРД, а потому большая часть нарушений прав личности связана с их осуществлением.

В 36% изученных нами жалоб оспаривалась конституционность положений ст. 8, регламентирующей условия проведения ОРМ, в 20% – ст. 7, закрепляющей основания проведения ОРМ, в 14% – ст. 5, устанавливающей правовой механизм реализации принципа уважения и соблюдения прав человека, в 14% – ст. 9, регламентирующей основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при

---

¹⁶⁵ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. URL: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doclad2015web.pdf> (дата обращения: 09.09.2016).

¹⁶⁶ См.: параграф 3 главы 2 настоящей диссертации.

проведении ОРМ, в 13% – ст. 11, устанавливающей порядок использования результатов ОРД. Гораздо реже в конституционных жалобах оспариваются положения других статей Закона об ОРД¹⁶⁷. Таким образом, подавляющее большинство жалоб вызывает сложившаяся практика применения норм Закона об ОРД, регламентирующих проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий, их основания, условия и использование полученных результатов в процессе доказывания.

Обращает на себя внимание, что больше половины (53,1%) заявителей, оспаривавших конституционность норм Закона об ОРД, были привлечены к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, а почти каждая третья (31,4%) жалоба на нормы Закона об ОРД, связана с проведением проверочной закупки наркотиков. При этом доля лиц, совершивших такие преступления, по данным судебной статистики, ежегодно составляет около 12% от общего числа осужденных судами Российской Федерации¹⁶⁸. Сопоставление этих данных позволяет сделать вывод, что нарушение принципа уважения и соблюдения прав личности чаще всего имеет место в деятельности оперативно-розыскных органов *по борьбе с незаконным оборотом наркотиков*. Отсюда вытекает необходимость совершенствования механизмов реализации рассматриваемого нами принципа прежде всего в этой сфере правоохранительной деятельности.

Наше исследование показало, что наиболее распространенным поводом обращений граждан в Конституционный Суд за защитой своих прав является *провокация преступления*, имевшая, по мнению заявителей, место при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Доля таких жалоб составила 18,9% и имеет тенденцию к увеличению, что подтверждается и результатами опроса оперативных сотрудников, 13,1% которых отнесли провокацию к числу

---

¹⁶⁷ Суммарный показатель превышает 100%, поскольку в значительном количестве жалоб оспаривалось одновременно несколько статей Закона об ОРД.

¹⁶⁸ См.: Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2360>.

наиболее частых нарушений прав личности в процессе ОРД¹⁶⁹. О широком распространении провокаций при осуществлении ОРД многократно отмечалось и в юридической литературе¹⁷⁰.

Изучение материалов жалоб на провокацию преступлений при проведении проверочных закупок показало, что объектами таких оперативно-розыскных мероприятий зачастую вместо наркоторговцев становятся рядовые потребители, выступающие посредниками в приобретении наркотиков. Участники же оперативно-розыскного мероприятия, действующие в роли закупщика наркотических средств, нередко выступают инициаторами сделки, проявляя при этом настойчивость, предлагая их совместное употребление, апеллируя к чувству сострадания лицу, испытывающему абстинентный синдром и т.п. Такая линия поведения закупщиков, судя по изученным нами материалам, поощряется оперативными сотрудниками, о чем свидетельствуют факты, когда сам закупщик в суде подтверждал, что он предлагал посреднику в качестве вознаграждения оставить часть приобретенного наркотика себе¹⁷¹. Подобные действия дают основание для вывода о формировании умысла на противоправное деяние под непосредственным воздействием сотрудников правоохранительных органов, что недопустимо согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ¹⁷².

---

¹⁶⁹ См.: Приложение № 2.

¹⁷⁰ Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 619; Назаров А.Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности: монография. М., 2010. С. 35; Петров С.П. Без провокаций! О недопущении оперативными сотрудниками провокационных действий при документировании преступных действий лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств // Прокурор. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Трубникова Т.В. Запрет на использование данных, полученных в результате провокации преступления, как один из элементов права на судебную защиту и гарантии его реализации в уголовном процессе РФ // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2(16). С. 109-126 и др.

¹⁷¹ Материалы обращения № 12688/15-01/08 от 17.10.2008 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

¹⁷² П. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Анализ материалов жалоб на провокацию преступлений при проведении проверочной закупки наркотиков позволяет прийти к выводу, что одной из причин этого является неэффективность ведомственного контроля за этим мероприятием со стороны руководителей органов, осуществляющих ОРД, который зачастую носит формальный характер. Об этом, в частности, свидетельствуют примеры проведения проверочной закупки наркотиков на основании постановления, вынесенного в отношении других лиц либо оформленного после фактического проведения мероприятия; утверждения таких постановлений неуполномоченными должностными лицами; отсутствие в них сведений о цели, месте, времени и объектах проводимых мероприятий¹⁷³ и т.п.

Неэффективность ведомственного контроля приводит и к более грубым нарушениям прав граждан, которые выражаются в фальсификациях при проведении проверочных закупок наркотиков. Так, из материалов одной из жалоб в Конституционный Суд следовало, что группа оперативных сотрудников была осуждена за фальсификацию материалов проверочной закупки наркотиков, которая фактически не проводилась, на основании чего невиновный незаконно был привлечен к уголовной ответственности¹⁷⁴.

Более изощренной фабрикацией дел занимался другой оперуполномоченный, который утверждал у своего руководителя заведомо незаконные постановления о проведении проверочных закупок, фальсифицировал протоколы о выдаче наркотического средства, якобы приобретенного в ходе проверочной закупки без ее фактического проведения, добивался возбуждения следователем уголовных дел и во время обысков у подозреваемых лиц подбрасывал им помеченные денежные купюры. В результате таких преступных действий три заведомо невиновных лица были

---

¹⁷³ Материалы обращений № 7988/15-01/11 от 15.06.2011, № 6726/15-01/11 от 18.05.2011, № 3096/15-01/12 от 20.02.2012, № 14666/15-01/12 от 28.09.2012, №10147/15-01/16 от 14.09.2016 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

¹⁷⁴ Материалы обращения № 15880/15-01/12 от 24.10.2012 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

привлечены к уголовной ответственности¹⁷⁵. Примеров подобных фактов фальсификации проверочных закупок наркотиков в юридической печати и сети Интернет приводится более чем достаточно¹⁷⁶.

К числу наиболее частых мотивов и целей фальсификации результатов ОРД исследователи относят удовлетворение ведомственных, корпоративных интересов, в т.ч. улучшение показателей служебной деятельности коллектива, удовлетворение личных интересов путем искусственного завышения показателей собственной работы по борьбе с преступностью, успешного продвижения по служебной лестнице, желание приукрасить действительное положение вещей на своем рабочем месте, скрыть свою некомпетентность и т.д.¹⁷⁷ Из этого перечня мотивов фальсификации результатов ОРД весьма серьезный, на наш взгляд, негативный потенциал несет в себе существующая система показателей эффективности оперативно-розыскной деятельности. Так, по данным нашего исследования, наибольшее число опрошенных (29,2%) отнесли стремление повысить показатели своей работы к числу основных причин нарушения прав личности в ОРД. В связи с этим нельзя не согласиться с тем, что ведомственные показатели в работе играют существенную роль в механизме принятия решений и при низком уровне правосознания

---

¹⁷⁵ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2006 г. № 56-005-110сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷⁶ Например, см.: Полицейские заплатят личными средствами за фальсификацию дела // Уголовный процесс. 2012. № 6. С. 33; Адвокат «выявил» оперативников-фальсификаторов // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 7; Начальник уголовного розыска Абакана приговорен к 1 году колонии. URL: <http://vg-news.ru/news-nachalnik-ugolovnogo-rozyska-abakana-prigovoren-k-1-godu-kolonii>; На Алтае осудили 9 полицейских, подставивших невинных URL: <http://brl.mk.ru/articles/2017/07/12/na-altae-osudili-9-policeyskikh-podstavivshikh-desyatki-nevinovnykh.html>.

¹⁷⁷ Беляева Е.Р. Мотивы и цели совершения фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности как элементы криминалистической характеристики данного преступления. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_18636.html (дата обращения: 26.04.16).

исполнителей, правоохранительная деятельность может «приобретать черты, не соответствующие целям, которые установлены законодательством»¹⁷⁸.

Искоренение практики провокации преступлений и фальсификации результатов ОРД требует совершенствования не только ведомственного контроля за оперативно-розыскными мероприятиями и оптимизации системы отчетных показателей, но также и воспитательной работы с личным составом, направленной на повышение уровня правосознания рядовых оперативных сотрудников, что выступает в качестве важнейшего фактора обеспечения прав личности в ОРД¹⁷⁹.

Важное значение в реализации исследуемого нами принципа имеет обеспечение *права на неприкосновенность частной жизни*, о защите которого ставился вопрос в 18,3% или почти в каждой пятой из числа изученных нами жалоб. Нарушение этого права 12% заявителей связывают с применением специальных технических средств аудио- и видеозаписи в процессе проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как наблюдение, проверочная закупка, оперативный эксперимент, и некоторых других, что, по их мнению, должно производиться лишь по судебному решению.

При этом использование записывающей аппаратуры, замаскированной в одежде или личных вещах участника оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в жилых помещениях, расценивалось заявителями как нарушение их права не только на неприкосновенность частной жизни, но и на неприкосновенность жилища¹⁸⁰. Поводом для таких жалоб выступает, как правило, то обстоятельство, что порядок применения специальных технических средств Законом об ОРД напрямую не урегулирован. Именно отсутствие в законе конкретных правил использования специальных технических средств в качестве составной части оперативного эксперимента,

---

¹⁷⁸ Глазунов Б.Б. Полицейская провокация и уголовное судопроизводство как жертвоприношение // Оперативник (сыщик). 2014. № 1 (38). С. 21.

¹⁷⁹ Ефремов А.М. Указ. раб. С. 191-192.

¹⁸⁰ Материалы обращений № 20234/15-01/09 от 03.12.2009 и № 653/15-01/13 от 10.06.2013 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

обеспечивающих гарантии против возможных злоупотреблений, позволило ЕСПЧ сделать вывод, что вмешательство в право на уважение личной жизни «не было предусмотрено законом», а потому привело к нарушению ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁸¹. В связи с этим данный вопрос более подробно будет рассмотрен в следующем разделе диссертации, посвященном правовому механизму реализации исследуемого нами принципа.

К числу проблем реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, требующих разрешения, следует отнести обеспечение *права на тайну телефонных переговоров*, о нарушении которого указывалось в 16% изученных нами обращений в Конституционный Суд. Об ее актуальности свидетельствует то обстоятельство, что прослушивание телефонных переговоров в современной оперативно-розыскной практике становится одним из наиболее распространенных оперативно-розыскных мероприятий. Так, судами Российской Федерации в 2016 году было дано 607,1 тыс. разрешений на проведение ОРМ, ограничивающих тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений¹⁸².

Нарушение права на тайну телефонных переговоров в ряде случаев связывается с их записью без получения судебного разрешения, но с согласия одного из собеседников путем подключения фиксирующей аппаратуры к его телефону без участия операторов связи. Такой способ получения доказательственной информации чаще всего оформляется как оперативный эксперимент или негласное наблюдение, сопровождаемое применением средств аудиозаписи¹⁸³.

---

¹⁸¹ § 81, 82 Постановления Европейского суда по правам человека по делу «Быков против России» от 10 марта 2009 г.; § 79 Постановления Европейского суда по правам человека по делу по делу «Олейник против России» от 21 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.

¹⁸³ Например, см.: Материалы обращения № 3399/15-01/17 от 28.03.2017 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

Оценка допустимости подобного тактического приема фиксации преступной деятельности в практике судов общей юрисдикции достаточно противоречива. В одних случаях делается вывод о том, что право на тайну телефонных переговоров при этом не затрагивается, а потому судебного решения не требуется¹⁸⁴. В других же ситуациях признается незаконность записи телефонных переговоров, произведенной с абонентского устройства одного из их участников с его согласия, поскольку отсутствовало судебное разрешение¹⁸⁵. Не вносят ясности в этот вопрос и решения Конституционного Суда РФ. Так, в одном из его определений об отказе в принятии жалобы к рассмотрению отмечалось, что положения ст. 8 Закона об ОРД, предусматривающие необходимость получения судебного разрешения, подлежат применению лишь в случаях, «когда лица, передающие или принимающие сообщение, предполагают его конфиденциальный характер и не желают доступа к передаваемой информации каких-либо сторонних лиц и органов», а Закон об ОРД «не препятствует распространению информации о переданном сообщении кем-либо из этих граждан»¹⁸⁶. Такие обтекаемые формулировки вряд ли дают основание для вывода, что запись телефонных переговоров с согласия одной из сторон не ограничивает право другой стороны на их тайну.

Более определенно по этому вопросу высказался ЕСПЧ, признавший нарушение права на неприкосновенность личной жизни и тайну корреспонденции, когда в расследовании использовались фонограммы разговоров между заявителем и свидетелем по его делу, который их записывал

---

¹⁸⁴ Материалы обращения № 11264 от 17.09.2008 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

¹⁸⁵ Материалы обращения № 5507 от 21.05.2008 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

¹⁸⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2009 г. № 326-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на оборудование, предоставленное полицией, поскольку такой способ получения доказательств не был предусмотрен в законе¹⁸⁷.

Рассматриваемая проблема порождена, на наш взгляд, попытками расширительного толкования законодательных норм оперативными сотрудниками, поскольку Закон об ОРД в части шестой ст. 8 разрешает прослушивание телефонных переговоров без судебного решения по заявлению либо письменному согласию лица в случае возникновения угрозы его жизни, здоровью или собственности. Предусмотрев такую норму, законодатель, по-видимому, исходит из того, что в ситуациях возникновения реальной угрозы указанным ценностям человек может пойти на временное ограничение своего права на тайну телефонных переговоров, ведущихся с его телефона, а потому в случаях, к примеру, вымогательства взятки эта норма может применяться. Однако при отсутствии угрозы жизни, здоровью или собственности человека закон не предусматривает возможность записи телефонных переговоров с согласия одной из сторон без судебного решения¹⁸⁸, а потому такие действия недопустимы.

Нарушение права на тайну телефонных переговоров авторами жалоб в Конституционный Суд нередко связывается с необоснованностью решений об их прослушивании, принимаемых при отсутствии конкретных данных о том, что они действительно располагают сведениями о совершении тяжкого преступления другими лицами, либо направленностью прослушивания на сбор информации о признаках совершенного другого преступления, в отличие от того, за которое лицо в результате было привлечено к ответственности¹⁸⁹. Анализ материалов таких жалоб свидетельствует о том, что ходатайства

---

¹⁸⁷ Информация о постановлении ЕСПЧ от 25.10.2007 по делу «Ван Вондел (Van Vondel) против Нидерландов» (жалоба № 38258/03) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸⁸ Бахта А.С., Вагин О.А., Чечетин А.Е. Указ. раб. С. 17; Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. СПб., 2016. С. 123.

¹⁸⁹ Материалы обращений № 14117/15-01/13 от 10.12.2013, № 6633/15-01/14 от 28.05.2014, № 8452/15-01/14 от 9.07.2014 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

оперативных подразделений о необходимости прослушивания телефонных переговоров действительно мотивируются очень поверхностно, без изложения объективных и достаточных данных, позволяющих суду обосновать необходимость и соразмерность защищаемым ценностям разрешения на прослушивание телефонных переговоров.

Ограничение права на тайну телефонных переговоров, как показало наше исследование, в ряде случаев связывается заявителями с проведением электронного наблюдения в служебных помещениях, поскольку аппаратура аудио- и видеозаписи, установленная в служебных кабинетах лиц, заподозренных в причастности к совершению преступлений, осуществляет фиксацию не только устных бесед, но и в том числе разговоров, ведущихся как по служебному, так и по личному мобильному телефону. По этому вопросу Конституционный Суд отмечал, что оперативно-розыскное наблюдение с использованием специальных технических средств направлено на получение информации о признаках преступной деятельности лица и не предполагает одновременного прослушивания телефонных переговоров наблюдаемого¹⁹⁰. Отсюда возникает вопрос: что делать с той частью негласной записи, в которой зафиксированы разговоры, ведущиеся по телефону, особенно в случаях, когда слышна речь обоих собеседников и необходимо ли для таких случаев получение судебного разрешения?

В поисках ответа на этот вопрос нами анализировалась судебная практика Верховного Суда РФ, в результате чего удалось обнаружить решение, которым была установлена незаконность скрытого видеонаблюдения в служебном помещении, в ходе которого были записаны телефонные разговоры наблюдаемого лица¹⁹¹. Системный анализ этих двух решений высших судов позволяет согласиться с выводом о том, что если при проведении электронного наблюдения в служебных помещениях планируется фиксация телефонных

---

¹⁹⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 862-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 16-В09-9 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

разговоров объекта наблюдения, то необходимо получать судебное решение на прослушивание телефонных переговоров¹⁹². Таким образом, в условиях правовой неурегулированности рассматриваемого вопроса реализация принципа обеспечения прав личности может быть достигнута лишь на основе системного толкования правоприменителем норм Закона об ОРД, изложенного в решениях высших судов по конкретным делам.

В 17,1% изученных нами конституционных жалоб ставился вопрос о нарушении *права на свободу и личную неприкосновенность*, гарантированного ст. 22 Конституции РФ, что выражалось, как правило, в задержании заявителей при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе с использованием наручников, принудительном доставлении и удержании в служебных помещениях без соответствующего процессуального оформления, производстве личного досмотра, отождествления личности, принудительном дактилоскопировании, фотографировании, получении образцов для сравнительного исследования. В некоторых случаях необоснованное применение принудительных мер заканчивается для оперативных сотрудников привлечением к уголовной ответственности.

Так, оперуполномоченный уголовного розыска приговором суда был признан виновным в превышении должностных полномочий, выразившемся в применении наручников для принудительного доставления лица с его рабочего места в помещение органа внутренних дел с целью проведения опроса, несмотря на то, что доставляемый добровольно согласился проследовать и не пытался оказать неповиновение¹⁹³. Согласно материалам другой конституционной жалобы, заявитель после проверки документов был задержан и доставлен в правоохранительный орган для отождествления его личности, где содержался в течение двух часов в изолированном помещении, после чего

---

¹⁹² Бахта А.С., Вагин О.А., Чечетин А.Е. Вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: науч.-пр. пос. Хабаровск, 2012. С. 24.

¹⁹³ Материалы обращения № 13792/15-01/16 от 26.12.2016 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

был отпущен без оформления протокола и объяснения причин доставления¹⁹⁴. В решении Конституционного Суда по этой жалобе было отмечено, что проводимое в рамках ОРД отождествление личности не предполагает применение такой меры принуждения, как задержание отождествляемого лица¹⁹⁵. Из этого можно сделать вывод, что в деле заявителя оперативные сотрудники вышли за рамки своих полномочий.

В то же время право на личную неприкосновенность не может не ограничиваться в случае применения такого тактического приема, как задержание с поличным, которым, как правило, завершаются проверочные закупки наркотиков и оперативные эксперименты в отношении взяточников. Поскольку же Закон об ОРД этого не предусматривает, то оперативные сотрудники, как правило, при таких задержаниях применяют административно-правовые процедуры. Однако это тоже противоречит правовой позиции Конституционного Суда, согласно которой административное задержание как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях не может применяться в делах об уголовных правонарушениях¹⁹⁶.

Такого рода ситуации, как справедливо отмечал С.И. Давыдов, довольно часто возникают в оперативно-розыскной практике борьбы с преступностью, которая немыслима без применения принудительных мер в процессе пресечения, раскрытия преступлений и задержания причастных к ним лиц, а потому он предложил вернуться к вопросу о законодательном закреплении права оперативно-розыскных органов производить задержания заподозренных в совершении преступления лиц в рамках оперативно-розыскной

---

¹⁹⁴ Материалы обращения № 13561 от 22.10.2007 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

¹⁹⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 г. № 312-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1997 г. № 11-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

деятельности¹⁹⁷. Такая позиция разделяется целым рядом других ученых, по мнению которых, проблему принудительного задержания при проведении оперативно-розыскных мероприятий необходимо решать на законодательном уровне¹⁹⁸. В то же время до решения этого вопроса принцип уважения и соблюдения прав личности в ОРД не допускает производства задержания на основании норм Закон об ОРД либо КоАП РФ.

С проблемой задержания с поличным в процессе ОРД лиц, совершивших преступления, неразрывно связан вопрос о правовом режиме их личного досмотра (обыска), которым согласно тактическим правилам всегда должно завершаться задержание подозреваемого лица. При этом личный досмотр (обыск) ограничивает не только право на личную неприкосновенность, но и право на достоинство личности, о нарушении которого указывалось в 22,3% изученных нами конституционных жалоб.

Право на достоинство личности лежит в основе всей системы прирожденных и неотчуждаемых прав человека¹⁹⁹ и является важнейшим ценностным критерием, определяющим требования к выстраиванию отношений между государством и человеком²⁰⁰. Поскольку личный досмотр

---

¹⁹⁷ Давыдов С.И. Проблемы соблюдения конституционных прав граждан при разрешении типичных оперативно-розыскных ситуаций // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. мат-лов Всеросс. круглого стола 3 ноября 2011 г. СПб., 2012. С. 134.

¹⁹⁸ Чуркин А.В. К вопросу о задержании в оперативно-розыскной деятельности // Проблемы формирования оперативно-розыскного права (десять лет российскому оперативно-розыскному закону): вневед. сб. науч. тр. / под ред. А.Ю. Шумилова. М., 2002. Вып. 5. С. 126; Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М., 2006. С. 88; Железняк Н.С., Васильев А.Д. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты: монография. Красноярск, 2009. С. 57; Супрун С.В. Оперативно-розыскное задержание при проведении ОРМ «проверочная закупка» // Уголовный процесс. 2014. № 3. С. 51-54; Гусев В.А. «Параллельная реальность» принуждения в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 3 (44). С. 44; Чумаров С.А. О правовой форме принудительных процедур, применяемых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 3 (44). С. 44-46 и др.

¹⁹⁹ Зорькин В.Д. Цивилизация права: современный контекст // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5 (41). С. 10.

²⁰⁰ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // URL: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doclad2015web.pdf> (дата обращения: 09.09.2016).

как принудительная мера остро затрагивает честь и достоинство гражданина и оказывает на него сильное психическое воздействие, возникает необходимость четкого правового регулирования процедуры его применения²⁰¹. В то же время Закон об ОРД, как и в случае с задержанием, не предусматривает возможности проведения досмотров, а потому оперативные сотрудники в качестве правовой основы своих действий используют положения других законодательных актов.

Как показало наше исследование, чаще всего в протоколах личных досмотров содержатся ссылки на п. 3 ст. 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»²⁰². Согласно этой норме должностные лица органов, осуществляющих ОРД, при контроле за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров наделены правом на проведение досмотра граждан, почтовых и багажных отправок, транспортных средств и перевозимых грузов при наличии достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконное хранение, перевозка или пересылка указанных веществ. Однако применение данной нормы в качестве правового основания проведения досмотров задерживаемых в ходе оперативно-розыскных мероприятий лиц представляется нам далеко не всегда правомерной. Упомянутое положение, как отмечалось в юридической литературе, может применяться лишь в системном единстве с п. 1 этой же статьи данного Закона, предусматривающей возможность установления на отдельных территориях специального административно-правового режима контроля за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров²⁰³. Отсюда следует, что указанная норма может служить

---

²⁰¹ Газизов Д.А. Досмотр как мера административного принуждения, применяемая полицией для противодействия правонарушениям в сфере оборота наркотических средств [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰² Материалы обращений № 3943/15-01/09 от 11.03.2009, № 3079/15-01/09 от 25.02.2009, № 8205/15-01/09 от 13.05.2009, № 12483/15-01/15 от 09.11.2015, № 9020/15-01/16 от 15.08.2016 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

²⁰³ Чечетин А.Е. Некоторые проблемные вопросы правового регулирования контроля почтовых отправок // Оперативник (сыщик). 2016. № 3 (48). С. 40.

основанием для личного досмотра граждан лишь в случае, если на территории, где он проводится, установлен специальный административно-правовой режим. Если же решение об этом органов государственной власти отсутствует, то проведение досмотров на основании указанной нормы будет неправомерным.

В качестве правовой основы личного досмотра оперативными сотрудниками достаточно часто используются также положения ст. 27.7 КоАП РФ²⁰⁴, что также представляется незаконным, поскольку личный досмотр осуществляется в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения. В то же время основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий является наличие сведений о признаках преступления, а не административного правонарушения.

Во многих случаях оперативные сотрудники при проведении личных досмотров задержанных сбытчиков наркотиков в качестве правовой основы своих действий ссылаются на п. 8 части первой ст. 6 Закона об ОРД, закрепляющей возможность проведения обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Однако само название этого мероприятия ограничивает перечень обследуемых объектов, в который не включены живые лица, а потому указанная норма не дает права на проведение личного досмотра. Это обстоятельство неоднократно отмечал Конституционный Суд, подчеркивая, что ст. 6 Закона об ОРД не регламентирует процедуру личного досмотра, который может иметь место в порядке и по основаниям, установленным КоАП РФ, а личный обыск подозреваемого (обвиняемого) – УПК РФ²⁰⁵.

Такого же толкования придерживается и Верховный Суд РФ, отмечавший, что задержанный на основании оперативно-розыскных данных

---

²⁰⁴ Материалы обращений № 16787/15-01/12 от 14.11.2012, № 10286/15-01/13 от 12.09.2013, № 1067/15-01/14 от 18.01.2014 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

²⁰⁵ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2010 г. № 531-О-О, от 27 мая 2010 г. № 704-О-О, от 15 июля 2010 г. № 1043-О-О, от 23 сентября 2010 г. № 1197-О-О и др. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подсудимый подозревался в совершении уголовного преступления, а потому его задержание должно было производиться в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Поскольку же вместо протокола задержания был составлен акт личного досмотра задержанного, в котором отсутствовало указание о разъяснении задержанному его прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, а также основания и мотивы задержания, то был сделан вывод, что задержание и досмотр в данном случае были проведены с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства²⁰⁶.

Нарушение права на достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность были установлены судом и в ситуации, когда оперативные сотрудники, проводя обследование помещения молодежного кафе на основании сведений об употреблении в нем наркотических средств, задержали, досмотрели и доставили в помещение правоохранительного органа заявителя, а затем через 5 часов отпустили его, не обнаружив у него ни наркотиков, ни признаков наркотического опьянения²⁰⁷.

Необходимость обеспечения гарантий права на личную неприкосновенность и достоинство личности при проведении личных досмотров (обысков) лиц, задержанных с поличным в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, обуславливает потребность в правовом регулировании процедур такого досмотра в Законе об ОРД. Один из возможных вариантов разрешения этой проблемы был предложен профессором В.Ф. Луговиком в авторском проекте оперативно-розыскного кодекса, предусматривающем законодательное закрепление мер пресечения в оперативно-розыскной деятельности, в том числе задержания, доставления и

---

²⁰⁶ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2013 г. № 4-Д13-34 об отмене постановления судьи об отказе в удовлетворении надзорной жалобы [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰⁷ Определение Рязанского областного суда от 4 октября 2006 г. № 33-1408 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

личного досмотра²⁰⁸. Реализация законодателем этого предложения позволила бы, на наш взгляд, ввести в правовое поле действия оперативно-розыскных служб, сопряженные с ограничением конституционных прав на личную неприкосновенность и достоинство личности.

К числу проблем оперативно-розыскной практики следует отнести обеспечение *возможности ознакомления с документами и материалами*, непосредственно затрагивающими права граждан, гарантированного ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, о нарушении которого ставился вопрос в 10,9% изученных нами конституционных жалоб. При этом в 8,6% случаев поводом для обращений в Конституционный Суд послужили отказы оперативно-розыскных органов в предоставлении заявителям копий имевшихся судебных решений на проведение оперативно-розыскных мероприятий, а в 6,3% – отказы в ознакомлении с информацией о результатах ОРД, послужившей основанием для принятия таких решений. По признанию 6,1% опрошенных оперативных сотрудников отказ в ознакомлении с данными, полученными в ходе ОРД, является одним из наиболее частых нарушений прав личности в оперативно-розыскной практике.

Анализ материалов конституционных жалоб, связанных с этой проблемой, показывает, что оперативные сотрудники при представлении следователю результатов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на основании судебного решения, сами эти решения оставляют в делах оперативного учета из-за опасения нарушить режим секретности, поскольку гриф секретности им присваивал суд. В качестве оснований для отказа в предоставлении судебных решений стороне защиты, как правило, используется положение части третьей ст. 12 Закона об ОРД, согласно которой судебное решение на право проведения оперативно-розыскных мероприятий хранится только в оперативно-розыскных органах.

---

²⁰⁸ Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск, 2014. 96 с.; Луговик В.Ф., Лихарев В.В. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: проект / под общ. ред. А.А. Агеева. М., 2015. 64 с.

В решениях Конституционного Суда по такого рода жалобам неоднократно указывалось, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на основании судебного решения, должны передаваться следователю только вместе с таким решением, а право обвиняемого на получение его копии может быть также реализовано путем направления запроса в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность²⁰⁹. Необходимость представления результатов ОРД вместе с судебными решениями закреплена также в п. 12 соответствующей межведомственной Инструкции²¹⁰. Таким образом, складывающаяся практика реализации права граждан на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права, противоречит правовым позициям Конституционного Суда, а также требованиям подзаконного нормативного акта.

Для решения этой проблемы нами предлагается два альтернативных варианта. Во-первых, можно пойти по пути дополнения пункта 12 указанной Инструкции положением, предоставляющим право органам, осуществляющим ОРД, рассекречивать судебные решения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, снимать с них копию и заверять ее руководителем, наделенным полномочием на рассекречивание результатов ОРД. В качестве другого варианта можно предложить законодателю дополнить часть четвертую ст. 11 Закона об ОРД положением, обязывающим представлять результаты оперативно-розыскных мероприятий вместе с копией судебного решения, на основании которого они проводились, т.е. по существу воспроизводящим содержание пункта 12 упомянутой Инструкции. В то же время в условиях

---

²⁰⁹ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 356-О-О, от 15 июля 2008 г. № 460-О-О, от 16 апреля 2009 г. № 404-О-О и 565-О-О, от 25 февраля 2010 г. № 261-О-О и др. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹⁰ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утверждена приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68/ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательного пробела в затронутом вопросе принцип уважения и соблюдения прав личности в ОРД может быть обеспечен на практике путем использования приведенной правовой позиции Конституционного Суда.

Достаточно серьезной проблемой реализации принципа уважения и соблюдения прав личности в ОРД является обеспечение *права на получение квалифицированной юридической помощи* при проведении оперативно-розыскных мероприятий. О нарушении этого права, гарантированного статьей 48 Конституции РФ, ставился вопрос в 13,1% изученных нами жалоб, а отказ в доступе к адвокату у 9,1% заявителей стало основным поводом для их обращения в Конституционный Суд.

Анализ материалов этих жалоб показал, что нарушение права на доступ к адвокату связывается прежде всего с неразъяснением этого права и с отказами в предоставлении адвоката при проведении опросов заподозренных в совершении преступления лиц, их личных досмотров, досмотров принадлежащих им вещей и транспортных средств, обследовании служебных или жилых помещений, получении образцов для сравнительного исследования²¹¹.

Проблема ограничения права на доступ к адвокату в процессе ОРД впервые была поставлена в конституционной жалобе обвиняемого, в отношении которого на основании поручения следователя проводились опросы в условиях следственного изолятора в отсутствие защитника и без разъяснения ему права отказаться от участия в таких действиях²¹². Конституционный Суд в своем решении по этой жалобе разъяснил, что нормы, регламентирующие проведение опросов граждан по поручению следователя, не подлежат применению к обвиняемому без учета положений УПК РФ, закрепляющих

---

²¹¹ Материалы обращений № 2110 от 16.02.2007, № 2533 от 28.02.2007, № 4817 от 13.04.2007, № 1522/15-01/10 от 02.02.2010, № 118521/15-01/12 от 25.12.2012 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

²¹² Материалы обращения № 9105 от 21.07.1999 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

гарантии прав этого участника судопроизводства, в том числе права на доступ к адвокату²¹³.

Этот вывод получил свое развитие и конкретизацию в целом ряде других решений Конституционного Суда²¹⁴, из смысла которых вытекает, что отказ в допуске адвоката при проведении оперативно-розыскных мероприятий возможен лишь в тех случаях, которые носят «безотлагательный и внезапный характер» и готовятся в условиях секретности. При проведении же мероприятий, не отвечающих этим условиям, оперативные сотрудники, исходя из принципа уважения и соблюдения прав человека, должны создать условия для реализации права на квалифицированную юридическую помощь²¹⁵. Это относится прежде всего к проведению опросов задержанных по подозрению в совершении преступлений лиц, гласных обследований помещений и транспортных средств, сбора образцов для сравнительного исследования и некоторых других оперативно-розыскных мероприятий, не носящих безотлагательного и внезапного характера. При этом создание условий должно включать в себя разъяснение гражданам права на квалифицированную юридическую помощь, удовлетворение просьбы о допуске адвоката, предоставление возможности связаться с адвокатом по телефону и т.д. С учетом изложенного отказ в допуске прибывшего адвоката к участию в обследовании жилища задержанного лица, как это имело место в деле одного из заявителей²¹⁶, представляется неправомерным и нарушающим конституционное право на квалифицированную юридическую помощь.

---

²¹³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1999 г. № 211-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹⁴ Постановление от 27 июня 2000 г. № 11-П, определения от 9 июня 2005 г. № 327-О, от 20 декабря 2005 г. № 473-О, от 14 апреля 2007 г. № 342-О-О, от 21 апреля 2011 г. № 580-О-О, от 21 мая 2015 г. № 1183-О и № 1184-О, от 27 июня 2017 г. № 1419-О и др. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹⁵ Вагин О.А., Чечетин А.Е., Шахматов А.В. Практика применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: учебно-практическое пособие. СПб., 2012. С. 12.

²¹⁶ Материалы обращения № 14186/15-01/10 от 07.10.2010 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

Проблема участия защитника в оперативно-розыскной деятельности пока не получила достаточной теоретической проработки. Одним из первых ее затронул А.В. Чуркин, по мнению которого, несмотря на отсутствие в Законе об ОРД соответствующих предписаний, участие защитника допустимо при проведении половины из числа перечисленных в нем оперативно-розыскных мероприятий. Не видя никаких правовых препятствий для допуска защитника в ОРД, он предлагает исходить из аналогии уголовно-процессуальных отношений и руководствоваться положениями УПК РФ, регламентирующими участие защитника в уголовном процессе. При этом им даются рекомендации не только по реализации права лица, ставшего объектом ОРД, на приглашение защитника, но и по обязательному участию защитника при проведении оперативно-розыскных мероприятий по аналогии с ч. 1 ст. 51 УПК РФ и предлагается закрепить в Законе об ОРД обязанность оперативно-розыскных органов обеспечивать реализацию права на доступ к адвокату²¹⁷.

Эта идея нашла свое частичное отражение в проекте федерального закона № 187670-5 от 15 июня 2010 года, которым предлагалось дополнить статью 8 Закона об ОРД положением об обязательном участии защитника (адвоката) при проведении опроса подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей, если опрашиваемое лицо в письменной форме не отказалось от такой помощи, и обязательном участии защитника (адвоката) в случае, если опрашиваемым является несовершеннолетний, либо не могущий самостоятельно осуществлять свое право на защиту в силу физических или психических недостатков, либо не владеющий языком, на котором ведется опрос²¹⁸. Однако данный законопроект был отклонен постановлением Государственной Думы от 11 ноября 2016 года № 236-7 ГД. Одной из причин такого решения стал в том числе отрицательный отзыв Правительства

---

²¹⁷ Чуркин А.В. Участие защитника в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2009. № 2 (19). С. 24-29; 2009. № 3 (20). С. 22-24.

²¹⁸ Проект федерального закона № 187670-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности"» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Российской Федерации, по мнению которого, участие адвоката (защитника) при проведении оперативно-розыскного опроса противоречат таким принципам ОРД, как конспирация и сочетание гласных и негласных методов и средств²¹⁹.

Указанный законопроект не нашел поддержки и среди ученых. Солидаризируясь с мнением правительственных экспертов о несогласованности предлагаемого нововведения с отраслевыми принципами ОРД, О.А. Вагин, кроме того, отмечал, что включение в Закон об ОРД положений об обязательном участии защитника при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении подозреваемого или обвиняемого вело бы к регулированию уголовно-процессуальных отношений в законе иной отраслевой принадлежности и противоречило бы общим положениям уголовно-процессуального закона, а право на защиту подозреваемого или обвиняемого при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий вполне может быть обеспечено в пределах правовых предписаний УПК РФ. При этом им подчеркивалось, что «гарантированное Конституцией Российской Федерации право на защитника (адвоката) не тождественно праву на получение квалифицированной юридической помощи, которое сформулировано как субъективное право, подлежит реализации исключительно по воле самого правообладателя и не предполагает обязанности государственных органов во всяком случае обеспечить такое право, как, впрочем, не допускает и его ограничения»²²⁰. На это же обращала внимание и Т.Г. Морщакова, отмечая, что конституционные предписания о праве на

---

²¹⁹ Официальный отзыв на проект федерального закона № 187670-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности"». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/187670-5> (дата обращения: 20.05. 2017).

²²⁰ Вагин О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности: научный доклад // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. мат-лов Всерос. круглого стола 3 ноября 2011 г. СПб., 2012. С. 57-58.

квалифицированную юридическую помощь, а в уголовном судопроизводстве непременно через участие адвоката имеют разную сферу действия²²¹.

Разделяя позицию об избыточности и необоснованности включения в Закон об ОРД положений, закрепляющих участие в этой деятельности защитников (адвокатов), мы исходим из того, что оперативно-розыскная деятельность по своей сути носит преимущественно негласный характер, а потому полагаем, что обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий может быть обеспечено путем коррекции действий правоприменителей на основе норм действующего законодательства в их истолковании Конституционным Судом.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о потенциальной возможности решения этой задачи. Так, 39,9% опрошенных оперативных сотрудников на вопрос о наличии права на адвоката у лица, в отношении которого проводится гласное оперативно-розыскное мероприятие ответили, что такое право гражданин имеет во всех случаях, если он настаивает на этом; 16,1% ответили, что право на адвоката у человека появляется в тех случаях, когда мероприятие не носит внезапного характера. Таким образом, более половины опрошенных (56%) признают наличие права на квалифицированную юридическую помощь в ОРД. При этом 28% опрошенных полагают, что такого права у лиц, ставших объектами ОРД, нет, поскольку Закон об ОРД это не предусматривает, а 16,1% затруднились с ответом на этот вопрос.

Интересны в связи с этим ответы на вопрос о том, как поступают оперативные сотрудники в тех случаях, когда задержанный ими по подозрению в совершении преступления гражданин требует немедленно предоставить ему адвоката: 13,7% опрошенных указали, что дают задержанному возможность вызвать адвоката, а 4,8% сами вызывают дежурного адвоката, т.е. 18,5%

---

²²¹ Морщакова Т.Г. Конституционные основы организации и реформирования системы квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2015. № 5 (108). С. 62.

предпринимают меры по реализации права на адвоката. 48,8% респондентов сами таких мер не предпринимают, но при этом разъясняют, что адвокат будет предоставлен следователем при производстве следственных действий, т.е. они, по существу, руководствуются действующим законодательством. 11,9% респондентов в таких случаях разъясняют, что Закон об ОРД к этому их не обязывает, чем фактически уклоняются от обязанности по разъяснению прав. Отсюда можно сделать вывод, что уровень правосознания значительного числа оперативных сотрудников нуждается в определенной корректировке для формирования у них убежденности в обязательности обеспечения права на доступ к адвокату в оперативно-розыскной практике. В целом же следует отметить, что проблема участия адвоката в проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий требует отдельного самостоятельного исследования для выработки более четких механизмов ее разрешения.

Проведенное нами исследование показало, что достаточно распространенным при осуществлении ОРД является нарушение *права на неприкосновенность жилища* при проведении оперативно-розыскных мероприятий, о чем было указано в 7,4% жалоб. Это обстоятельство подтвердили и опрошенные нами сотрудники оперативных подразделений, 21,9% которых признали, что чаще всего права граждан нарушаются при обследовании жилых помещений. О масштабах применения обследования жилых помещений свидетельствуют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, согласно которым в 2015 году судами Российской Федерации было выдано около 39 тысяч разрешений, позволяющих оперативно-розыскным службам проникать в жилые помещения граждан²²², а в 2016 г. – 36,5 тыс.²²³

Нарушение права на неприкосновенность жилища связывается заявителями, как правило, с проведением обследования жилища без судебного

---

²²² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>.

²²³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.

решения на основании якобы полученного согласия проживающих в нем лиц, хотя такого согласия они фактически не давали.

В качестве характерного можно привести пример, когда оперативный сотрудник в качестве основания обследования жилища предъявил письменное распоряжение своего руководителя о проведении гласного обследования жилища с согласия его владельца и предложил расписаться в ознакомлении с ним. Впоследствии эта роспись была использована должностным лицом как свидетельство получения добровольного согласия на проведение обследования²²⁴. В данном случае нетрудно понять, что согласие владельца жилища было получено в результате введения его в заблуждение о законности предъявленного ему распоряжения, поскольку ни в одном нормативном акте не предусмотрена возможность обследования жилища на основании распоряжения руководителя органа, осуществляющего ОРД. В других конституционных жалобах приводились факты, когда согласие на осмотр квартиры под психологическим давлением оперативных сотрудников подписывалось уже после завершения мероприятия в помещении правоохранительного органа²²⁵. В то же время законодательное требование обеспечения права на неприкосновенность жилища, как отмечалось авторами комментариев к Закону об ОРД, означает запрет на проникновение в жилые помещения, если на это нет ясно выраженного согласия проживающих в нем лиц²²⁶. Вполне очевидно, что такое согласие должно поступать до начала обследования, а введение в заблуждение о якобы имеющихся законных основаниях для вторжения в жилье следует отнести к недопустимым тактическим приемам.

В конституционных жалобах описывался весьма оригинальный вид нарушения права на неприкосновенность жилища, состоящий в многократных

---

²²⁴ Материалы обращения № 13780/15-01/10 от 29.09.2010 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

²²⁵ Материалы обращения № 13067/15-01/16 от 06.12.2016 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

²²⁶ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 44.

обследованиях квартиры заявителя (трижды негласно, а четвертый раз гласно) на основании одного и того же судебного решения. Не оспаривая обоснованность проводимых обследований, заявитель настаивал лишь на их незаконности, поскольку каждое обследование, по его мнению, должно было проводиться на основании отдельного судебного решения²²⁷, с чем, на наш взгляд, также нельзя не согласиться.

Достаточно распространенным поводом для жалоб на гласное обследование жилых помещений, проводимых на основании судебных решений, является фактическая подмена этим оперативно-розыскным мероприятием обыска, проводимого вне процессуальных рамок. На эту проблему уже обращалось внимание исследователей, высказавших разные взгляды на ее решение: от полного запрета на проведение гласных обследований²²⁸ до признания такой практики легитимной²²⁹. В этой связи тактика проведения обследования должна избираться с учетом судебного толкования затронутого вопроса. Так, в одном из своих кассационных определений Верховный Суд Российской Федерации признал незаконным проведенное на основании судебного решения гласное обследование жилых помещений, поскольку согласия на проникновение в жилище от их владельцев получено не было. При этом суд установил, что по смыслу положений Закона об ОРД оперативно-розыскное обследование должно осуществляться негласно и не может быть направлено на обнаружение доказательств по уголовному делу, а гласная форма фактически превратила его в обыск до возбуждения уголовного дела²³⁰. В то же время во многих других случаях суды признают законным гласное обследование жилых помещений, если они проводились на

---

²²⁷ Материалы обращения № 1351/15-01/13 от 04.02.2013 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

²²⁸ Захарцев С., Молчанов П., Рохлин В. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2003. № 9. С. 33-35.

²²⁹ Важенин В.В., Баженов С.В., Сафронов А.А. Гласное обследование: подготовка, проведение, использование результатов // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 185-186.

²³⁰ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2013 г. № 45-О12-77 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

основании судебного решения независимо от наличия согласия проживающих там лиц²³¹.

В свою очередь, Европейский суд, сделав вывод о нарушении прав заявителя принудительным гласным обследованием принадлежащих ему жилых и нежилых помещений, мотивировал это отсутствием в постановлении суда поводов и оснований для производства обследования, а также его целей и задач, которые можно было бы признать достаточными и пропорциональными для ограничения права на неприкосновенность жилища²³². Анализ содержания этого решения показывает, что, не ставя под сомнение саму возможность проведения гласного обследования жилого помещения, ЕСПЧ усмотрел нарушение прав лишь в дефектности содержания судебного постановления, его разрешающего. Иными словами, будь в судебном постановлении детально изложены поводы и основания для производства обследования, а также его цель и задачи, позволяющие признать их достаточными и пропорциональными ограничиваемым правам, то решение ЕСПЧ было бы иным.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о допустимости принудительного гласного обследования жилых помещений при наличии судебного разрешения, которое, на наш взгляд, должно носить исключительный характер и применяться лишь в случаях, не терпящих отлагательства и могущих привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, либо к утрате разыскиваемых предметов, ценностей и веществ. Целью такого обследования должна выступать необходимость выявления и пресечения преступлений, а также обнаружение и изъятие из нелегального оборота оружия, наркотиков, взрывчатых, отравляющих и иных веществ и предметов, представляющих потенциальную опасность для окружающих.

---

²³¹ Например, см.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2009 г. по делу № 4-О10-117; апелляционное определение Московского городского суда от 21 октября 2013 г. по делу № 10-9113/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³² Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Аванесян против России» от 18 сентября 2014 г. (Жалоба № 41152/06) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Судебное постановление на проведение гласного обследования жилища, кроме обязательного условия мотивированности и обоснованности, должно содержать указание на искомые предметы, вещества и ценности, подлежащие обнаружению и изъятию из нелегального оборота, перечисление разрешенных судом действий правоприменителей, исключающих произвольное ограничение прав владельцев помещения (в том числе путем принудительного вскрытия замков и нарушения целостности вещей), отметку об ознакомлении с постановлением заинтересованных лиц и разъяснении права на его обжалование. Все перечисленные условия проведения гласного обследования жилища должны быть закреплены в Законе об ОРД.

В современных условиях важное значение приобретает обеспечение *права собственности*, ограничение которого, как отмечал В.Д. Зорькин, в рамках уголовного судопроизводства является одной из системных проблем взаимоотношений правоохранительных органов и бизнеса²³³. Этот вывод, на наш взгляд, в полной мере касается и оперативно-розыскной деятельности.

Вопрос о нарушении права частной собственности при проведении оперативно-розыскных мероприятий ставился в 5% изученных нами конституционных жалоб. Наличие этой проблемы отметили и опрошенные оперативные сотрудники, 8,3% из числа которых подтвердили распространенность фактов необоснованного изъятия документов, предметов и материалов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий²³⁴. Это, как правило, связано с неправомерным изъятием различных товаров, продукции производства, оборудования, офисной техники и т.п. в процессе обследований, проверочных закупок, сбора образцов для сравнительного исследования и некоторых других мероприятий. Так, поводом одной из жалоб стало изъятие у частной предпринимательницы в процессе сбора образцов для сравнительного исследования ювелирных изделий, которыми она торговала, и документов,

---

²³³ Зорькин В.Д. Конституция живет в законах // Российская газета (федеральный выпуск). 2014. 18 декабря. № 6560.

²³⁴ См.: Приложение № 2.

касающихся деятельности ее магазина. Арбитражный суд признал действия оперативных сотрудников незаконными и обязал вернуть заявительнице изъятые у нее документы и ценности²³⁵.

Поводом для другой жалобы послужило проведение обследования помещений одной из финансовых компаний, в ходе которого было изъято более 40 системных компьютерных блоков, несколько переносных компьютеров, в том числе принадлежащих лично сотрудникам компании, офисное оборудование и вся документация компании. При проведении обследования владельцам помещения и находящимся в нем лицам не были разъяснены права, в том числе на обжалование действий правоохранителей, они были ограничены в свободе передвижения, лишены возможности внесения замечаний и дополнений в протокол изъятия, им не была предоставлена возможность приглашения адвоката²³⁶. Анализ представленных заявителем материалов свидетельствует, что в офисе компании был проведен фактический обыск без возбуждения уголовного дела, без постановления следователя и без предоставления гарантий прав личности, предусмотренных УПК РФ. Такого рода действия противоречат правовой позиции Конституционного Суда, который неоднократно отмечал, что оперативно-розыскные мероприятия не могут подменять собой следственных действий, проводимых с соблюдением уголовно-процессуального закона²³⁷. В обоих приведенных примерах право частной собственности, на наш взгляд, было, безусловно, затронуто.

Проведенное нами исследование позволило установить, что одной из причин недостатков в реализации принципа соблюдения прав личности является слабое знание и использование оперативными сотрудниками правовых позиций Конституционного Суда. Об этом, в частности, свидетельствует 54,9% определений Конституционного Суда об отказе в

---

²³⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2004 г. № 304-О.

²³⁶ Материалы обращения № 489/15-01/10 от 14.01.2010 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

²³⁷ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2008 г. № 104-О-О, от 15 июля 2008 г. № 628-О-О, от 25 февраля 2011 г. № 261-О-О и др.

принятии жалоб на нормы Закона об ОРД к рассмотрению, в мотивировочной части которых содержались ссылки на прежние правовые позиции Конституционного Суда. При этом 10,6% решений были прямо мотивированы тем, что поставленный заявителем вопрос уже разрешен в одном из прежних решений Конституционного Суда. Несоблюдение правовых позиций Конституционного Суда в делах заявителей стало одним из поводов для 8% от числа всех поступивших жалоб граждан на Закон об ОРД.

Одной из причин неиспользования правовых позиций Конституционного Суда в оперативно-розыскной практике, как удалось нам установить, является их слабое знание оперативными сотрудниками. Так, в ходе проведенного нами опроса 32,7% респондентов отметили, что с решениями Конституционного Суда по вопросам применения Закона об ОРД знакомятся регулярно в системе служебной подготовки, 38,7% указали, что знакомятся редко, а 28,6% не знакомятся совсем. Еще хуже уровень осведомленности о решениях Европейского суда по правам человека, с которыми 17,3% опрошенных знакомятся регулярно, 30,4% – редко, а 52,4% – не знакомятся совсем. При этом в ходе интервьюирования оперативных сотрудников подавляющая их часть не смогла назвать ни одного решения Конституционного Суда по вопросам применения норм Закона об ОРД, а из числа постановлений Европейского суда по правам человека около половины проинтервьюированных смогли назвать лишь решение по делу «Ваньян против России». Примерно такую же ситуацию с ознакомлением оперативного состава с судебными правовыми позициями по вопросам ОРД подтвердили и проинтервьюированные нами преподаватели кафедр, осуществляющие профессиональную подготовку будущих оперативных сотрудников. Отсюда следует, что уровень информированности о правовых позициях указанных судов находится в крайне низком состоянии.

В ходе исследования нами было проанализировано учебно-методическое обеспечение курса «Оперативно-розыскная деятельность», в ходе которого удалось установить, что авторы учебной и научной литературы обращают

определенное внимание вопросам реализации судебных правовых позиций в оперативно-розыскной деятельности. Так, один из наиболее популярных комментариев к Закону об ОРД в качестве приложений содержит тексты наиболее значимых для практики решений Конституционного Суда и Европейского суда по правам человека²³⁸, МВД России издано централизованным тиражом два учебных пособия, посвященных вопросам применения правовых позиций Конституционного Суда²³⁹, этим же вопросам посвящены ряд вузовских изданий²⁴⁰. Таким образом, специалистами создана определенная учебно-методическая база для доведения правовых позиций Конституционного Суда до правоприменителей, однако в учебных планах этим вопросам пока уделяется явно недостаточное внимание.

Вышеизложенное позволяет заключить, что принцип уважения и соблюдения прав личности в оперативно-розыскной практике реализуется далеко не в полной мере, поскольку не обеспечивается соблюдение прежде всего таких конституционных прав, как право на судебную защиту, на равенство всех перед законом, на личную неприкосновенность и достоинство личности, на неприкосновенность частной жизни, на тайну телефонных переговоров, неприкосновенность жилища, права на ознакомление с материалами, непосредственно затрагивающими права граждан, право собственности и некоторых других прав, гарантированных Конституцией РФ.

---

²³⁸ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2014. С. 391-594.

²³⁹ Сборник ситуативных задач (типовых ситуаций) по дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» / под ред. Е.В. Бурякова. М., 2012. 72 с.; Организация подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий (с использованием правовых позиций Конституционного Суда России) / под ред. А.Е. Чечетина М., 2014. 88 с.

²⁴⁰ Бахта А.С., Вагин О.А., Чечетин А.Е. Вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: научно-практическое пособие. Хабаровск, 2012. 64 с.; Вагин О.А., Чечетин А.Е., Шахматов А.В. Практика применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: учебно-практическое пособие СПб., 2012. 48 с.; Шатохин И.Д. Решения Конституционного Суда Российской Федерации, связанные с нарушением прав граждан при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий: учебно-метод. пособие. Барнаул, 2015. 48 с.

Нарушение указанных прав происходит чаще всего при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и конкретно при проведении таких оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка, оперативный эксперимент, прослушивание телефонных переговоров, наблюдение с использованием специальных технических средств, обследование жилых и нежилых помещений.

Одним из распространенных нарушений прав личности в процессе применения проверочной закупки и оперативного эксперимента является использование тактических приемов, допускающих возможность провокации преступлений.

Не согласуется с принципом уважения и соблюдения прав личности в оперативно-розыскной деятельности сложившаяся практика задержания с поличным при проведении оперативно-розыскных мероприятий, которая допускает незаконную подмену уголовно-процессуальных процедур их административными аналогами и приводит к необоснованному ограничению прав на неприкосновенность личности, ее достоинство, а также на получение квалифицированной юридической помощи.

Нарушение принципа уважения и соблюдения прав личности в оперативно-розыскной деятельности проявляется также в сложившейся практике отказов лицам, ставшим объектами оперативно-розыскных мероприятий, в ознакомлении с судебными решениями, на основании которых они проводились.

Причины выявленных нами нарушений принципа уважения и соблюдения прав личности в оперативно-розыскной деятельности носят многофакторный характер и обусловлены прежде всего несовершенством оперативно-розыскного законодательства, неэффективностью судебного и ведомственного контроля за проведением оперативно-розыскных мероприятий, произвольным толкованием и неиспользованием правовых позиций Конституционного и Верховного судов по вопросам оперативно-розыскной

деятельности, а также недостаточным уровнем правосознания оперативных сотрудников и их руководителей.

§ 2. Правовой механизм реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности

Поскольку механизм реализации принципа уважения и соблюдения прав личности в ОРД представляет собой систему правовых норм²⁴¹, то его вполне обоснованно можно называть правовым механизмом, эффективность которого напрямую зависит от полноты и точности этих норм, закрепленных в Законе об ОРД. Однако качество законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности, как показало наше исследование, пока не обеспечивает надежных гарантий реализации рассматриваемого принципа. Так, 54,2% опрошенных нами респондентов к числу основных причин нарушений прав личности в процессе ОРД отнесли несовершенство ее правового регулирования²⁴², что всего на 1,8% меньше аналогичного показателя, полученного А.М. Ефремовым²⁴³. Несмотря на то что наше исследование проводилось через полтора десятилетия после защиты докторской диссертации указанного автора и за это время в оперативно-розыскное законодательство внесен ряд дополнений, в том числе направленных на усиление гарантий прав личности в ОРД путем установления запрета на провокацию преступлений и фальсификацию результатов ОРД²⁴⁴, это обстоятельство, как мы видим, мало повлияло на состояние обеспечения прав личности в ОРД.

---

²⁴¹ Об этом см.: § 2 главы 1 диссертации.

²⁴² См.: Приложение № 2 к диссертации.

²⁴³ Ефремов А.М. Указ. раб. С.101.

²⁴⁴ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Основу правового механизма реализации принципа уважения и соблюдения прав человека в оперативно-розыскной деятельности составляют положения статьи 5 Закона об ОРД. В части первой указанной статьи, как уже отмечалось нами, закреплена обязанность должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, обеспечивать соблюдение прав человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции. Обеспечение соблюдения указанных конституционных прав требует, прежде всего, четкого нормативного определения понятий этих прав и пределов их действия, чего Закон об ОРД, к сожалению, не устанавливает. В связи с этим содержание права на неприкосновенность жилища, связывается с понятием жилища, закрепленным в нормах Уголовного²⁴⁵ и Уголовно-процессуального кодексов²⁴⁶. В свою очередь, право на тайну корреспонденции следует понимать как закрепленное в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений²⁴⁷, содержание которого раскрывается в ст. 11 УПК РФ, ст. 63 Федерального закона «О связи» и ст. 15 Федерального закона «О почтовой связи». Что же касается права на неприкосновенность частной жизни, то его содержание законодательно не установлено²⁴⁸, а поскольку как юридическая категория оно возникло не так давно, в отечественной науке пока не сформировано единое определение понятия частной жизни²⁴⁹.

В конституционном праве к частной жизни традиционно относятся образ жизни человека, его поступки, поведение, круг общения, персональные

---

²⁴⁵ См.: примечание к статье 139 УК РФ.

²⁴⁶ См.: пункт 10 статьи 5 УПК РФ.

²⁴⁷ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.И. Алексеева и В.С. Овчинского. М., 2011. С. 34.

²⁴⁸ Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: учебник для вузов / под ред. О.И. Тиунова. М., 2005. С. 53.

²⁴⁹ Поперина Е.Н. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни в России: монография. М., 2014. С. 3, 151; Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни в конституциях, законе и юридической науке // Гражданин и право. 2016. № 4. С. 15-27.

данные, а к личной тайне – любые сведения о внутреннем мире человека, его чувствах, убеждениях, увлечениях, привычках, состоянии здоровья или отдельные факты биографии, которые он хотел бы сохранять в тайне²⁵⁰. По мнению исследователей, определение понятия «частная жизнь» как правовой категории является крайне сложным²⁵¹. Эти сложности проецируются и на ОРД, субъекты которой должны иметь конкретное представление о содержании рассматриваемого права, чтобы обеспечивать его неприкосновенность и соблюдение законодательного запрета на разглашение сведений о частной жизни граждан.

В этих условиях особое значение приобретают правовые позиции Конституционного Суда РФ, который установил, что право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; а в понятие «частная жизнь» включается область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер²⁵². Соответственно, преступное деяние не относится к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия²⁵³. В приведенных правовых позициях определен один из пределов права на неприкосновенность частной жизни и исключаящий из него сферу жизнедеятельности человека, носящую противоправный характер. Однако нельзя не учитывать, что установление границ и пределов действия прав и

---

²⁵⁰ Телина Ю.С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 15.

²⁵¹ Баринов С.В. К вопросу об определении понятия «частная жизнь» // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 30.

²⁵² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

свобод является одним из наиболее сложных юридических вопросов²⁵⁴, а определение границ частной жизни представляется особенно проблематичным²⁵⁵. В условиях же интенсивного развития цифровых технологий и повышенной информационной прозрачности, обусловленной постоянным накоплением и неконтролируемым дублированием в глобальной сети Интернет информации о его пользователях, становится практически нереальным обеспечить полное сохранение тайны их частной жизни²⁵⁶.

Обязанность соблюдения права человека на неприкосновенность частной жизни не означает запрета на его ограничение, представляющее собой проявление государственного принуждения²⁵⁷. В качестве ограничительной меры права на неприкосновенность частной жизни выступают положения Федерального закона «О персональных данных», устанавливающие возможность обработки таких данных без согласия их субъекта в случаях, предусмотренных законодательством, в том числе регламентирующем ОРД²⁵⁸. Такое ограничение соответствует международным нормам в области прав человека, которые признают допустимость вынужденного вмешательства в неприкосновенность частной жизни в сфере борьбы с преступностью и рассматривают такие меры как необходимые в демократическом обществе²⁵⁹. Возможность ограничения права на неприкосновенность частной жизни в процессе ОРД допускается Конституционным Судом исключительно для

---

²⁵⁴ Общая теория прав человека / под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 157.

²⁵⁵ Лейбо Ю.И., Толстопятенко Г.П., Экштайн К.А. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» / под ред. К.А. Экштайна. М., 2000. С. 128.

²⁵⁶ Осипенко А.Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 17.

²⁵⁷ Назаров Д.Г. Пределы и ограничения прав и свобод человека и гражданина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 89.

²⁵⁸ Пункты 10, 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵⁹ Алексеева Л.Б. Свобода от вмешательства в личную и семейную жизнь (Международные нормы и стандарты) // Комментарий российского законодательства. М., 1997. С. 71.

решения задач по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений и установлению причастных к ним лиц²⁶⁰.

Однако нельзя не согласиться с тем, что законодательный механизм ограничения права на неприкосновенность частной жизни в ОРД недостаточно эффективен²⁶¹, поскольку он не устанавливает пределов полномочий оперативных служб на сбор информации о частной жизни граждан и не защищает их от произвольных действий должностных лиц. Проблема установления таких пределов неоднократно поднималась на страницах научных изданий, где писалось о необходимости соблюдения принципа соразмерности ограничительных мер целям вводимых ограничений и баланса частных и публичных интересов²⁶².

В Законе об ОРД отсутствуют какие-либо ограничения для видов и объема собираемой информации о частной жизни граждан. В то же время такие ограничения содержатся в других федеральных законах, которые устанавливают специальные режимы сбора, хранения и распространения значительного объема информации о частной жизни граждан, относимой к банковской, нотариальной, врачебной и ряду других видов тайн. Доступ к таким сведениям законодатель ограничил кругом субъектов, наделив правом их получения лишь органы предварительного следствия по находящимся в их производстве уголовным делам. Сотрудники же оперативных подразделений получить, к примеру, сведения, составляющие банковскую тайну, могут только

---

²⁶⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶¹ Яковец Е.Н., Христенко А.А. Обеспечение тайны частной жизни в контексте деятельности аппаратов уголовного розыска // Оперативник (сыщик). 2016. № 4 (49). С. 41.

²⁶² См., например: Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 13-23; Болгова В.В. Публичный интерес и неприкосновенность частной жизни: некоторые проблемы баланса // Право и государство: теория и практика. 2016. № 1 (133). С. 49-53; Белик В.Н., Туркиашвили А.М. О правомерности законодательных ограничений конституционного права на неприкосновенность частной жизни // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 78-84 и др.

на основании судебного решения²⁶³. Такое ограничение доступа к информации, составляющей тайну частной жизни, с одной стороны, выступает элементом механизма реализации принципа уважения и соблюдения прав человека. Однако, с другой стороны, это ограничение препятствует эффективному решению задач ОРД, направленной на защиту конституционных ценностей.

В целях совершенствования рассматриваемого нами механизма представляется вполне обоснованным согласиться с предложением о необходимости дополнения ст. 15 Закона об ОРД нормой, наделяющей органы, осуществляющие ОРД, правом на получение в определенных случаях сведений, относящихся к частной жизни граждан²⁶⁴, которое получило поддержку у исследователей в области теории права²⁶⁵.

Свою частичную реализацию данное предложение получило в проекте Федерального закона № 792637-6, внесенного в Государственную Думу в мае 2015 года, которым предлагалось дополнить ст. 15 Закона об ОРД нормой, наделяющей оперативно-розыскные службы правом на использование круглосуточного негласного доступа к информационным системам органов исполнительной власти с использованием телекоммуникационных сетей²⁶⁶. Однако этот законопроект лишь отчасти разрешает проблему регламентации доступа оперативно-розыскных служб к сведениям, относящимся к частной жизни граждан, поскольку он не затрагивает порядка получения сведений,

---

²⁶³ Часть пятая ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶⁴ Чечетин А.Е. О проблеме обеспечения прав граждан на неприкосновенность частной жизни в оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 1999. № 3. С. 27; он же. Право на неприкосновенность частной жизни и оперативно-розыскная деятельность // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Актуальные вопросы обнаружения преступлений с помощью негласных возможностей): вневед. сб. науч. раб. / под ред. А.Ю. Шумилова. М., 2000. Вып. 3. С. 131.

²⁶⁵ Анохин Ю.В. Государственно-правовое обеспечение прав и свобод личности (теоретический аспект): монография. Барнаул, 2004. С. 208; он же. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 43-44.

²⁶⁶ Проект Федерального закона № 792637-6 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности"» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

составляющих коммерческую, налоговую, банковскую, нотариальную, врачебную и другие виды тайн. При этом праву на получение информации должна корреспондировать и обязанность владельцев этой информации предоставлять ее в установленных законом случаях и порядке субъектам оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим в развитие упомянутого предложения представляется целесообразным внесение соответствующих *дополнений в законодательные акты, ограничивающие доступ к сведениям о частной жизни граждан*, позволяющие оптимизировать порядок получения таких сведений в процессе ОРД.

В качестве отдельного элемента правового механизма реализации принципа уважения и соблюдения прав личности следует рассматривать установленный частью второй ст. 5 Закона об ОРД запрет на осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и задач, не предусмотренных данным законом. Поскольку целью оперативно-розыскной деятельности согласно ст. 1 Закона об ОРД является защита указанных в ней объектов от преступных посягательств, то планирование и проведение оперативно-розыскных мероприятий для других целей, например для выявления административных правонарушений, как справедливо отмечал А.Ю. Шумилов, будет незаконным²⁶⁷. Отсюда следует, что нарушение данного запрета связывается прежде всего с нарушением закона, т.е. обеспечением принципа законности. Однако размещение этой нормы в ст. 5 Закона об ОРД, на наш взгляд, не нарушает законодательную технику, поскольку незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий с неизбежностью ограничивает и права граждан, в отношении которых они направлены.

Важным элементом правового механизма реализации принципа уважения и соблюдения прав человека выступают положения части третьей ст. 5 Закона об ОРД, закрепляющей право на обжалование действий

---

²⁶⁷ Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных правовых актов и документов. 5-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 48.

оперативно-розыскных служб в вышестоящий орган, прокурору или в суд, т.е. одновременно к трем субъектам контроля.

Как показало наше исследование, заинтересованные лица из трех возможных вариантов обжалования чаще всего используют свое право на обращение в суд, а возможности получения защиты в вышестоящем органе и прокуратуре остаются невостребованными. Так, только в двух из 175 изученных нами обращений в Конституционный Суд действия сотрудников оперативных служб обжаловались в вышестоящий орган и в обоих случаях безуспешно. 19,4% заявителей до обращения в Конституционный Суд обжаловали действия оперативных сотрудников в прокуратуру, которая в 79,4% случаев отказала в удовлетворении таких жалоб. При этом к числу основных причин нарушений прав личности в ОРД недостаточный контроль вышестоящего органа отнесли только четыре из 168 респондентов, а недостаточный надзор со стороны прокуратуры – только один человек. Отсюда можно сделать вывод, что роль ведомственного контроля и прокурорского надзора в механизме реализации права на обжалование действий оперативно-розыскных служб крайне незначительна.

На это обстоятельство обращал внимание и ЕСПЧ, отмечавший, что подача жалобы в вышестоящий орган не соответствует требуемым стандартам независимости, необходимым для надежной защиты от злоупотребления властными полномочиями. Жалоба же прокурору, по мнению ЕСПЧ, также не является эффективным средством правовой защиты²⁶⁸.

На наш взгляд, защитный потенциал ведомственного контроля и прокурорского надзора за соблюдением прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий реализован далеко не в полной степени. Для того чтобы сделать их более эффективными, необходимо обязать оперативных сотрудников разъяснять участникам оперативно-розыскных

---

²⁶⁸ § 32 Постановления Европейского суда по правам человека по делу «Аванесян против Российской Федерации» от 18 сентября 2014 г. (Жалоба № 41152/06) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отношений их право на государственную защиту, а также порядок обращения с жалобами на действия сотрудников оперативно-розыскных служб путем внесения дополнений в ст. 14 Закона об ОРД. Кроме того, следует принять меры по совершенствованию организации проверки таких жалоб, обеспечивающие их независимость, беспристрастность и полноту.

В силу конспиративного характера ОРД особое место в правовом механизме реализации рассматриваемого принципа занимают положения части четвертой ст. 5 Закона об ОРД, направленные на обеспечение гарантированного ст. 24 Конституции РФ права на ознакомление с материалами, непосредственно затрагивающими права граждан. Следует отметить, что содержание данной нормы по-разному оценивается специалистами. Так, по мнению одних, она вступает в противоречие с принципом конспирации и способствует использованию лицами, причастными к преступной деятельности, мер контроперативного характера, затрудняющих решение задач ОРД²⁶⁹. Таким образом, они по существу призывают к ее ограничительному применению.

По мнению же других ученых, дефектность формулировки этой нормы состоит в искусственном ограничении круга указанных в ней лиц, лишаящем права на истребование такой информации граждан, ставших объектами оперативно-розыскных мероприятий, но в отношении которых не принимались указанные в данной норме процессуальные решения²⁷⁰. Для устранения этого недостатка было предложено расширительное толкование этой нормы, поскольку уголовно-процессуальный закон содержит и другие виды

---

²⁶⁹ Сурков К.В., Кваша Ю.Ф. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: курс лекций. Общая часть. Введение в курс оперативно-розыскной деятельности. СПб., 1997. С. 79.

²⁷⁰ Билоус Е.Н., Васильев Н.Н., Харченко С.В. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2006. № 11. С. 28; Павличенко Н.В. Институт реабилитации в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскное право: сб. науч. ст. / отв. ред. Н.В. Павличенко. Волгоград, 2014. С. 55; Тамбовцев А.И. Реабилитация в оперативно-розыскной деятельности: анализ отдельных положений статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 1 (60). С. 18.

процессуальных решений реабилитирующего характера²⁷¹. Такого же подхода придерживается и Конституционный Суд, который неоднократно отмечал, что при неподтверждении данных о причастности лица к преступной деятельности и, следовательно, при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела оперативно-розыскные мероприятия подлежат прекращению, что позволяет проверяемому лицу истребовать сведения о полученной о нем информации, а в случае отказа – обжаловать его в суд²⁷². В связи с этим представляется целесообразным *уточнить редакцию части четвертой ст. 5 Закона об ОРД*, приведя ее в соответствие с правовой позицией Конституционного Суда.

Возможность реализации права, закрепленного в части четвертой ст. 5 Закона об ОРД, связана с проблемой информирования заинтересованного лица о проводившемся оперативно-розыскном мероприятии, поскольку в силу конспиративного характера ОРД объект этой деятельности об этом знать не должен, если результаты ОРД не используются в уголовном судопроизводстве. Для решения этой проблемы было предложено в ст. 5 Закона об ОРД закрепить обязанность оперативно-розыскных органов уведомлять граждан о проводившихся в отношении них оперативно-розыскных мероприятиях, ограничивающих конституционные права, если задачи ОРД решены и ее цели достигнуты или они прекращены по предусмотренным законом основаниям²⁷³.

Эта идея нашла свою поддержку среди ученых, обосновывающих ее решениями ЕСПЧ, в которых такая мера была признана необходимой²⁷⁴. Так, в постановлении по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» ЕСПЧ отметил, что российская система организации прослушивания телефонных переговоров не предусматривает уведомления лиц, чьи телефоны прослушивались, ни при каких обстоятельствах, а потому, если против этого

---

²⁷¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. В.В. Николюка, В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. Омск, 1996. С. 16.

²⁷² Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О и от 22 ноября 2012 г. № 2062-О.

²⁷³ Ахкубеков Л.Х. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности за рубежом и использование ее результатов в уголовном процессе. М., 2004. С. 53-54.

²⁷⁴ Павличенко Н.В. Указ. раб. С. 57; Тамбовцев А.И. Указ раб. С. 20.

лица не возбуждалось уголовного дела и полученные данные не использовались в доказывании, то оно никогда не узнает, что являлось объектом наблюдения. Отсюда был сделан вывод, что российское законодательство не предоставляет эффективных средств судебной защиты в случаях, когда человеку, чьи телефонные переговоры прослушивались, не предъявляют обвинения²⁷⁵. Такое заключение, на наш взгляд, дает достаточный повод для рассмотрения законодателем указанного выше предложения о закреплении в Законе об ОРД обязанности уведомления граждан о проводившихся прослушиваниях.

Важным элементом механизма реализации принципа уважения и соблюдения прав личности в ОРД являются положения части седьмой ст. 5 Закона об ОРД, устанавливающей ограниченные сроки хранения материалов ОРД, в том числе фонограмм телефонных переговоров, в отношении лиц, виновность которых не доказана в установленном законом порядке. Наше исследование выявило распространенность фактов использования в процессе доказывания фонограмм переговоров, у которых истекли установленные законом сроки хранения²⁷⁶, что у стороны защиты вызывает небезосновательные возражения по поводу законности этого. Основанием для признания таких фонограмм допустимыми доказательствами признается положение указанной выше нормы, предусматривающее возможность продления сроков их хранения, если этого требуют служебные интересы или правосудие.

Анализ содержания данной нормы показывает ее недостаточную определенность, поскольку законодатель не раскрывает используемого здесь понятия служебных интересов и интересов правосудия, позволяющих продлевать сроки хранения фонограмм, не устанавливает процедуру и предельно

---

²⁷⁵ § 289, 298 Постановления Европейского суда по правам человека по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» от 4 декабря 2015 г. (Жалоба № 47143/06) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷⁶ Материалы обращений № 2753/15-01/13 от 06.03.2013, № 12180/15-01/15 от 02.11.2015, № 7080/15-01/16 от 28.06.2016 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

максимальные сроки такого продления, а также механизм контроля за соблюдением этого требования. Указанные недостатки порождают возможность произвольно длительного хранения как результатов прослушивания телефонных переговоров, так и любых других оперативно-розыскных мероприятий.

Разрешить отчасти эту проблему, на наш взгляд, могло бы принятие Государственной Думой проекта федерального закона № 651513-6 от 14 ноября 2014 года, которым предлагалось в части седьмой ст. 5 слова «уничтожаются в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания» заменить словами «хранятся до завершения работы по делу оперативного учета и уничтожаются в течение трех месяцев с момента прекращения дела оперативного учета»²⁷⁷.

Данный законопроект, судьба которого остается пока неизвестной, представляется нам вполне обоснованным, поскольку ведомственными нормативными актами устанавливаются достаточно длительные сроки производства по делам оперативно-розыскного учета, которое может продолжаться после прекращения прослушивания до представления результатов ОРД следователю. В такой ситуации уничтожение фонограммы ПТП в связи с формальным истечением установленного законом 6-месячного срока до передачи ее следователю представляется нерациональным и противоречащим целям и задачам ОРД.

Вместе с тем этот законопроект, на наш взгляд, нуждается в доработке. В частности, следовало бы учесть предложение о том, что в случае отсутствия дела оперативного учета продление установленных законом сроков хранения материалов ОРД, включая фонограммы телефонных переговоров, осуществлять на основании обоснованного письменного решения по этому

---

²⁷⁷ Проект федерального закона № 651513-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: внесен в Государственную Думу 14 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вопросу компетентного должностного лица²⁷⁸. В развитие этого предложения нами предлагается в части седьмой ст. 5 Закона об ОРД закрепить *положение о необходимости вынесения мотивированного постановления компетентного должностного лица с установлением конкретных сроков хранения указанных материалов и уведомлением об этом суда, давшего разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий.*

К числу важных элементов механизма реализации принципа уважения и соблюдения прав личности в ОРД следует отнести закрепление в части восьмой ст. 5 Закона об ОРД ряда запретительных норм. В то же время следует отметить, что их формулировки и механизм реализации содержащихся в них положений требуют своего совершенствования. Важное значение среди них имеет запрет на разглашение сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, которые стали известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Такие сведения без согласия граждан не могут предаваться огласке ни в устной, ни в письменной форме, в том числе через средства массовой информации. Однако в практике имеют место факты, когда тексты секретных судебных постановлений о прослушивании телефонных переговоров лиц, чья причастность к преступной деятельности не была доказана, попадали в том числе на газетные страницы, нарушая их право на честь и доброе имя²⁷⁹. Такого рода случаи, безусловно, должны служить поводом для административного расследования с принятием мер дисциплинарной, а при наличии оснований и уголовной ответственности. В то же время они являются и наглядным свидетельством отсутствия эффективного механизма реализации запрета на разглашение сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни.

---

²⁷⁸ Кукарцев В.Н. К вопросу о сроках хранения материалов прослушивания телефонных переговоров // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы межд. научн.-пр. конф. / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 85-86.

²⁷⁹ Материалы обращения № 999/15-01/17 от 27.01.2017 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

Для обеспечения реализации указанного запрета следовало бы согласиться с предложением об установлении обязанности предупреждать участников оперативно-розыскных мероприятий о недопустимости разглашения данных, касающихся частной жизни граждан, по аналогии с положениями ч. 2 ст. 161 УПК РФ, а в отдельных случаях – отбирать подписку с предупреждением об ответственности за разглашение таких данных. Одновременно с этим напрашивается необходимость установления уголовной ответственности за разглашение данных, полученных в процессе ОРД, путем дополнения ст. 310 УК РФ, предусматривающей ответственность за разглашение данных предварительного расследования²⁸⁰.

Нельзя обойти вниманием также несовершенство формулировки запрета на провокацию, суть которой законодатель раскрывает как подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Данная норма, как справедливо отмечалось О.А. Вагиным, лишь частично разрешает проблему провокации в ОРД, поскольку рассматривает ее фактически в качестве формы соучастия в преступлении, что не совпадает с уголовно-правовым понятием провокации и не позволяет разграничивать противоправное поведение от правомерного²⁸¹. На это же обстоятельство обращалось внимание и ЕСПЧ, отмечавшего, что, несмотря на установленный запрет на провокацию, никакие законодательные акты не дают определения этого термина или указаний как ее избегать²⁸². В связи с этим следует поддержать предложение о необходимости уточнения понятия провокации, отнеся к ней действия по склонению к совершению

---

²⁸⁰ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 55.

²⁸¹ Вагин О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности: научный доклад // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. мат-лов Всеросс. круглого стола 3 ноября 2011 г. СПб., 2012. С. 45; Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий... С. 195.

²⁸² § 103 Постановления Европейского суда по правам человека по делу «Веселов и другие против России» от 2 октября 2012 г. (Заявления № 23200/10, 24009/07 и 556/10) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

преступления лишь такого лица, которое не обнаружило противоправных намерений²⁸³.

Важное значение для обеспечения законности и прав личности в процессе ОРД имеет запрет на фальсификацию ее результатов, введенный законодателем в 2007 году. Этот запрет в 2012 году получил свое закрепление в ст. 303 УК РФ, а потому в настоящее время целесообразность оставления данной нормы в оперативно-розыском законодательстве представляется дискуссионной, поскольку она, по сути, дублирует уголовно-правовой запрет, не регулируя сама по себе никакие другие отношения. Если оставлять эту норму в Законе об ОРД, тогда по аналогии надо продублировать в нем и ряд других уголовно-правовых запретов, таких, например, как запрет на принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), запрет на незаконное задержание (ст. 301 УК РФ), запрет на служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и др., которые, к сожалению, имеют место в процессе осуществления ОРД. В связи с этим нельзя не отметить, что запрет на применение насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения закреплен в ст. 9 УПК РФ, а также в ст. 5 Федерального закона «О полиции». В то же время проблема применения пыток именно в процессе ОРД продолжает оставаться достаточно острой²⁸⁴. В этих условиях *установление в Законе об ОРД запрета на применение пыток* могло бы, наверное, сыграть свою позитивную роль в механизме реализации принципа соблюдения прав человека в ОРД.

Самостоятельным элементом правового механизма реализации исследуемого нами принципа выступают положения части девятой ст. 5 Закона об ОРД, закрепляющие обязанность вышестоящего органа, прокурора или суда по восстановлению нарушенных в процессе осуществления ОРД прав и законных интересов физических или юридических лиц.

---

²⁸³ Вагин О.А. Указ. раб. С. 52.

²⁸⁴ Об этом см.: Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебник / под общ. ред. Ю.В. Анохина, В.Я. Кикотя. М., 2010. С. 461-462.

Восстановление нарушенных конституционных прав в процессе ОРД, по мнению Н.В. Павличенко и А.И. Тамбовцева, подпадает под признаки понятия «реабилитация» и включает в себя процедуру выявления факта нарушения, виновного субъекта, прекращения нарушения, определения характера и размера причиненного вреда, назначение компенсации и применение к виновным мер ответственности²⁸⁵. Такой подход к определению сущности восстановления нарушенных прав в процессе ОРД представляется весьма дискуссионным, поскольку институт реабилитации имеет уголовно-процессуальную природу. Согласно п. 34 ст. 5 УПК РФ под реабилитацией понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Таким образом, законодатель к числу лиц, имеющих право на реабилитацию, относит только тех, кто незаконно или необоснованно был подвергнут уголовному преследованию, а потому лица, ставшие объектами оперативно-розыскных мероприятий, в отношении которых уголовное преследование не возбуждалось, к ним не относятся. По этому поводу Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что лица, которым был причинен вред при проведении оперативно-розыскных мероприятий, до возбуждения уголовного дела не имеют права на реабилитацию и на возмещение вреда на основании ч. 3 ст. 133 УПК РФ; вред в таких случаях возмещается в порядке гражданского судопроизводства²⁸⁶. Такую позицию разделяет и Конституционный Суд, отмечавший, что ст. 133 УПК РФ, устанавливая основания возникновения права на реабилитацию, в части пятой предусматривает для иных случаев, кроме определенных этим кодексом, вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешать в порядке

---

²⁸⁵ Павличенко Н.В. Указ. раб. С. 54; Тамбовцев А.И. Указ раб. С. 17.

²⁸⁶ П. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве».

гражданского судопроизводства²⁸⁷. Отсюда следует, что *уголовно-процессуальное понятие реабилитации не имеет правовой основы для применения в сфере ОРД*, а потому вряд ли целесообразно его дальнейшее культивирование. В то же время сама по себе проблема восстановления нарушенных в процессе ОРД прав граждан представляется достаточно актуальной и малоизученной, а потому заслуживает отдельного самостоятельного исследования.

Правовой механизм реализации принципа уважения и соблюдения прав личности в ОРД, кроме ст. 5 Закона об ОРД, включает в себя целый ряд других законодательных норм. Важным звеном в этом механизме являются положения его ст. 6, устанавливающей перечень оперативно-розыскных мероприятий, которые, по сути, представляют собой арсенал средств и методов, с помощью которых осуществляется вся ОРД. Положения этой статьи, как отмечалось выше, чаще всего оспаривались в Конституционном Суде, поскольку они не устанавливают содержание и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.

На эту проблему уже давно обращали внимание исследователи, отмечавшие, что отсутствие в законе определения сущности и содержания оперативно-розыскных мероприятий не обеспечивает необходимых методологических предпосылок для единообразного толкования правовых предписаний различными субъектами ОРД²⁸⁸. Для решения указанной

---

²⁸⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2017 г. № 260-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸⁸ Чечетин А.Е. О сущности и содержании некоторых оперативно-розыскных мероприятий // Вопросы применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: межвуз. сб. науч. тр. Омск, 1998. С. 12; Ефремов А.М. Указ. раб. С. 136; Бобров В.Г. О некоторых вопросах законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (десять лет российскому оперативно-розыскному закону): вневед. сб. науч. тр. / под ред. А.Ю. Шумилова. М., 2002. Вып. 5. С. 45; Железняк Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в России и зарубежных странах: научно-практический комментарий. Новосибирск, 2008. С. 84-85; Важенин В.В., Фальченко А.А. Перспективы законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий // Оперативно-розыскное право: сб. науч. ст. Волгоград, 2013. С. 21; Агарков А.В. Законодательное закрепление содержания оперативно-розыскных мероприятий – необходимое условие

проблемы учеными вполне обоснованно предлагается правовое регулирование оперативно-розыскных мероприятий осуществить путем их регламентации отдельными статьями Закона об ОРД по аналогии с УПК РФ в части регулирования следственных действий²⁸⁹. Разделяя такую позицию в целом, вместе с тем полагаем, что *целесообразность постатейной регламентации оперативно-розыскных мероприятий возникает прежде всего для тех мероприятий, которые связаны с ограничением прав личности.*

Самостоятельным элементом механизма реализации исследуемого нами принципа являются положения ст. 7 Закона об ОРД, регламентирующие основания проведения оперативно-розыскных мероприятий. Из числа перечисленных в ней оснований наиболее проблемным с точки зрения реализации исследуемого принципа является положение подпункта 1 пункта 2 ее части первой, относящее к таковым сведения о «признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». Приведенная формулировка, как показало наше исследование, выступает предметом оспаривания в Конституционном Суде в каждой пятой жалобе на нормы Закона об ОРД, поскольку, по мнению заявителей, она не отвечает требованию определенности и позволяет проводить оперативно-розыскные мероприятия в отношении законопослушных граждан.

Так, в одной из первых жалоб на это положение утверждалось, что использованное в нем понятие «противоправное деяние» позволяет проводить оперативно-розыскные мероприятия «по какому угодно поводу и в отношении какого угодно гражданина», в том числе по административным правонарушениям. Отвечая на этот довод Конституционный Суд разъяснил,

---

совершенствования современной оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2017. № 1(50). С. 45 и др.

²⁸⁹ Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад. М., 2003. С. 14; Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М., 2006. С. 89.

что под противоправным деянием Закон об ОРД подразумевает лишь уголовно наказуемое деяние, а потому если при осуществлении ОРД обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об ином правонарушении, то оперативно-розыскные мероприятия подлежат прекращению²⁹⁰. В другом решении Конституционного Суда в развитие приведенной правовой позиции было отмечено, что если из сведений, поступивших в оперативно-розыскной орган, признаки преступления не усматриваются, то на основании таких сведений проведение каких-либо оперативно-розыскных мероприятий не может быть начато²⁹¹. Несмотря на то что Конституционный Суд путем отраслевого толкования внес ясность в спорное положение указанной нормы, представляется целесообразным закрепить это напрямую в норме закона.

Особое значение имеет установление оснований для проведения проверочной закупки и оперативного эксперимента, содержание которых имеет весьма зыбкую грань между правомерным поведением и провокацией, а потому несет в себе риск формирования преступного умысла под влиянием оперативных сотрудников у проверяемых лиц. Так, в приговоре одного из заявителей в Конституционный Суд оперативный эксперимент был признан незаконным при отсутствии документально подтвержденных сведений о признаках подготавливаемого преступления²⁹². В приговоре другого заявителя положения ст. 7 Закона об ОРД были истолкованы как допускающие проведение оперативно-розыскных мероприятий лишь в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия только *реально* подготавливаемого, совершаемого или совершенного, *а не теоретически возможного* преступления (курсив наш – И.Ш.)²⁹³. Отсюда следует, что указанные в Законе

---

²⁹⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2005 г. № 198-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹² Материалы обращения № 12319/15-01/15 от 05.11.2015 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

²⁹³ Материалы обращения № 9628/15-01/16 от 30.08.2016 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

сведения, выступающие основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, должны обладать признаками объективности, проверяемости и свидетельствовать о реальности, а не гипотетической возможности (мнимости) преступного поведения.

Нельзя не согласиться с предложениями о необходимости уточнения перечня оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий и включения в их число сведений о признаках, не только подготавливаемых, но также замышляемых и уже подготовленных преступлений, а также лиц, не только подготавливающих, но также замышляющих и уже подготовивших преступления²⁹⁴. Иными словами, основания для оперативно-розыскных мероприятий должны быть дополнены положениями, дающими право на их проведение для решения задач по выявлению и предупреждению замышляемых преступлений, а также иных задач, указанных в ст. 2 Закона об ОРД.

Важное место в правовом механизме реализации исследуемого нами принципа занимают положения ст. 8 Закона об ОРД, регламентирующие условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. Не случайно в одном из первых комментариев к Закону об ОРД условия проведения оперативно-розыскных мероприятий были определены как гарантии, с одной стороны, личности в ходе ОРД, а с другой – прав общества на защиту от преступности²⁹⁵. Условиями проведения оперативно-розыскных мероприятий предлагается также понимать «обязательные правила, соблюдение которых обеспечивает их эффективность, соблюдение принципов ОРД, необходимый баланс интересов личности и государства в решении задач борьбы с

---

²⁹⁴ Атмажитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад. М., 2003. С. 16-17; Железняк Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в России и зарубежных странах: научно-практический комментарий. Новосибирск, 2008. С. 122-123.

²⁹⁵ Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Комментарий / под ред. А.Ю. Шумилова. М., 1994. С. 67.

преступностью»²⁹⁶. Соглашаясь с этим определением в целом, вместе с тем полагаем, что указанные в Законе об ОРД условия проведения оперативно-розыскных мероприятий сами по себе не обеспечивают их эффективность, поскольку они по существу ограничивают свободу действий оперативных сотрудников.

Это ограничение заключается в установлении особого порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также на неприкосновенность жилища. Такие мероприятия, согласно части второй ст. 8 Закона об ОРД, могут проводиться при наличии двух обязательных условий: во-первых, только на основании судебного решения, а, во-вторых, их проведение допускается не по любым делам, а только по тем, по которым обязательно производство предварительного следствия.

Использованная законодателем конструкция части второй ст. 8 не устанавливает конкретного перечня оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают указанные конституционные права, а потому не случайно из материалов многих конституционных жалоб усматривается спор о том, ограничивают или нет конституционные права то или иное мероприятие. Отвечая на вопрос о том, какие мероприятия связаны с ограничением конституционных прав и, соответственно, требуют судебного решения, Верховный Суд РФ указал, что его решение не зависит от вида оперативно-розыскного мероприятия, а определяется содержанием предполагаемых действий, их способностью ограничить права граждан, закрепленные в статьях 23 и 25 Конституции РФ²⁹⁷. Поскольку содержание конкретных оперативно-

---

²⁹⁶ Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М., 2006. С. 159-160.

²⁹⁷ Информация Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и Управления систематизации законодательства и анализ судебной практики Верховного Суда Российской Федерации о рассмотрении судами материалов об

розыскных мероприятий определяется непосредственно субъектами ОРД, то именно они и решают вопрос о том, ограничивает или нет конституционные права граждан то или иное мероприятие. Иными словами, вопрос об определении пределов конституционных прав в конкретных ситуациях оставлен на усмотрение правоприменителя. Такое правовое регулирование полномочий оперативно-розыскных служб по ограничению конституционных прав вряд ли можно признать соответствующим конституционным требованиям определенности закона.

Обозначенная проблема тесно связана с вопросом о пробельности правового регулирования использования специальных технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Как отмечалось в предыдущем параграфе диссертации, около 12% заявителей посчитали нарушенными свои права в результате применения таких средств без судебного решения.

В решениях Конституционного Суда сформулирована правовая позиция, согласно которой применение технических средств, в том числе аудио- и видеозаписи, осуществляется в рамках общего порядка проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий и само по себе не предопределяет необходимость вынесения о том специального судебного решения²⁹⁸. Однако эта правовая позиция не дает ответа на вопрос о том, требуется ли судебное решение на проведение оперативного эксперимента или проверочной закупки с использованием средств негласной аудио- и видеозаписи, если эти мероприятия проводятся в жилище граждан.

По этому поводу исследователями отмечалось, что если само по себе вхождение участника оперативно-розыскного мероприятия в жилое помещение с согласия проживающего в нем лица не может рассматриваться как

ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий № 9/5829 от 5 июня 2014 г.

²⁹⁸ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 268-О, от 17 июля 2007 г. № 597-О-О, от 13 октября 2009 г. № 1148-О-О, от 26 января 2010 г. № 158-О-О, от 22 января 2014 г. № 113-О и др.

ограничение права на неприкосновенность жилища, то случаи скрытого проноса с собой технического средства для негласной аудио- или видеозаписи требуют судебного разрешения, поскольку согласия на это проживающих в помещении лиц получено не было²⁹⁹. Такой вывод основывается прежде всего на правовой позиции Конституционного Суда о том, что при проведении любых оперативно-розыскных мероприятий конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища не может быть ограничено без судебного решения³⁰⁰. Однако, по нашему мнению, приведенная правовая позиция, носящая общий характер, вряд ли применима для рассматриваемой ситуации, в которой неясен вопрос о том, имело ли в данном случае место ограничение права на неприкосновенность жилища.

Не дают ответа на него вопреки бытующему мнению и постановления ЕСПЧ по делам «Быков против России» и «Олейник против России», в которых рассматривалась допустимость применения негласной аудиозаписи при проведении оперативного эксперимента без судебного решения. Анализ этих постановлений показывает, что в них ЕСПЧ признал нарушением прав заявителей не саму по себе негласную запись, а, как уже отмечалось нами ранее, отсутствие в законе конкретных и подробных правил использования техники контроля. Оценку же того, представляла ли собой негласная операция вмешательство в право на неприкосновенность жилища, ЕСПЧ не давал³⁰¹. При этом второе постановление мотивировалось отсутствием после вынесения первого каких-либо изменений во внутригосударственном законодательстве, которые позволили бы сделать вывод, что применение данного способа наблюдения в рамках оперативного эксперимента теперь сопровождается

---

²⁹⁹ Организация подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий (с использованием правовых позиций Конституционного Суда России. Указ. раб. С. 56; Чечетин А.Е. Указ. раб. С. 183.

³⁰⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰¹ § 82 Постановления Европейского суда по правам человека по делу «Быков против России» от 10 марта 2009 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

надлежащими гарантиями от возможных злоупотреблений³⁰². Отсюда следует, что от законодателя требуется всего лишь регламентация применения специальных технических средств, которая совсем не обязательно должна предусматривать необходимость получения на это судебного разрешения.

Такая регламентация в качестве гарантий от возможных злоупотреблений могла бы включать в себя ограничительные меры, предусматривающие обязательность принятия решения на использование в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий специальных технических средств руководителем органа, осуществляющего ОРД, с отражением этого в постановлении, предусмотренном частью седьмой ст. 8 Закона об ОРД; возможность использования таких средств лишь в случаях, когда иным путем не представляется возможным задокументировать преступную деятельность; уничтожение полученных записей при неподтверждении сведений о признаках преступной деятельности проверяемого лица. В случаях же, когда проводимое мероприятие с использованием специальных технических средств будет сопровождаться входением в жилище с согласия проживающих в нем лиц, можно предусмотреть в законе обязанность уведомления об этом в письменной форме прокурора для контроля за соблюдением права на неприкосновенность жилища, как это следует из части седьмой ст. 15 Федерального закона «О полиции».

К числу элементов правового механизма реализации рассматриваемого нами принципа следует отнести установленные законодателем дополнительные ограничения на прослушивание телефонных и иных переговоров, которые, согласно части четвертой ст. 8 Закона об ОРД, допускаются только по делам о преступлениях средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также в отношении лиц, которые могут

---

³⁰² § 78 Постановления Европейского суда по правам человека по делу по делу «Олейник против России» от 21 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

располагать сведениями об указанных преступлениях. Таким образом, законодатель, руководствуясь принципом соразмерности ограничений прав личности, установил еще более избирательное применение данного оперативно-розыскного мероприятия. Кроме того, здесь же установлено, что фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, должны храниться в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами, что является дополнительной мерой по защите права на тайну телефонных переговоров.

Вместе с тем наличие перечисленных выше ограничительных мер применения прослушивания телефонных переговоров, по мнению ЕСПЧ, является недостаточным и требует кардинального совершенствования законодательства в целях обеспечения эффективной защиты права на неприкосновенность частной жизни³⁰³.

На дефекты правового регулирования условий проведения данного мероприятия обращали внимание и российские исследователи, которые, в частности, отмечали недостаточную определенность формулировки части третьей ст. 8 Закона об ОРД³⁰⁴. Согласно этой норме в случаях, не терпящих отлагательства и могущих привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, на основании мотивированного постановления одного из руководителей оперативно-розыскного органа с обязательным уведомлением суда в течение 24 часов. При этом данная норма обязывает в течение 48 часов с момента начала его

---

³⁰³ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» от 4 декабря 2015 г. (жалоба № 47143/06) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰⁴ Гусев В.А. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории и практики: Препринт. Хабаровск, 2011. С. 5; Абрамочкин В.В. Проверка судом законности и обоснованности проведения прослушивания телефонных переговоров, начатого в условиях, не терпящих отлагательств // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 29-32; Исмаилов Ч.М. Основания и условия ограничения конституционных прав граждан в ОРД и их соотношение с уголовно-процессуальными: проблемы и перспективы (применительно к розыску безвестно исчезнувших лиц) // Российский следователь. 2015. № 17. С. 41-45.

проведения «получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение».

Недостаточная определенность этой нормы допускает возможность ее расширительного толкования, как позволяющей в экстренных случаях прослушивать телефонные переговоры в течение двух суток без судебного разрешения, ограничиваясь лишь уведомлением суда. Такое толкование было применено в деле одного из заявителей, в котором суд сослался на то, что Законом об ОРД не предусмотрена его обязанность принимать решение о законности и обоснованности оперативно-розыскного мероприятия, проведение которого прекращено в течение 48 часов³⁰⁵. Конституционный Суд не согласился с таким толкованием указанной нормы и в своем решении указал, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права, в случаях, не терпящих отлагательства, предполагает после обязательного уведомления об этом суда разрешение вопроса об обоснованности ограничения прав граждан при их проведении в порядке, предусмотренном ст. 9 Закона об ОРД³⁰⁶. Отсюда можно сделать вывод о недопустимости расширительного толкования положений части третьей ст. 8 Закона об ОРД, а данное Конституционным Судом толкование рассматриваемой нормы представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне.

В Законе об ОРД установлены и другие обязательные условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые направлены на обеспечение прав граждан в ОРД. В их числе можно назвать следующие:

- ограничение категорий преступлений, для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия которых возможно проведение оперативного эксперимента (часть восьмая ст. 8);

---

³⁰⁵ Материалы обращения № 5809/15-01/16 от 25.05.2016 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

³⁰⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 568-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- ограничение сроков проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, которые не могут превышать шести месяцев (часть шестая ст. 9);

- недопустимость ограничения конституционных прав и свобод на основании факта заведения дела оперативного учета (часть третья ст. 10);

- недопустимость предания гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, без их согласия в письменной форме (часть вторая ст. 12);

- необходимость получения согласия граждан, привлекаемых к проведению оперативно-розыскных мероприятий (часть первая ст. 17);

- обеспечение правовой и социальной защиты граждан, привлекаемых к содействию на конфиденциальной основе (ст. 18).

Соблюдение перечисленных выше и ряда других условий проведения оперативно-розыскных мероприятий создает необходимые гарантии обеспечения прав личности и позволяет минимизировать опасность необоснованного их ограничения в оперативно-розыскной деятельности.

Важное значение в механизме реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод личности в ОРД имеют нормы, регламентирующие права властных участников этой деятельности, которые закреплены в ст. 15 Закона об ОРД. В ее части первой закреплено право на изъятие документов, предметов, материалов и сообщений при проведении оперативно-розыскных мероприятий, которое непосредственно ограничивает гарантированное ст. 35 Конституции РФ право собственности. При этом законодатель не устанавливает никаких оснований и условий для таких ограничений, что, на наш взгляд, неоправданно расширяет усмотрение правоприменителей, которые, исходя из буквального толкования нормы, наделяются фактическим правом на изъятие любых документов, предметов, материалов и сообщений.

Для того чтобы исключить возможность необоснованного ограничения права собственности, на наш взгляд, необходимо внести уточнения в пункт 1 части первой статьи 15 Закона об ОРД, указав в нем, что изъятие предметов, материалов, документов и сообщений при проведении оперативно-розыскных мероприятий *должно носить исключительный характер и касаться лишь случаев обнаружения предметов, изъятых из легального оборота, а также являющихся средствами совершения преступления либо предметами преступного посягательства.*

Справедливости ради следует отметить, что законодатель уже пытался разрешить эту проблему. Так, в 2013 году был внесен проект Федерального закона, которым предлагалось уточнить редакцию рассматриваемой нами нормы, ограничив право на изъятие и предусмотрев его возможность лишь для «отдельных образцов сырья, материалов, продукции и товаров, необходимые для проведения исследований или экспертиз, предметов, вещей и веществ, изъятых из гражданского оборота и находящихся у граждан без специального разрешения»³⁰⁷. Таким образом, предложенная авторами законопроекта новая формулировка части первой ст. 15 Закона об ОРД конкретизирует виды объектов, разрешенных к изъятию при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивая их по объему и видам. Этот законопроект заслуживает безусловной поддержки с точки зрения усиления защиты прав личности в ОРД.

В качестве дополнительного обоснования необходимости его принятия следовало бы учесть, что даже в уголовном судопроизводстве с его процессуальными гарантиями прав личности не допускается производство выемки или других следственных действий, сопряженных с применением

---

³⁰⁷ Проект Федерального закона от 22 ноября 2013 г. № 391683-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

принуждения, в период проверки сообщения о преступлении, т.е. в условиях, когда отсутствуют достаточные данные о признаках преступления³⁰⁸.

Вышеизложенное позволяет предложить следующую систему мер по совершенствованию норм Закона об ОРД, обеспечивающих реализацию принципа уважения и соблюдения прав личности в ОРД.

Для совершенствования порядка доступа оперативно-розыскных служб к сведениям о частной жизни граждан представляется целесообразным дополнить ст. 15 Закона об ОРД нормой, наделяющей их правом на получение таких сведений в установленных законом случаях, с одновременным внесением соответствующих дополнений в законодательные акты, ограничивающие доступ к сведениям о частной жизни граждан.

Установленный частью второй ст. 5 Закона об ОРД запрет на осуществление ОРД для достижения целей и задач, не предусмотренных законом, следует понимать как недопустимость проведения оперативно-розыскных мероприятий для выявления административных правонарушений и установления лиц, их совершивших.

Для обеспечения реализации права граждан на обжалование действий должностных лиц в вышестоящий орган, прокуратуру либо в суд необходимо в перечень обязанностей оперативно-розыскных органов, установленных в ст. 14 Закона об ОРД, закрепить требование о разъяснении участникам оперативно-розыскных отношений положений части третьей ст. 5 Закона об ОРД и порядка их реализации.

Формулировка части четвертой ст. 5 Закона об ОРД требует приведения ее в соответствие с правовой позицией Конституционного Суда РФ.

Представляется целесообразным в части седьмой ст. 5 Закона об ОРД закрепить процедуру продления сроков хранения фонограмм телефонных переговоров и других результатов ОРД для случаев обеспечения служебных

---

³⁰⁸ Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 48.

интересов и интересов правосудия, предполагающую принятие письменного решения об этом уполномоченного должностного лица.

Уточнить содержащееся в части восьмой ст. 5 Закона об ОРД понятие запрещенной провокации, отнеся к таковой действия по склонению к совершению преступления лишь такого лица, которое не обнаружило противоправных намерений, а также дополнить положения этой части запретом на применение пыток.

Признать обоснованным и заслуживающим поддержки выработанное в науке ОРД положение о необходимости постатейной регламентации порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав личности.

Уточнить формулировку такого основания проведения оперативно-розыскных мероприятий как «наличие сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния», заменив ее словами «наличие сведений о замышляемом, а также признаках подготавливаемого, подготовленного, совершаемого или совершенного преступления».

Уточнить формулировку части третьей ст. 8 Закона об ОРД с учетом разъяснений, данных Конституционным Судом РФ, препятствующих ее расширительному толкованию.

Внести уточнения в часть первую ст. 15 Закона об ОРД, предусмотрев в ней право на изъятие лишь таких предметов и вещей, которые изъяты из легального оборота, а также являются средствами совершения преступления либо предметами преступного посягательства.

§ 3. Судебный контроль в механизме реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности

Судебный контроль, состоящий в осуществлении судом системы проверочных мероприятий, выходящих за пределы правосудия, выступает одним из направлений реализации института судебной защиты³⁰⁹. Вопросы судебного контроля получили достаточно широкое освещение в трудах таких ученых-процессуалистов, как В.А. Азаров, В.П. Божьев, А.П. Гуськова, Н.Г. Муратова, В.А. Лазарева, В.П. Кашепов, Н.А. Колоколов, Н.Н. Ковтун, И.Л. Петрухин, О.В. Химичева, Н.М. Чепурнова и др., которые заложили основы учения о судебном контроле и сформировали необходимую методологическую базу для исследования его проблем в сферах, выходящих за пределы уголовного судопроизводства. В то же время проблемы судебного контроля за обеспечением прав и свобод личности в сфере ОРД пока только начинают изучаться в одноименной науке и еще не получили достаточной теоретической проработки.

Одними из первых понятие судебного контроля в теории оперативно-розыскной деятельности было использовано авторами комментария к Закону об ОРД, изданного в 1996 году, которые назвали таковым процедуру получения судебного разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права личности³¹⁰. В этом же контексте понятие судебного контроля за ОРД, но без какого-либо теоретического обоснования было упомянуто в диссертации А.Е. Казак³¹¹. Вслед за этим судебный контроль за ОРД в качестве самостоятельной темы

---

³⁰⁹ Судебная защита прав и свобод граждан: науч.-пр. пособие / отв. ред. В.П. Кашепов. М., 1999. С.201.

³¹⁰ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. В.В. Николука, В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. Омск, 1996. С. 4, 41.

³¹¹ Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: дис. ... канд. юрид. наук: СПб., 1997. С. 120.

учебной дисциплины было предложено выделить авторами первого открытого учебника «Основы оперативно-розыскной деятельности», изданного Санкт-Петербургским университетом МВД России³¹², хотя в тексте самого учебника эта идея своего развития не получила.

Проблемы судебного контроля за ОРД нашли отражение в трудах представителя Санкт-Петербургской научной школы ОРД А.М. Ефремова, который посвятил им один из параграфов своей докторской диссертации³¹³. Однако сделанные исследователем выводы о роли и значении судебного контроля за ОРД представляются нам весьма дискуссионными, поскольку он в итоге поставил под сомнение целесообразность установленного Законом об ОРД порядка ограничения конституционных прав граждан по судебному решению и предложил полномочия по санкционированию оперативно-розыскных мероприятий вернуть в ведение прокуратуры, оставив за судами лишь последующий контроль за законностью проведенных действий³¹⁴. Таким образом, он фактически выступил за сужение сферы судебного контроля за ОРД, с чем вряд ли можно согласиться, поскольку это противоречит конституционным положениям, допускающим возможность ограничения конституционных прав граждан на основании только судебного решения.

Пристальное внимание вопросам судебного контроля за ОРД уделено в работах профессора А.Ю. Шумилова, который отнес суд к числу субъектов внешнего (вневедомственного) контроля за этой деятельностью³¹⁵, а его сущность определена как независимый от оперативно-розыскных интересов контроль судьбы в интересах, с одной стороны, соблюдения прав и свобод

---

³¹² Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. С.В. Степашина. СПб., 1999. С. 683.

³¹³ Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. С. 279-336.

³¹⁴ Там же. С. 303-304.

³¹⁵ Шумилов А.Ю. Основы уголовно-розыскного права (правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности). Общая часть: учеб. пос. М., 2000. С. 132-139; Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. М., 2000. С. 166-167.

личности в ОРД и объективности принятия решения о законности и обоснованности их ограничения, а с другой – соблюдения интересов общества и государства³¹⁶.

Важным шагом в развитии института судебного контроля в теории ОРД стали результаты диссертационного исследования В.В. Маслова³¹⁷, в котором предпринята попытка сформулировать доктринальное определение понятия и видов судебного контроля за ОРД. Почти одновременно была подготовлена и защищена кандидатская диссертация В.И. Иванова, предметом которой стали нормы законодательства, составляющие правовую основу судебного контроля за осуществлением ОРМ³¹⁸. Таким образом, судебный контроль практически стал общепризнанным институтом в теории ОРД и в большинстве современных учебников и учебных пособий по одноименной учебной дисциплине он включен самостоятельным разделом³¹⁹.

Вместе с тем в науке существует и иная точка зрения на институт судебного контроля за ОРД. Так, в ряде работ профессора Н.С. Железняк высказано несогласие с отнесением судебных органов к субъектам контроля за ОРД и утверждается, что «судебный контроль ОРД не осуществляется и не может осуществляться»³²⁰. Мнение об отсутствии у судов контрольных

---

³¹⁶ Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. М., 2006. С. 135.

³¹⁷ Маслов В.В. Деятельность суда по обеспечению прав и законных интересов граждан в процессе оперативно-розыскных мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 181 с., он же. Судебный контроль в процессе оперативно-розыскной деятельности – гарантии прав и законных интересов: монография. Екатеринбург, 2008. 116 с.

³¹⁸ Иванов В.И. Судебный контроль за осуществлением оперативно-розыскных мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. 232 с.

³¹⁹ Например, см.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 647-654; Дубонос Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 407-412; Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. И.А. Климова. М., 2014. С. 340-344; Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / под ред. А.Е. Чечетина. Хабаровск, 2014. С. 224-228; Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пос. / под общ. ред. В.В. Степанова. 3-е изд., испр. и доп. Саратов, 2016. С. 189-192.

³²⁰ Железняк Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. Красноярск, 2010. С. 273-274; он же. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник. Красноярск, 2013. С. 268-269.

функций разделяется и другими представителями юридической науки, рассматривающими понятие контроля как элемент системы управления, обладающий признаками управленческого процесса³²¹. Однако такая точка зрения представляется нам дискуссионной в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, ее сторонники указывают на отсутствие упоминания судебного контроля в главе VI «Контроль и надзор за оперативно-розыскной деятельностью» Закона об ОРД, предусматривающей лишь общий и ведомственный контроль. На данное обстоятельство обращали внимание многие авторы, которые при этом констатировали, что, несмотря на отсутствие в этой главе упоминания о судьях, они тем не менее являются субъектами государственного (внешнего) контроля за ОРД³²².

Во-вторых, по мнению Н.С. Железняка, функции суда по обеспечению соблюдения прав и свобод личности при осуществлении ОРД носят пассивный и бессистемный характер, а потому не могут охватываться понятием контрольной деятельности. При этом он исходит из обыденного толкования слова «контроль», данного в одном из словарей русского языка. По этому поводу можно возразить, что в других словарях признаки активности и систематичности в понятие контроля не включаются, а в юридической литературе контроль понимается как составная часть управления объектами и процессами с целью проверки соответствия наблюдаемого состояния объекта необходимому положению, предусмотренному нормативными актами³²³. Отсюда следует, что с правовой точки зрения суть контроля заключается в проверке деятельности определенной структуры с целью обеспечения законности. Если же согласиться с мнением об отсутствии у судьи функции контроля за ОРД, тогда следует признать, что и Президент с Правительством

---

³²¹ Каретников А.С., Арзамасцева К.А. Является ли деятельность суда по рассмотрению и разрешению ходатайств должностных лиц органов предварительного расследования судебным контролем? // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 66-69.

³²² Например, см.: Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. И.А. Климова. М., 2014. С. 340.

³²³ Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2004. С. 260.

также не обладают такой функцией, поскольку в их контроле за ОРД отсутствуют признаки активности и систематичности.

В-третьих, судебный контроль за ограничением конституционных прав граждан при осуществлении ОРД имеет конституционную основу, поскольку прямо предусмотрен в статьях 23 и 25 Конституции РФ.

В-четвертых, отрицание судебного контроля в ОРД исходит также из того, что контрольная функция предполагает непосредственное вмешательство контролирующего органа в деятельность контролируемого. По этому поводу в качестве контраргумента можно отметить, что суд в ряде случаев самым непосредственным образом вмешивается в деятельность оперативно-розыскных служб. Например, он вправе признать незаконным начатое в порядке, не терпящем отлагательства, прослушивание телефонных переговоров и обязать оперативно-розыскной орган не только прекратить его продолжение, но и уничтожить полученные фонограммы либо по жалобе гражданина признать незаконным изъятие при проведении ОРМ предметов и документов и обязать возвратить их собственнику и т.д.

Кроме того, достаточно убедительная аргументация объективности существования судебного контроля в сфере ОРД как одной из самостоятельных форм реализации судебной власти представлена в диссертационном исследовании В.И. Иванова, который отмечал, что судебный контроль хоть и имеет ярко выраженный родовой характер контрольной деятельности, но обладает своими, обусловленными судебной властью, специфическими признаками³²⁴. В этой части мы полностью согласны с его аргументами и выводом.

Несмотря на усиливающееся внимание к институту судебного контроля за ОРД следует констатировать, что в науке пока отсутствует общепринятое определение его понятия. К одной из плодотворных попыток его разработки мы относим определение, предложенное В.В. Масловым, сущность которого

---

³²⁴ Иванов В.И. Указ. раб. С. 101.

он сформулировал как осуществляемую от имени государства деятельность системы органов судебной власти, выраженную в определенных законом процессуальных формах, направленную на реализацию института судебной защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц в процессе ОРД³²⁵. Это определение, на наш взгляд, может быть принято в качестве базового для дальнейших исследований, поскольку в нем выдержано одно из исходных логических правил определения понятий, состоящее в установлении его родовой принадлежности³²⁶. В качестве родového понятия автор обоснованно использует понятие деятельности суда, которая, как известно, осуществляется в форме судопроизводства, т.е. рассмотрения дел в установленной законом процедуре.

Рассматриваемое определение представляется нам более точным и полным по сравнению с его же определением судебного контроля, сформулированным несколько позже в тексте диссертации, в котором в качестве объекта судебной защиты указываются только граждане, задержанные в ходе ОРМ³²⁷. Такой подход, на наш взгляд, противоречит положениям Закона об ОРД, в котором установлена обязанность восстановления нарушенных прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц (часть девятая статьи 5), а также закреплены права оперативно-розыскных органов на изъятие документов, предметов, материалов и сообщений при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также на использование в ходе проведения ОРМ по договору или устному соглашению служебных помещений и имущества предприятий, учреждений, организаций и воинских частей (часть первая и третья ст. 15). Кроме того, права юридических лиц достаточно часто ограничиваются при проведении такого оперативно-розыскного мероприятия, как обследование помещений, зданий, сооружений,

---

³²⁵ Маслов В.В. Судебный контроль в процессе оперативно-розыскной деятельности – гарантии прав и законных интересов. Указ раб. С. 42.

³²⁶ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М., 1976. С. 409; Светлов В.А. Практическая логика: уч. пос. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1997. С. 41.

³²⁷ Маслов В.В. Указ. раб. С. 9, 98.

участков местности и транспортных средств, которые, как правило, носят принудительный характер³²⁸. Таким образом, *права и законные интересы юридических лиц также могут быть ограничены в процессе осуществления ОРД, а потому судебный контроль распространяется не только на защиту физических, но и юридических лиц.*

Авторское определение понятия судебного контроля за ОРД было сформулировано и в диссертации В.И. Иванова, определившего его как процедуру «проверки судом соответствия Закону об ОРД принятых решений и (или) действий должностных лиц оперативно-розыскных органов в целях разрешения процессуально-правовых вопросов их законности и обоснованности, основное назначение которой – создать условия для надлежащего отправления правосудия, а также защитить права и законные интересы человека и гражданина»³²⁹.

Логический анализ этого определения показывает, что в качестве родового здесь используется понятие «процедура проверки судом», которое, по сути, тождественно используемому в учебной литературе понятию «деятельность суда по проверке»³³⁰, поскольку вся судопроизводственная деятельность осуществляется в определенной процедуре.

Исходя из этого определения, к одному из назначений судебного контроля за ОРД отнесено обеспечение правосудия. Однако, на наш взгляд, о такой направленности судебного контроля можно говорить применительно лишь к сфере уголовного судопроизводства, а не к оперативно-розыскной деятельности.

Как отмечалось исследователями, судебный контроль есть особый способ защиты гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и

---

³²⁸ Об этом см.: Чечетин А.Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение // Оперативник (сыщик). 2015. № 1 (42). С. 37-42.

³²⁹ Иванов В.И. Указ. раб. С. 9.

³³⁰ Например, см.: Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / под ред. А.Е. Чечетина. Хабаровск, 2014. С. 224-225.

гражданина³³¹, а профессор В.А. Азаров подчеркивал, что именно защита прав, свобод и законных интересов участников уголовно-процессуальных отношений является генерирующей целью судебного контроля в предварительном производстве³³². Мы полагаем, что аналогичную цель имеет и судебный контроль в сфере ОРД.

Если обобщить приведенные суждения, то можно сформулировать следующее определение судебного контроля за ОРД: *это осуществляемая в специальной процедуре деятельность судов, направленная на защиту конституционных прав физических и юридических лиц, вовлеченных в оперативно-розыскную деятельность, осуществляемая путем проверки судом законности и обоснованности действий и решений оперативно-розыскных органов.*

Для понимания сущности и содержания судебного контроля за ОРД важное значение имеет его деление на различные формы (виды), о чем в литературе отсутствует единое мнение. Многие авторы ограничиваются выделением двух основных видов такого контроля: 1) контроль при выдаче разрешения на проведение ОРМ, ограничивающих права граждан, 2) контроль по жалобам о нарушении их прав при осуществлении ОРД. При этом одни называют это формами судебного контроля³³³, другие – основными направлениями судебного контроля³³⁴. Не вдаваясь в дискуссию о соотношении понятий «вид» и «форма» применительно к классификации судебного контроля, мы полагаем возможным в нашем исследовании использовать их в качестве синонимов. В то же время деление судебного контроля на направления представляется нам не вполне корректным,

---

³³¹ См.: Яблоков В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 87.

³³² Азаров В.А. Феномен судебного контроля: заметки на полях трех диссертаций // Уголовное судопроизводство. 2008. № 2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³³ Гуськова Н.Г., Муратова А.П. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. М., 2005. С. 36.

³³⁴ Халиков А.Н. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. М., 2007. С. 54.

поскольку направление означает линию движения, путь развития, устремленность к чему-то³³⁵. Если исходить из того, что задачей судебного контроля является обеспечение прав и свобод человека и гражданина, то выделение в нем отдельных направлений (а не форм или видов) способно только запутать рассматриваемый нами вопрос.

В.В. Маслов предложил выделить три формы судебного контроля за ОРД, добавив к двум указанным выше в качестве самостоятельной формы проверку вышестоящими судебными инстанциями законности и обоснованности принятых судебных актов по результатам рассмотрения обращений о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права, и жалоб граждан на действия и решения органов, осуществляющих ОРД, которую он назвал судебным надзором³³⁶.

В свою очередь, профессор А.Ю. Шумилов в зависимости от предмета контрольной деятельности суда включил в судебный контроль четыре составных элемента: 1) рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий; 2) последующая проверка законности их проведения в случаях, не терпящих отлагательства; 3) рассмотрение жалоб на оперативно-розыскной орган; 4) разрешение споров между судьей и оперативно-розыскным органом в связи с отказом дать разрешение на проведение ОРМ³³⁷.

Еще больше – пять – форм реализации контрольных полномочий суда предлагается выделить в диссертации В.И. Иванова, но автором при этом не раскрывается перечень таких форм, а их классификация дается по разным основаниям³³⁸. В качестве основной классификации им предлагается делить судебный контроль в сфере ОРД на два вида: предварительный и ревизионный, под которым понимается порядок судебной проверки действий, уже

---

³³⁵ Ожегов С.И. Указ. раб. С. 376.

³³⁶ Маслов В.В. Указ раб. С.45.

³³⁷ Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. М., 2006. С. 136.

³³⁸ Иванов В.И. Указ. раб. С. 110.

осуществленных сотрудниками оперативных подразделений³³⁹. На наш взгляд, более правильным было бы назвать второй вид контроля не ревизионным, а последующим, поскольку критерием такого деления выступает признак объективной реальности: совершено или еще не совершено контролируемое действие. При этом нельзя не согласиться с тем, что по своему характеру последующий судебный контроль будет носить ревизионный характер, поскольку направлен на проверку правильности и законности действий проверяемого объекта³⁴⁰.

Реализация функции судебного контроля, как справедливо отмечалось исследователями, возможна также в форме оценки качества представленных в суд доказательств, которая может реализовываться не только по ходатайству стороны защиты, но и по инициативе самого суда в стадии рассмотрения дела по существу³⁴¹. Эта форма судебного контроля имеет непосредственное отношение к механизму обеспечения прав и свобод человека в ОРД, поскольку доказывание в современном уголовном процессе, прежде всего по уголовным делам о неочевидных преступлениях, как показывает анализ материалов конституционных жалоб, в значительной степени основывается на использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий. Отсюда следует, что к самостоятельному (отдельному) виду (форме) судебного контроля за ОРД следует отнести *рассмотрение судами ходатайств подсудимых о признании незаконными действий оперативных сотрудников при проведении ОРМ в процессе оценки представленных стороной обвинения доказательств*.

---

³³⁹ Иванов В.И. Указ. раб. С. 111.

³⁴⁰ Ревизия (лат. revisio – пересмотр) – исследование финансовой, хозяйственной или другой деятельности предприятия с целью проверки правильности и законности его действий, отсутствия нарушений и т.д. См.: Барихин А.Б. Указ. раб. С. 534.

³⁴¹ Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск, 2004. С. 168; Симоров Д.Н. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-технических мероприятий // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Трибуна молодого ученого): вневед. сб. научн. раб. / под ред. А.Ю. Шумилова. М., 1999. Вып. 2. С. 86.

Наше исследование показало, что большинство заявителей предпринимают активные попытки защиты своих прав, которые они полагают нарушенными в процессе ОРД, при рассмотрении судами их уголовных дел путем заявления ходатайств о признании недопустимыми доказательств, основанных на результатах ОРД. Таким путем пытались защитить свои права 69% лиц, обратившихся с жалобами в Конституционный Суд. Из их числа 30% полагали, что в отношении них совершена провокация, 29% считали недопустимыми результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных без судебного решения, 12,5% посчитали нарушенным право на доступ к адвокату, 11,4% утверждали о нарушении Закона об ОРД, 8,3% полагали, что вместо оперативно-розыскных мероприятий в их делах должны были проводиться следственные действия.

Анализ материалов конституционных жалоб свидетельствует о том, что суды лишь в незначительном числе случаев соглашались с доводами подсудимых о нарушении прав при проведении ОРМ, признавая часть полученных на их основе доказательств недопустимыми³⁴². Сведения об этом удалось обнаружить лишь в 11% дел заявителей, в 7% материалов отсутствуют какие-либо сведения об удовлетворении таких ходатайств подсудимых. В подавляющем же большинстве случаев (82% дел) ходатайства о признании доказательств недопустимыми полностью отклонялись судами. Не случайно поводами обращения в Конституционный Суд в 40% случаев стали отказы судов общей юрисдикции в признании доказательств недопустимыми. Приведенные данные свидетельствуют о недостаточной эффективности последующего судебного контроля за обеспечением прав личности при проведении ОРМ и подтверждают озабоченность исследователей сложившейся практикой использования в уголовном судопроизводстве доказательств,

---

³⁴² Следует оговориться, что в тех случаях, когда суды общей юрисдикции удовлетворяют жалобы о нарушении прав подсудимых и признают незаконными действия оперативных сотрудников при проведении ОРМ, отпадают основания для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации.

добытых в ходе негласной оперативно-розыскной деятельности³⁴³. Однако это не является основанием для отказа от рассмотрения судебной оценки качества представленных в суд доказательств, основанных на результатах ОРД, как одной из форм контроля за соблюдением прав личности в ОРД.

Наглядным примером этому служит судебная практика прекращения судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций уголовного преследования лиц, привлеченных к уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотиков в результате многократных проверочных закупок. Основанием для таких решений является установление фактов того, что оперативные сотрудники после завершения одной проверочной закупки наркотиков, не пресекая преступных действий проверяемых, вновь проводят ряд аналогичных мероприятий в нарушение положений статьи 2 Закона об ОРД, закрепляющей в числе задач оперативно-розыскной деятельности пресечение преступлений³⁴⁴.

Ведущее место в системе судебного контроля за ОРД, на наш взгляд, занимает *предварительный судебный контроль*, который, как выявило наше исследование, имеет ряд серьезных проблем в правовом регулировании. Так, в 6% изученных нами жалоб заявители утверждали о нарушении своего права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, гарантированного ст. 47 Конституции РФ. Такие жалобы, как правило, связаны с нарушением территориальной и ведомственной подсудности рассмотрения судами материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ, когда за получением судебного решения оперативные сотрудники обращаются в суды другой территории либо в военные суды³⁴⁵.

---

³⁴³ Князев С.Д. Российское уголовное судопроизводство: конституционные принципы и международные стандарты // Государство и право. 2016. № 5. С. 59.

³⁴⁴ Например, см.: постановление Президиума Пензенского областного суда от 5 сентября 2013 г. № 44у-422 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁴⁵ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О, от 24 ноября 2005 г. № 448-О, от 21 декабря 2006 г. № 560-О и др.

Спорная правоприменительная практика, на наш взгляд, обусловлена прежде всего недостатками правового регулирования территориальной и ведомственной подсудности судебного контроля за ограничением конституционных прав личности. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что вопрос об обеспечении права на законный суд в процессе предварительного судебного контроля за ОРД стал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который установил, что судебные решения, на основании которых допускается ограничение конституционных прав в ОРД, должны приниматься с соблюдением правил установленной законом подсудности дел, а ее изменение возможно только в судебной процедуре и при наличии указанных в законе оснований, препятствующих рассмотрению дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом³⁴⁶.

Это решение Конституционного Суда по-разному было оценено специалистами. Одни авторы отмечали глубину суждений, содержащихся в нем, которые российским процессуалистам еще только предстоит оценить³⁴⁷. Другие же отнеслись к нему весьма критически, посчитав, что в силу своей сложности предложенный вариант изменения территориальной подсудности может в ряде случаев привести к отказу от избличения лиц, причастных к преступлениям³⁴⁸.

Несмотря на то что федеральный законодатель среагировал на это решение Конституционного Суда и внес дополнения в Закон об ОРД³⁴⁹, однако

---

³⁴⁶ Пункт 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 9-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁴⁷ Колоколов Н.А. Защита прав судьи: пределы принципа неприкосновенности // Уголовный процесс. 2011. № 10. С. 63-64.

³⁴⁸ Абрамочкин В.В. Изменение территориальной подсудности при даче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении судьи // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. мат-лов Всерос. круглого стола: 3 ноября 2011 г. СПб., 2012. С. 93; Будникова К.С. Принцип законного суда в российском уголовном судопроизводстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1 (44). С. 91.

³⁴⁹ Федеральный закон от 10 июля 2012 г. № 114-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и статью 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"», внесенного

проблемы, связанные с определением подсудности при осуществлении предварительного судебного контроля, не были исчерпаны³⁵⁰.

Одним из неразрешенных законодателем остается пока вопрос о родовой подсудности рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ, поскольку ст. 9 Закона об ОРД его никак не оговорила. Пленум Верховного Суда Российской Федерации, рекомендуя верховным судам республик, краевым, областным и иным равным им судам принимать такие материалы к своему рассмотрению, не исключил при этом возможности их рассмотрения в нижестоящих судах³⁵¹. Не указав условий определения родовой подсудности, Верховный Суд по существу оставил этот вопрос на усмотрение правоприменителей, породив еще большую его неопределенность.

В свою очередь, Конституционный Суд в одном из своих решений по жалобе на неопределенность законодательных положений признал, что Закон об ОРД не устанавливает родовую (предметную) подсудность рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан. При этом он разъяснил, что вопрос о такой подсудности должен решаться исходя из положений не только ст. 9 Закона об ОРД, но и статей 165 и 186 УПК РФ, определяющих подсудность материалов по ходатайствам органов предварительного расследования³⁵². Поскольку ст. 165 УПК РФ установила в качестве компетентного суда на рассмотрение ходатайств об ограничении конституционных прав граждан районный суд и приравненные к нему суды, то

Правительством Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁵⁰ Об этом см.: Чечетин А.Е. Предварительный судебный контроль за проведением оперативно-розыскных мероприятий в контексте права на законный суд // Российское правосудие. 2013. № 2 (81). С. 96-97; Машков С.А. Подсудность вопроса о даче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: сб. науч. тр. Иркутск, 2013. Вып. 1 (14). С. 145-152.

³⁵¹ Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁵² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2006 г. № 560-О.

отсюда следует вывод, что разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих такие права, могут давать только суды указанного уровня.

Таким образом, можно констатировать отсутствие согласованности в позициях двух высших судов по вопросу определения родовой подсудности предварительного судебного контроля за ОРД, что напрямую влияет на судебную практику, в которой отсутствует единство в этом вопросе. Так, в 2014 году из 545,5 тыс. ходатайств о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права личности, рассмотренных судами всех уровней, 307,6 тыс. (56,2%) было рассмотрено судами субъектов Российской Федерации, а остальные – районными и городскими судами³⁵³. Таким образом, можно констатировать, что в соответствии с разъяснениями упомянутого выше Пленума Верховного Суда областными (верховными) судами рассматривается немногим более половины ходатайств о проведении ОРМ.

В теории ОРД также отсутствует единство взглядов на родовую подсудность рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Так, в диссертации В.В. Маслова предлагается руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда и в качестве общего правила закрепить в Законе об ОРД положение о наделении таким правом суды областного звена. Свою позицию он аргументирует лишь тем, что это ограничит круг лиц, посвященных в планируемые оперативно-розыскные мероприятия, и будет способствовать сохранению государственной тайны³⁵⁴. Такая аргументация представляется малоубедительной, поскольку сам автор при этом оговаривается о возможности в случаях, не терпящих отлагательства, обращаться с ходатайствами на проведение ОРМ в районные суды.

---

³⁵³ Судебная статистика // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www/cdep.ru> (дата обращения: 15.03.2015).

³⁵⁴ Маслов В.В. Указ. раб. С. 99.

В то же время большинство авторов комментариев к Закону об ОРД, не отрицая допустимости рассмотрения этого вопроса областными (верховными) судами, тем не менее полагают, что ходатайства о проведении ОРМ должны рассматриваться преимущественно (как правило) судами районного звена³⁵⁵. Более категоричную позицию по этому вопросу высказали В.В. Николук и В.В. Кальницкий, полагающие, что принятие Закона об ОРД 1995 года привело к утрате п. 1 постановления Пленума Верховного Суда от 24 декабря 1993 года № 13, а потому материалы должны рассматриваться только судами первого звена. В противном случае, по их мнению, существенно ограничивается предусмотренное ч. 7 ст. 9 Закона об ОРД право органов, осуществляющих ОРД, обратиться по этому же вопросу в вышестоящий суд³⁵⁶. Разделяющий эту позицию В.И. Иванов аргументирует ее тем, что суды второго звена в силу постоянного увеличения числа поступающих ходатайств оперативно-розыскных органов о проведении ОРМ не в состоянии обеспечить их качественное рассмотрение³⁵⁷.

Вместе с тем более весомыми, на наш взгляд, доводами в пользу предлагаемого решения вопроса о подсудности выступают три обстоятельства. Во-первых, наличие приведенной выше правовой позиции Конституционного Суда о том, что для установления родовой подсудности рассмотрения ходатайств следует руководствоваться положениями ст. 165 УПК РФ. Во-вторых, принятие решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий судами районного звена обеспечит более широкие возможности для их обжалования, поскольку количество инстанций для обжалования решения судьи областного суда меньше, чем для решения судьи районного суда. В-

---

³⁵⁵ Например, см.: Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб., 2003. С. 143; Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных правовых актов и документов. 6-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 131.

³⁵⁶ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. В.В. Николука, В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. Омск, 1996. С. 41-42.

³⁵⁷ Иванов В.И. Указ. раб. С. 118.

третьих, создаются реальные условия для проверки законности и обоснованности таких решений при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, поскольку районный суд, рассматривающий дело по существу, вправе проверить законность и обоснованность промежуточного судебного решения о проведении ОРМ, если оно вынесено судьей районного суда, но не уполномочен проверять такое же решение судьи областного (республиканского) звена. Таким образом, обеспечиваются большие гарантии права граждан на судебную защиту.

С учетом приведенных нами доводов полагаем обоснованным поддержать предложение В.И. Иванова о необходимости *внесения дополнения в ч. 1 ст. 9 Закона об ОРД, предусматривающего закрепление в ней подсудности рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав личности за районными (городскими) судами*. Следует отметить, что это предложение было реализовано в авторском проекте оперативно-розыскного кодекса В.Ф. Луговика, допускающего альтернативность территориальной подсудности: как по месту проведения ОРМ, так и по месту нахождения органа, ходатайствующего об этом³⁵⁸. По нашему же мнению, территориальная подсудность рассматриваемого вопроса в ст. 9 Закона об ОРД должна быть определена, *как правило, по месту проведения ОРМ и, как исключение, по месту нахождения органа, ходатайствующего об этом*.

Еще один недостаток правового регулирования предварительного судебного контроля за ОРД, обойденный пока вниманием специалистов, заключается в отсутствии процедуры продления сроков проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Согласно части шестой ст. 9 Закона об ОРД при необходимости продления действия постановления о проведении таких мероприятий судья выносит судебное решение на основании вновь представленных материалов. При этом закон не ограничивает количества продлений, срока, на который

---

³⁵⁸ Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск, 2014. С. 66.

может продляться судебное разрешение, не обязывает судью оценивать результаты уже проведенного мероприятия и устанавливать необходимость его продолжения. По-иному регулируются аналогичные вопросы в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, ст. 186 и 186¹ УПК РФ допускают продолжительность контроля и записи переговоров, а также получения информации о телефонных соединениях сроком не более шести месяцев, не предусматривают возможности их продления и предписывают прекращать производство данных процессуальных действий в случае отпадения необходимости в их продолжении. Таким образом, Закон об ОРД в отличие от УПК РФ, допуская возможность многократного продления судебных разрешений на ограничение прав граждан, фактически позволяет ограничивать права личности неопределенно длительное время.

Наглядным примером того, во что это превращается на практике, служат обстоятельства дела одного из заявителей в Конституционный Суд, в отношении которого оперативные сотрудники семь раз в течение пяти лет получали судебное разрешение на прослушивание его телефонных переговоров. В общей сложности конституционное право заявителя на тайну телефонных переговоров ограничивалось на протяжении трех с половиной лет, а результатом расследования стало вынесение приговора по двум фактам пособничества в незаконном получении кредита, имевшим место на начальном этапе прослушивания, по которым истек срок давности привлечения к уголовной ответственности. Анализ судебных постановлений по этому делу, разрешающих проведение ОРМ, показал, что каждое последующее из них носило характер первичного решения, поскольку в них не отражался факт проводившегося ранее прослушивания и отсутствовало обоснование необходимости его дальнейшего продолжения³⁵⁹. Факты многократных продлений сроков прослушивания телефонных переговоров аналогичным

---

³⁵⁹ Материалы обращения № 12180/15-01/15 от 02.11.2015 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

образом встречались нам и в ряде других конституционных жалоб³⁶⁰, а потому правовое регулирование, влекущее подобную правоприменительную практику, вряд ли можно признать соответствующим принципу уважения и соблюдения прав личности в ОРД.

Для исправления указанного законодательного пробела представляется необходимым *в отдельной норме ст. 9 Закона об ОРД закрепить процедуру продления действия судебного разрешения* на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права личности. Эта процедура, по нашему мнению, должна включать в себя требования об обязательности отражения в названии и содержании судебного решения факта проводившегося ранее мероприятия, оценку судом его результатов, обоснование необходимости его дальнейшего проведения, а также установление более коротких сроков для продления. При этом продление действия судебного разрешения должно носить исключительный характер, а потому для этого требуются веские причины, которые должны обосновываться инициатором. Для того чтобы суд мог оценить результаты уже проведенного мероприятия, ему следует представлять соответствующие документы в виде выписок из стенограмм телефонных переговоров, протоколов телефонных соединений и т.д. Количество продлений судебных решений в силу их исключительности должно быть ограничено, а потому представляется вполне обоснованным *правом на каждое последующее продление проводимого ОРМ наделять суды вышестоящих инстанций*. Так, если первоначальное разрешение на проводимое ОРМ и его первичное продление давал районный (городской) суд, то второе продление должно санкционироваться областным судом, а третье и последнее – Верховным Судом Российской Федерации.

Вторым основным видом (формой) судебного контроля за ОРД, как отмечалось выше, является последующий судебный контроль. В числе его актуальных проблем следует прежде всего назвать *отсутствие*

---

³⁶⁰ Материалы обращений № 18476/15-01/12 от 25.12.2012 и № 3779/15-01/16 от 04.04.2016 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

законодательного механизма обжалования судебных решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права граждан, на что обращалось внимание во многих конституционных жалобах.

Показательным примером реальности существования этой проблемы служат обстоятельства дела гр-на И., обратившегося в Конституционный Суд с жалобой на невозможность защитить свое право на достоинство личности, нарушенное, по его мнению, в результате предания гласности факта выдачи судебного разрешения на прослушивание его телефонных переговоров на основании сведений о том, что он якобы помогает совершать преступления другому лицу. Кассационная жалоба гр-на И. на указанное судебное решение была оставлена без рассмотрения со ссылкой на то, что решение суда первой инстанции, принятое в порядке оперативного судебного контроля, обжалованию не подлежит, поскольку по уголовному делу вынесен приговор. При этом заявителю было разъяснено, что он не является субъектом обжалования судебных решений в кассационном порядке, поскольку он имел статус свидетеля, а уголовное преследование в отношении него не осуществлялось³⁶¹. С формальной стороны можно согласиться с правомерностью такого ответа, поскольку в Законе об ОРД не предусмотрена возможность обжалования судебных решений, а УПК РФ не регулирует правоотношения, возникающие в процессе ОРД. Однако с содержательной стороны ответ судьи областного суда фактически означает отказ заявителю в реализации его конституционного права на судебную защиту, поскольку если обвиняемый (подсудимый, осужденный) имеют возможность оспорить вместе с приговором законность решения суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий, то свидетель по уголовному делу такой возможности лишен.

Рассматривая жалобы граждан на нарушение их права на судебную защиту Конституционный Суд отмечал, что обжалование судебных решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе результаты

---

³⁶¹ Материалы обращения № 12327/15-01/15 от 05.11.2015 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

которых были использованы в доказывании, не относятся к предмету регулирования ст. 9 Закона об ОРД, определяющей лишь основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ³⁶². Не предусмотрено такой возможности и в части третьей ст. 5 Закона об ОРД, закрепляющей право на последующий судебный контроль. В связи с этим возникает вопрос о том, в какой процедуре может быть реализовано право на обжалование судебного разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Ответ на него отчасти можно найти в решениях Конституционного Суда, в которых признавалась возможность обжалования таких судебных решений в уголовно-процессуальном порядке, предусмотренном для кассационного и надзорного производства³⁶³. Однако ни УПК РФ, ни Закон об ОРД напрямую не предусматривают процедуры отдельного обжалования судебного решения на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

В связи с этим нами предлагается *внести в статью 9 Закона об ОРД дополнительное положение, закрепляющее право граждан на обжалование судебных решений о проведении ОРМ в кассационном и надзорном порядке в случаях, когда им стало известно о таких решениях в процессе досудебного производства*. Думается, что такое дополнение потребует одновременного внесения соответствующих уточнений как в уголовно-процессуальное, так и в административно-процессуальное законодательство.

Наиболее обсуждаемой в юридической литературе проблемой судебного контроля за ОРД является процедура реализации права на судебную защиту от незаконных действий и решений оперативно-розыскных органов, закрепленного в ч. 3 ст. 5 Закона об ОРД. Наше исследование позволяет прийти к выводу о низкой эффективности судебного контроля за законностью ОРД и защите прав личности, поскольку при оценке действий сотрудников

---

³⁶² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 1321-О.

³⁶³ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 2898-О и № 3025-О, от 25 мая 2017 г. № 967-О и др.

оперативно-розыскных служб суды не проявляют должной требовательности и принципиальности, а в ряде случаев ими фактически покрываются очевидные нарушения законности.

Низкая эффективность судебной защиты прав личности в ОРД в значительной степени обусловлена отсутствием законодательной регламентации порядка обжалований действий органов, осуществляющих ОРД. Исследователями этого вопроса совершенно справедливо отмечалось, что ч. 3 ст. 5 Закона об ОРД, закрепив право на обжалование, не регламентирует судебную процедуру рассмотрения подобных жалоб и не содержит при этом никаких отсылочных норм, определяющих компетентный для их рассмотрения суд и процессуальный порядок реализации указанного права. Правовая неопределенность в этом вопросе привела к тому, что лица, ставшие объектами оперативно-розыскных мероприятий пытаются защитить свои права в четырех различных процедурах: уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной, арбитражно-процессуальной и административно-процессуальной, руководствуясь положениями соответствующих четырех процессуальных кодексов³⁶⁴. В такой ситуации суды общей юрисдикции, не желая вникать в суть жалоб, отказывают в их удовлетворении, мотивируя это, как правило, нарушением установленной законом подсудности рассмотрения обращений граждан.

В качестве хрестоматийного примера этому можно привести обстоятельства дела одного из заявителей в Конституционный Суд, которому суды как первой, так и кассационной инстанций по одному и тому же вопросу об оспаривании законности действий оперативных сотрудников, проводивших обследование принадлежащего ему офисного помещения, четыре раза отказывали в принятии жалоб к рассмотрению со ссылкой на несоблюдение порядка обжалования. Если заявитель обращался в суд в порядке статьи 125

---

³⁶⁴ Скобликов П.А. Обжалование в суд решений и действий (бездействия) правоохранительных органов и их должностных лиц. М., 2011. С. 14; он же. Надлежащий порядок обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов и должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Закон. 2010. № 7. С. 127-142.

УПК РФ, то ему «рекомендовали» подать жалобу в порядке гражданского судопроизводства. Когда он исполнил рекомендацию, то другой судья также отказал ему в рассмотрении жалобы, сославшись на то, что такая жалоба подлежит рассмотрению в уголовно-процессуальной процедуре. Обжалуя эти решения в судебные коллегии по уголовным и гражданским делам областного суда, он также получил взаимоисключающие ответы³⁶⁵. Такая «процедура» судебной защиты не только противоречит принципу уважения и соблюдения прав человека, но и стимулирует правовой нигилизм оперативных работников, которые чувствуя свою безнаказанность, идут на новые нарушения законности.

Пробельность части третьей ст. 5 Закона об ОРД попытался устранить Пленум Верховного Суда РФ, разъяснивший, что по смыслу этой нормы в порядке ст. 125 УПК РФ могут быть обжалованы решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих ОРД «по выявлению, пресечению преступлений, а также проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении в порядке выполнения поручения следователя»³⁶⁶. Во всех иных случаях действия должностных лиц по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий могут быть оспорены в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ³⁶⁷. Эти разъяснения Пленума Верховного Суда были по-разному оценены специалистами: одни посчитали, что ими внесена необходимая ясность в вопрос об отраслевой подсудности жалоб на действия и решения сотрудников

---

³⁶⁵ Материалы обращения № 12323/15-01/10 от 30.08.2010 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

³⁶⁶ Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶⁷ Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

оперативно-розыскных служб³⁶⁸, по мнению других, они еще больше запутали данный вопрос³⁶⁹. Избегая крайних оценок, мы разделяем точку зрения о том, что проблема предметной подсудности обжалования действий должностных лиц оперативно-розыскных органов Пленумом Верховного Суда, к сожалению, оказалась не разрешена³⁷⁰.

Дело в том, что формулировка данных Верховным Судом разъяснений допускает их двусмысленное толкование. Так, по мнению одних исследователей, из этих разъяснений вытекает, что законность оперативно-розыскных мероприятий, проведенных без поручения следователя, не может быть обжалована в порядке ст. 125 УПК РФ³⁷¹. По мнению же других, Пленум Верховного Суда допускает возможность обжалования в порядке этой статьи любых действий оперативных сотрудников по выявлению и пресечению преступлений, а не только выполненных по поручению органов расследования³⁷².

Критикуя эту формулировку, В.В. Николюк считает более правильным и способствующим единству судебной практики распространение уголовно-процессуальной процедуры обжалования на любые оперативно-розыскные мероприятия, которые были направлены на проверку «поступившего повода к возбуждению уголовного дела», безотносительно к тому, проводились ли они

---

³⁶⁸ Горянов Ю.И. Особенности судебного обжалования решений руководителей оперативных подразделений // Уголовный процесс. 2012. № 10. С. 20-25.

³⁶⁹ Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное обжалование решений и действий должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Жалобы на следователя (дознателя) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁷⁰ Об этом см.: Гусев В.А. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории и практики: Препринт. Хабаровск, 2011. С. 40-83; он же. Обжалование действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Законность. 2012. № 1. С. 40-44.

³⁷¹ Николюк В.В. Спорные вопросы применения ст. 125 УПК РФ // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: мат.-лы межвуз. науч.-пр. конф. М., 2009. С. 109-113; Чуркин А.В. Обжалование в оперативно-розыскной деятельности: имеются вопросы, не решенные законодателем и судебной практикой // Оперативник (сыщик). 2014. № 4 (41). С. 15-18.

³⁷² Рыжаков А.П. Указ. раб.; Иванов В.И. Указ. раб. С. 151-152; Гусев В.А. Указ. раб. С. 62.

по поручению следователя или без такового. Сделать это, по его мнению, можно путем редактирования текста соответствующего пункта постановления Пленума Верховного Суда³⁷³. С таким предложением нельзя не согласиться, поскольку оно снимает проблему ограничительного истолкования возможности обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ действий оперативных сотрудников при отсутствии поручения от органов расследования.

Однако в науке обозначился и альтернативный подход к установлению подсудности обжалования действий и решений органов, осуществляющих ОРД. Так, В.И. Иванов и В.А. Гусев предложили установить в качестве критерия для разграничения такой подсудности основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, закрепленные в ст. 7 Закона об ОРД, в соответствие с которыми действия по проведению ОРМ, проводимые на основании ч. 1 данной статьи, могут оспариваться в порядке уголовного судопроизводства, а проводимые на основании ч. 2 этой же статьи – в порядке гражданского судопроизводства³⁷⁴. На первый взгляд использование этого критерия представляется весьма привлекательным, поскольку он базируется на законодательной норме, вносящей определенность в рассматриваемые правовые отношения. Однако нельзя не отметить, что оперативно-розыскные мероприятия, проводимые до возбуждения уголовного дела, зачастую обжалуются после его возбуждения, а потому проверка законности действий предполагает необходимость изучения судьей отдельных материалов уголовного дела, а фактически осуществляемое уголовное преследование заявителя предполагает использование уголовно-процессуальной процедуры. В ином случае это может привести к коллизионности решений разных судов по одному и тому же делу. Таким образом, рассматриваемый подход к определению подсудности жалоб на действия оперативных сотрудников представляется малоперспективным.

---

³⁷³ Николюк В.В. К вопросу о судебном контроле за оперативно-розыскными мероприятиями // Оперативник (сыщик). 2011. № 3 (28). С. 58-62.

³⁷⁴ Иванов В.И. Указ. раб. С. 151-152; Гусев В.А. Указ. раб. С. 62.

Следует также отметить, что среди ученых есть немало сторонников отказа от использования уголовно-процессуальной процедуры рассмотрения жалоб на действия и решения оперативно-розыскных органов, которые полагают, что гражданско-процессуальный порядок их разрешения обеспечивает более эффективную защиту прав граждан³⁷⁵. В литературе также высказывалось мнение о том, чтобы законность действий и решений органов, осуществляющих ОРД, целесообразно рассматривать не только в порядке ГПК и УПК, но и в соответствии с гл. 24 АПК РФ в тех случаях, когда в процессе ОРД ограничиваются права субъектов экономической деятельности. Авторы этого предложения полагают, что у заявителей должна быть альтернатива: обращаться в суд общей юрисдикции или арбитражный суд, а практика все «расставит на свои места»³⁷⁶. С такими предложениями вряд ли можно согласиться в силу прежде всего оценки правовой природы отношений в сфере ОРД.

По этому вопросу Конституционный Суд установил, что проведение оперативно-розыскных мероприятий закон увязывает непосредственно с возникновением, изменением и прекращением уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений на досудебной стадии уголовного преследования; в свою очередь, общность публично-правовых отношений по поводу проверки информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, которые подпадают под действие как УПК РФ, так и Закона об ОРД, предполагает и общность процедур судебного контроля за действиями

---

³⁷⁵ Чуркин А.В. Обжалование в оперативно-розыскной деятельности: имеются вопросы, не решенные законодателем и судебной практикой (окончание) // Оперативник (сыщик). 2015. № 2 (43). С. 32-38; Скобликов П.А. Обжалование в суд решений и действий (бездействия) правоохранительных органов и их должностных лиц. М., 2011. С. 14; Маслов В.В. Указ. раб. С. 73.

³⁷⁶ Глазунов Б.Б., Яковинев П.В. Конкуренция норм процессуального законодательства при рассмотрении арбитражными судами жалоб субъектов предпринимательской и экономической деятельности на законность оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2013. № 3 (36). С. 55.

органов, осуществляющих такую проверку³⁷⁷. Что касается возможности использования арбитражного судопроизводства для рассмотрения жалоб на действия (решения) оперативно-розыскных органов, то, на наш взгляд, такой подход нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом, поскольку у субъектов экономической деятельности будет возможность выбора процедуры рассмотрения их жалоб, а у иных лиц ее не будет.

Порядок обжалования действий и решений должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, претерпел определенные изменения в связи с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ)³⁷⁸, что повлекло за собой упразднение гражданско-процессуального порядка рассмотрения жалоб на действия органов, осуществляющих ОРД, с заменой его на административно-процессуальную процедуру³⁷⁹. Поскольку утратившая силу глава 25 ГПК РФ практически воспроизведена в главе 22 КАС РФ, то в комментариях к этому Кодексу вполне обоснованно разъяснялось, что в порядке этой главы могут быть оспорены действия должностных лиц, совершенные ими при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и не подлежащие обжалованию в порядке уголовного судопроизводства, а также действия должностных лиц, отказавших лицу, виновность которого не доказана в установленном законе порядке, в предоставлении сведений о полученной о нем в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий информации³⁸⁰.

---

³⁷⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 12-П.

³⁷⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ.

³⁷⁹ Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸⁰ Рыжаков А.П. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства (постатейный). М., 2016. С. 396; Комментарий к Кодексу административного судопроизводства (постатейный, научно-практический) / под ред. В.В. Яркова. М., 2016. 1295 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В связи с принятием КАС РФ сложилась, на наш взгляд, благоприятная ситуация для разрешения проблемы с определением ведомственной подсудности обжалования действий и решений оперативно-розыскных органов. Поскольку судебная практика споров о подсудности таких жалоб в настоящее время «обнулилась» и Верховный Суд будет вынужден вносить соответствующие изменения в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда № 2 в части разъяснений о процедуре оспаривания действий (решений) органов, осуществляющих ОРД, представляется целесообразным делать это в комплексе с изменениями редакции п. 4 постановления Пленума Верховного Суда № 1. В этом пункте, по нашему мнению, следует указать на то, что в порядке ст. 125 УПК РФ могут рассматриваться жалобы на действия (решения) органов, осуществляющих ОРД, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление, пресечение и раскрытие преступлений.

Учитывая приведенные обстоятельства, совершенствование механизма реализации конституционного права граждан на судебную защиту от неправомερных действий должностных лиц оперативно-розыскных органов должно предполагать принятие отдельной статьи Закона об ОРД, в которой были бы определены два вида судопроизводств по рассмотрению жалоб граждан: уголовно-процессуальное и административно-процессуальное, а также установлены критерии, позволяющие выбирать виды судопроизводства в зависимости от оспариваемых действий.

Изложенное в данном параграфе позволяет заключить, что судебный контроль за ОРД занимает одно из важнейших мест в механизме реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В зависимости от этапов своего осуществления судебный контроль за ОРД может быть разделен на два основных вида (формы), которые, в свою очередь, делятся на подвиды (формы). К первому относится предварительный судебный контроль, который осуществляется в форме: а) рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-

розыскных мероприятий; б) проверки законности мероприятий, проводимых в случаях, не терпящих отлагательства; в) продления сроков мероприятий, проводимых по судебному решению. Второй вид – последующий судебный контроль, осуществляемый в двух основных формах: а) рассмотрения жалоб граждан на действия и решения оперативно-розыскных служб, а также на судебные решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий; б) рассмотрения ходатайств о признании недопустимыми доказательств, полученных на основе использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, проведенных с нарушением Закона об ОРД.

Правовое регулирование судебного контроля имеет ряд серьезных недостатков, требующих внесения соответствующих дополнений и изменений как в Закон об ОРД, так и в отраслевое процессуальное законодательство. Наряду с корректировкой законодательства необходимо также совершенствование правоприменительной деятельности путем обобщения судебной практики и дачи соответствующих разъяснений в отдельном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблем обеспечения принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. Принцип уважения и соблюдения прав личности в оперативно-розыскной деятельности имеет свои исторические корни, берущие начало в дореволюционный период формирования российского уголовно-процессуального законодательства, которое ограничивало полицейские полномочия при осуществлении сыскной деятельности. В советский период принцип уважения и соблюдения прав личности продолжил свое становление в рамках конституционного принципа законности. Ключевой же предпосылкой его появления стала конституционная реформа начала 90-х годов XX столетия, завершившаяся принятием Конституции РФ 1993 года, в результате которой этот принцип получил закрепление на законодательном уровне в качестве самостоятельного принципа ОРД.

2. Принцип уважения и соблюдения прав личности в оперативно-розыскной деятельности имеет не только конституционную, но и международно-правовую основу, поскольку Российская Федерация является участником всех важнейших международных договоров о защите прав человека, положения которых она обязалась соблюдать. Это обстоятельство обуславливает необходимость дополнить ст. 4 Закона об ОРД положением, относящим международные договоры Российской Федерации, а также общепризнанные принципы и нормы международного права к правовой основе оперативно-розыскной деятельности.

3. Под принципом уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности следует понимать основанное на конституционных требованиях и закрепленное в Законе об ОРД основополагающее (приоритетное) правило, которым обязаны руководствоваться все субъекты этой деятельности, заключающееся в

признании достоинства личности, безусловном соблюдении прав и законных интересов любых участников оперативно-розыскных отношений, недопустимости необоснованного и несоразмерного ограничения этих прав в установленных законом случаях.

4. Принцип уважения и соблюдения прав личности в оперативно-розыскной деятельности, основанный на нормах Конституции РФ, носит приоритетный характер по отношению к отраслевым принципам, органически связан с принципом законности и распространяется на любые отношения в оперативно-розыскной сфере.

5. Механизм реализации принципа уважения и соблюдения прав личности в оперативно-розыскной деятельности включает в себя систему правовых норм, устанавливающих перечень разрешенных к применению оперативно-розыскных мероприятий, основания и условия их проведения, судебный контроль за ограничением конституционных прав личности, вводящих запреты и ограничения для должностных лиц, осуществляющих ОРД, регламентирующих права участников оперативно-розыскных отношений, а также акты их толкования уполномоченными субъектами, являющиеся неотъемлемой частью самих норм.

6. Содержащееся в Законе об ОРД понятие «обеспечивать соблюдение прав» следует понимать как обязанность субъектов ОРД по точному выполнению нормативных предписаний, устанавливающих основания, условия и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, исключению необоснованного ограничения таких прав и созданию условий по их правомерной защите.

7. Положение части первой ст. 5 Закона об ОРД, закрепляющее обязанность обеспечения соблюдения лишь двух указанных в ней конституционных прав, подлежит в правоприменительной практике расширительному толкованию, предполагающему необходимость соблюдения в процессе оперативно-розыскной деятельности всех без исключения прав, гарантированных Конституцией РФ, международными правовыми актами,

ратифицированными Российской Федерацией, а также специальных (отраслевых) прав, предусмотренных Законом об ОРД для участников оперативно-розыскных отношений. В связи с этим формулировка части первой ст. 5 Закона об ОРД требует своего уточнения, а вся норма по своему предназначению нуждается в перемещении в статью 14, закрепляющую обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

8. Принцип уважения и соблюдения прав личности в оперативно-розыскной практике реализуется далеко не в полной мере, поскольку ее властными субъектами не обеспечивается соблюдение прежде всего таких конституционных прав, как право на личную неприкосновенность и достоинство личности, на неприкосновенность частной жизни, на тайну телефонных переговоров, неприкосновенность жилища, право на ознакомление с материалами, непосредственно затрагивающими права граждан, право на доступ к адвокату, право собственности и некоторых других прав, гарантированных Конституцией РФ.

9. Нарушение принципа уважения и соблюдения прав и свобод личности чаще всего происходит в деятельности правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, поскольку объектами оперативно-розыскных мероприятий в этой сфере чаще всего становятся рядовые потребители, выступающие посредниками в приобретении наркотиков, а не наркочилеры, оптовые поставщики и производители, и в практике проведения проверочных закупок нередко имеют место приемы, провоцирующие на незаконный сбыт наркотиков путем уговоров, обещаний материального вознаграждения либо последующего совместного их употребления.

10. Одной из причин нарушений прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является неэффективность ведомственного контроля со стороны руководителей органов, осуществляющих ОРД, поскольку такие нарушения зачастую мотивированы удовлетворением общих ведомственных, корпоративных интересов,

направленных на улучшение отчетных показателей служебной деятельности подразделения в целом. Для нейтрализации этого недостатка законодателю следовало бы прислушаться к рекомендациям ЕСПЧ и наделить правом на санкционирование проверочных закупок наркотиков прокуроров, осуществляющих надзор за оперативно-розыскной деятельностью.

11. Необходимость обеспечения права на неприкосновенность жилища предполагает, что его обследование должно носить исключительный характер и применяться лишь в случаях, не терпящих отлагательства и могущих привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления либо к утрате разыскиваемых предметов, ценностей и веществ. Для получения судебного разрешения на проведение гласного обследования жилища оперативно-розыскные органы в своем ходатайстве должны указывать предметы, вещества и ценности, подлежащие обнаружению и изъятию в ходе обследования, предполагаемый способ действий оперативных сотрудников, исключающий произвольное ограничение прав владельцев помещения и подмену им обыска. Процедура же самого обследования должна предполагать обязательность ознакомления с судебным постановлением заинтересованных лиц и разъяснения им права на его обжалование.

12. Распространенная практика отказов в предоставлении следователю и стороне защиты копий судебных решений на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права личности, грубо нарушает конституционные права на защиту и на ознакомление с документами, непосредственно затрагивающими права личности, и обуславливает необходимость закрепления обязанности представления результатов ОРД вместе с копиями судебных решений на законодательном уровне, что может быть реализовано путем внесения соответствующих дополнений в часть четвертую ст. 11 и часть третью ст. 12 Закона об ОРД.

13. Не согласуется с принципом уважения и соблюдения прав личности в ОРД сложившаяся практика задержания с поличным при проведении оперативно-розыскных мероприятий, которая допускает незаконную подмену

уголовно-процессуальных процедур их административными аналогами и приводит к необоснованному ограничению прав на неприкосновенность личности, ее достоинство, а также на получение квалифицированной юридической помощи. Для корректировки такой практики и укрепления гарантий обеспечения права на личную неприкосновенность и достоинство личности следует поддержать предложение о законодательном закреплении права оперативно-розыскных органов производить задержание и сопутствующий ему досмотр заподозренных в совершении преступлений лиц в рамках оперативно-розыскной деятельности.

14. В силу требований ст. 48 Конституции РФ и правовых позиций Конституционного Суда, обязывающих обеспечивать реализацию права на квалифицированную юридическую помощь любому лицу, в отношении которого осуществляется деятельность, направленная на выявление фактов и обстоятельств, уличающих его в подготовке или совершении преступления, нуждается в законодательном разрешении вопрос о возможности участия адвоката (защитника) при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий, не носящих безотлагательного и внезапного характера. При этом Закон об ОРД в силу специфики регулируемых им отношений не может закрепить обязанность предоставления бесплатного адвоката. В отсутствие такого регулирования реализация права на квалифицированную юридическую помощь при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий, не носящих безотлагательного и внезапного характера, должна обеспечиваться на основе норм действующего законодательства в их истолковании Конституционным Судом путем создания условий для участия в них приглашенного заинтересованным лицом адвоката.

15. В целях обеспечения права на неприкосновенность частной жизни и тайну телефонных переговоров необходимо упорядочить процедуру хранения материалов ОРД, в том числе фонограмм, продление установленных законом сроков их хранения, а также законодательно закрепить требование о вынесении компетентным должностным лицом обоснованного решения по этому вопросу,

что требует внесения соответствующего дополнения в часть седьмую ст. 5 Закона об ОРД.

16. Причины нарушений принципа уважения и соблюдения прав личности в оперативно-розыскной деятельности носят многофакторный характер и обусловлены не только пробельностью оперативно-розыскного законодательства, но и неквалифицированными, а порой юридически неграмотными действиями сотрудников оперативных служб, которые при решении задач оперативно-розыскной деятельности зачастую действуют по принципу «цель оправдывает средства», что приводит к нарушению закона и несоразмерному, а в ряде случаев и неоправданному ограничению конституционных прав личности. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость принятия организационно-управленческих мер по повышению уровня профессиональной подготовки оперативного состава и корректировке его правосознания, основанного на уважении конституционных ценностей. К таким мерам следует отнести введение в образовательные программы по подготовке специалистов для оперативно-розыскных служб спецкурса по изучению правовых позиций Конституционного Суда и Европейского суда по правам человека по вопросам оперативно-розыскной деятельности, который должен изучаться после прохождения производственной практики.

17. Одной из гарантий обеспечения прав человека в оперативно-розыскной деятельности следует рассматривать соблюдение оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий, закрепленных в статье 7 Закона об ОРД, формулировки которой требуют истолкования с учетом правовых позиций Конституционного Суда. Особое значение имеет установление наличия оснований для проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка и оперативный эксперимент, включающих в свое содержание действия, формально содержащие признаки провокации, а потому для указанных мероприятий сведения, выступающие основанием их проведения, должны обладать признаками объективности,

проверяемости и свидетельствовать о реальности, а не гипотетической возможности (мнимости) преступного поведения.

18. Тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий должна базироваться не только на нормах Закона об ОРД и подзаконных нормативных актах, но и на правовых позициях Конституционного Суда и Европейского суда по правам человека, которые задают ориентиры возможных и допустимых ограничений прав личности в процессе оперативно-розыскной деятельности.

19. Имеющиеся в научных источниках определения понятия судебного контроля за ОРД не в полной мере раскрывают его сущность. Их обобщение с учетом полученных нами эмпирических материалов позволяет сформулировать авторское определение такого контроля как осуществляемой в специальной процедуре деятельности судов, направленной на защиту конституционных прав физических и юридических лиц, вовлеченных в оперативно-розыскную деятельность, осуществляемой путем проверки судом законности и обоснованности действий и решений оперативно-розыскных органов.

20. К самостоятельному виду (форме) судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью следует относить рассмотрение судами ходатайств подсудимых о признании незаконными действий оперативных сотрудников при проведении оперативно-розыскных мероприятий в процессе оценки представленных стороной обвинения доказательств. При этом контроль суда за качеством представленных в суд доказательств, основанных на результатах оперативно-розыскной деятельности следует признать реально действующим механизмом.

21. Следует поддержать предложение о необходимости внесения изменений в ч. 1 ст. 9 Закона об ОРД, предусматривающих закрепление в ней подсудности рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав личности за районными (городскими) судами. При этом исходя из принципа определенности правовой нормы, территориальная подсудность должна быть определена, как правило, по месту проведения оперативно-розыскных

мероприятий и, как исключение, по месту нахождения органа, ходатайствующего об этом.

22. Для обеспечения гарантий прав личности в случае необходимости продления установленных судом сроков проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права личности, следует в отдельной норме закрепить процедуру такого продления, которая должна включать в себя требования об отражении в названии судебного решения факта проводившегося ранее оперативно-розыскного мероприятия, оценку судом его результатов с их отражением в постановлении, обоснование необходимости продолжения проведения мероприятия, а также сокращенные сроки дальнейшего продления. При этом количество продлений судебных решений в силу их исключительности должно быть ограничено, а правом на каждое последующее продление проводимого мероприятия должны быть наделены суды вышестоящих инстанций.

23. Существующая неопределенность положений ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД, допускающая в случаях, не терпящих отлагательства, возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий в течение 48 часов без судебного решения, требует законодательной корректировки, предусматривающей недвусмысленное установление обязательности получения судебного решения на проводимые оперативно-розыскные мероприятия независимо от их продолжительности.

24. Для совершенствования механизма реализации права на судебную защиту в оперативно-розыскной деятельности в ст. 9 Закона об ОРД следует внести дополнение, закрепляющее право граждан на обжалование судебных решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий в кассационном и надзорном порядке в случаях, когда им стало известно о таких решениях в процессе досудебного производства, что предполагает одновременное внесение соответствующих уточнений в уголовно-процессуальное и административно-процессуальное законодательство.

25. Судебный контроль за ОРД занимает одно из важнейших мест в механизме реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Однако его правовое регулирование имеет ряд серьезных недостатков, требующих внесения соответствующих дополнений и изменений в Закон об ОРД и в отраслевое процессуальное законодательство, а также совершенствования правоприменительной деятельности путем обобщения судебной практики и дачи соответствующих разъяснений в отдельном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Сформулированные выше положения и выводы диссертационного исследования в своей совокупности могут рассматриваться в качестве теоретической модели совершенствования механизма реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : ред. от 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Всеобщая Декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Библиотечка «Российской газеты». – 1999. – Вып. № 22–23.
3. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в Риме 4 ноября 1950 г. : ред. от 13 мая 2004 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
4. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 г. : ред. от 6 июля 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; 2016. – № 28. – Ст. 4558.
5. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : закон от 21 апреля 1992 г. № 2708-1 : принят Съездом народных депутатов РФ 21 апреля 1992 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 20. – Ст. 1084.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. : ред. от 28.12.2016 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (Ч. I). – Ст. 1; 2017. – № 31. – Ст. 4738.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : принят Гос. Думой 20 февраля 2015 г. : ред. от 28.12.2017 // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; 2017. – № 31. – Ст. 4738.
8. Об оперативно-розыскной деятельности : модельный закон от 16 ноября 2006 г. : принят постановлением № 27-6 Межпарламентской

Ассамблеей государств – участников СНГ 16 ноября 2006 г. : ред. от 16.11.2006 // Информац. бюллетень МПА СНГ. – 2007. – № 39 (Ч. 1).

9. О внешней разведке : федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ : принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г. : ред. от 14.11.2007 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 143; 2007. – № 8. – Ст. 934.

10. О государственной охране : федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ : принят Гос. Думой 27 мая 1996 г. : ред. от 28.12.2010 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 22. – Ст. 2594; 2011. – № 1. – Ст. 16.

11. О противодействии коррупции : федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 19 дек. 2008 г. ; ред. от 28.12.2013 // Собрание законодательства РФ – 2008. – № 52. (Ч. 1.) – Ст. 6228; 2013. – № 52. (Ч. 1.) – Ст. 6961.

12. О Федеральной службе безопасности : федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ : принят Гос. Думой 22 февраля 1995 г. ; ред. от 18.06.2017 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269; 2017. – № 25. – Ст. 3596.

13. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 26 апреля 2002 г. ; ред. от 29.07.2017 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102; 2017. – № 31 (Ч. 1) – Ст. 4818.

14. Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : закон от 13 марта 1992 г. № 2506-1 (ред. от 02.07.1992) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 17. – Ст. 892; 1992. – № 33. – Ст. 1912.

15. О Декларации прав и свобод человека : постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 : принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1992 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. ; одобр. Советом

Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 74-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

18. О персональных данных : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2006 г. (ред. от 22.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31(Ч. 1). – Ст. 3451; 2017. – № 9. – Ст. 1276.

19. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2006 г. (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31(ч. 1). – Ст. 3448; 2016. – № 52(Ч. 5). – Ст. 7491.

20. О судебной системе : федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ : принят Гос. Думой 23 октября 1996 г. (ред. от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1; 2014. – № 6. – Ст. 551.

Учебники, учебные пособия, монографии

21. Аврутин, Ю.Е. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.Л. Соловей, В.В. Черников. – М. : Проспект, 2011. – 312 с.

22. Азаров, В.А. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография / В.А. Азаров, И.Ю. Таричко. – Омск : Омский гос. ун-т, 2004. – 379 с.

23. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности : сб. науч. тр. / под общ. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 530 с.

24. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве : монография / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1966. – 187 с.
25. Алексеев, С.С. Общая теория права : курс лекций : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 359 с.
26. Алексеев, С.С. Общая теория права : курс лекций : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – 360 с.
27. Анисимов, П.В. Судебное толкование права в механизме прав и свобод человека (проблемы теории и практики) : монография / П.В. Анисимов, А.И. Рулев. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2010. – 196 с.
28. Анохин, Ю.В. Государственно-правовое обеспечение прав и свобод личности (теоретический аспект) : монография / Ю.В. Анохин. – Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2004. – 221 с.
29. Анохин, Ю.В. Права человека и их обеспечение в правоприменительной деятельности органов внутренних дел : монография / Ю.В. Анохин. – Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2002. – 190 с.
30. Аتماжитов, В.М. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : науч. доклад / В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров. – М. : Изд-ль Шумилова И.И., 2003. – 24 с.
31. Ахкубеков, Л.Х. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности за рубежом и использования ее результатов в уголовном процессе : монография / Л.Х. Ахкубеков. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2004. – 120 с.
32. Бажанов, С.В. Учение о розыске (уголовно-процессуальные, криминалистические и оперативно-розыскные аспекты) : монография / С.В. Бажанов. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 168 с.
33. Бахта, В.А. Вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации : научно-практическое пособие / В.А. Бахта, О.А. Вагин, А.Е. Чечетин. – Хабаровск : ДЮИ МВД России, 2012. – 64 с.

34. Безруков, С.И. Принципы уголовного судопроизводства: понятие, система и общая характеристика : учеб. пособие / под общ. ред. В.В. Николюка. – Омск : Омская академия МВД России, 2005. – 106 с.

35. Безруков, С.С. Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса : монография / С.С. Безруков. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 560 с.

36. Беляев, В.П. Правовое сознание в механизме защиты прав и свобод граждан: общетеоретический подход : монография / В.П. Беляев, Г.С. Беляева, Ж.Д. Антонова. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 160 с.

37. Большой юридический энциклопедический словарь / авт. и сост. А.Б. Барихин. – М. : Книжный мир, 2005. – 720 с.

38. Бутылин, В.Н. Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан : монография / В.Н. Бутылин. – Тюмень, 2001. – 176 с.

39. Вагин, О.А. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин. – М. : Деловой двор, 2009. – 328 с.

40. Вагин, О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учебно-практическое пособие / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов. – М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006. – 119 с.

41. Вагин, О.А. Практика применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в решениях Конституционного Суда Российской Федерации : учебно-практическое пособие / О.А. Вагин, А.Е. Чечетин, А.В. Шахматов. – СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2012. – 48 с.

42. Гомьен, Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / науч. ред. Л.Б. Архипова. – М. : МНИМП, 1998. – 600 с.

43. Горяинов, К.К. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : комментарий / К.К. Горяинов, Ю.Ф. Кваша, К.В. Сурков. – М. : Новый Юрист, 1997. – 576 с.

44. Горяинов, К.К. Теория и практика применения органами внутренних дел закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : науч. доклад / К.К. Горяинов, О.А. Вагин, А.П. Исиченко. – М. : ВНИИ МВД России, 2001. – 23 с.

45. Горяинов, К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 689 с.

46. Гусев, В.А. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории и практики : препринт / В.А. Гусев. – Хабаровск : Дальневосточный юридический ин-т МВД России, 2011. – 84 с.

47. Гуськова, А.П. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства : монография / А.П. Гуськова, Н.Г. Муратова. – М. : Юрист, 2005. – 176 с.

48. Давыдов, С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : монография / С.И. Давыдов. – Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2009. – 264 с.

49. Дубоносов, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов / Е.С. Дубоносов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 442 с.

50. Дубоносов, Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / Е.С. Дубоносов ; под ред. Г.К. Сенилова. – М. : Юрайт-Издат, 2009. – 350 с.

51. Елинский, В.И. История уголовного сыска в России (X – начало XX в.) : учебное пособие / В.И. Елинский. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 79 с.

52. Елинский, В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности : монография / В.И. Елинский. – М. : Изд-ль Шумилова И.И., 2001. – 228 с.

53. Елинский, В.И. Становление и развитие уголовного сыска в России (X – нач. XX вв.) : учебное пособие / В.И. Елинский, В.М. Исаков. – М. : ЮИ МВД России, 1998. – 80 с.

54. Ефремов, А.М. Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности : монография / А.М. Ефремов. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2000. – 362 с.

55. Ефремов, А.М. Оперативно-розыскная деятельность и личные тайны : монография / А.М. Ефремов. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2001. – 175 с.

56. Железняк, Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в России и зарубежных странах : научно-практический комментарий / Н.С. Железняк. – Новосибирск : НГАУ, 2008. – 346 с.

57. Железняк, Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / Н.С. Железняк. – Красноярск : Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2010. – 308 с.

58. Железняк, Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / Н.С. Железняк. – 2-е изд. доп. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. – 296 с.

59. Железняк, Н.С. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты : монография / Н.С. Железняк, А.Д. Васильев. – Красноярск : Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2009. – 164 с.

60. Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : комментарий / под ред. А.Ю. Шумилова. – М. : Юрид. лит., 1994. – 128 с.

61. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения : монография / С.И. Захарцев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 259 с.

62. Зорькин, В.Д. Конституционно-правовое развитие России / В.Д. Зорькин. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. – 720 с.

63. Зорькин, В.Д. Право в условиях глобальных перемен : монография / В.Д. Зорькин. – М. : Норма, 2013. – 496 с.
64. Зорькин, В.Д. Современный мир, право и Конституция / В.Д. Зорькин. – М. : Норма, 2010. – 544 с.
65. Зорькин, В.Д. Цивилизация права и развитие России : монография / В.Д. Зорькин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2016. – 416 с.
66. Кальницкий, В.В. Производство следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан : учебное пособие / В.В. Кальницкий, П.Г. Марфицин. – Омск : Омская академия МВД России, 2004. – 80 с.
67. Карташкин И.А. Общая теория прав человека : учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М. : Норма, 1996. – 520 с.
68. Кваша, Ю.Ф. Сущность, задача, правовая основа и принципы оперативно-розыскной деятельности : лекция / Ю.Ф. Кваша, К.В. Сурков. – СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994. – 55 с.
69. Климов, И.А. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. И.А. Климова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 383 с.
70. Ковалев, О.Г. Оперативно-розыскная деятельность: содержание, развитие, особенности : учебное пособие / О.Г. Ковалев, О.А. Вагин, Е.Г. Юдин. – М. : НИИ ФСИН России, 2006. – 175 с.
71. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В.А. Туманова и Л.М. Энтина. – М. : НОРМА, 2002. – 336 с.
72. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. – 1008 с.
73. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» с приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский ; вступ. ст. В.Д. Зорькина. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Норма, 2014. – 608 с.

74. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.И. Алексеева и В.С. Овчинского. – М. : Проспект, 2011. – 176 с.

75. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / отв. ред. и рук. авт. кол-ва А.Ю. Шумилов. – М. : Вердикт-1М, 1997. – 208 с.

76. Конституционное право Российской Федерации : в 2-х т. ; т. 2 : Особенная часть : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. И.А. Умновой. – М. : Юрайт, 2016. – 439 с.

77. Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сб. мат-лов всеросс. круглого стола 3 ноября 2011 г. / сост. К.Б. Калиновский. – СПб. : ИД «Петрополис», 2012. – 218 с.

78. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации : учебник для вузов / под ред. О.И. Тиунова. – М. : Норма, 2005. – 608 с.

79. Кошко, А.Ф. Среди убийц и грабителей: воспоминания бывшего начальника Московской сыскальной полиции / А.Ф. Кошко. – М. : ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1997. – 400 с.

80. Краткая сыскальная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскальная (детективная) / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М. : Изд-ль Шумилова И.И., 2000. – 227 с.

81. Крылов, И.Ф. Розыск, дознание, следствие : учебное пособие / И.Ф. Крылов, А.И. Бастрыкин. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. – 217 с.

82. Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 2005. – 366 с.

83. Кузнецов, Е.В. Принцип целесообразности как основа совершенствования оперативно-розыскного законодательства : монография / Е.В. Кузнецов, В.Н. Шиханов. – Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2012. – 128 с.

84. Лебедев, В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты : монография / В.А. Лебедев. – М. : Проспект, 2016. – 208 с.

85. Лейбо, Ю.И. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» / под ред. К.А. Экштайна. – М. : Издательство ЭКОМ», 2000. – 448 с.

86. Луговик, В.Ф. Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации : авторский проект / В.Ф. Луговик. – Омск : Омская юридическая академия, 2014. – 96 с.

87. Луговик, В.Ф. Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации : проект / под общей ред. А.А. Агеева. – М. : ПРОСПЕКТ, 2015. – 64 с.

88. Лукашева, Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение : монография / Е.А. Лукашева. – М. : Норма, 2009. – 384 с.

89. Лунеев, В.В. Эпоха глобализации и преступность : монография / В.В. Лунеев. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2016. – 272 с.

90. Малыгин, А.Я. Становление и развитие аппаратов советского уголовного розыска (1917-1985 гг.) : учебное пособие / А.Я. Малыгин, А.А. Маручек, Р.С. Мулукаев, Е.И. Яковлев. – М. : Академия МВД СССР, 1991. – 84 с.

91. Малыгин, С.С. Основы оперативно-розыскной деятельности : курс лекций / С.С. Малыгин, А.Е. Чечетин. – Екатеринбург : Изд-во Уральского юрид. ин-та МВД России, 2001. – 301 с.

92. Маркушин, А.Г. Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность : учебник / А.Г. Маркушин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород: Нижегородский юрид. ин-т МВД России, 1997. – 219 с.

93. Маркушин, А.Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов / А.Г. Маркушин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – 399 с.

94. Марченко, М.Н. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах : учебник / отв. ред. М.Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007. – Т. 2. – 802 с.

95. Маслов, В.В. Судебный контроль в процессе оперативно-розыскной деятельности – гарантии прав и законных интересов : монография / В.В. Маслов. – Екатеринбург : Уральский гос. горный ун-т, 2008. – 116 с.

96. Мулукаев, Р.С. История отечественных органов внутренних дел : учебник для вузов / Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин, А.Е. Епифанов. – М. : NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. – 336 с.

97. Назаров, А.Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности : монография / А.Д. Назаров. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 152 с.

98. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел : курс лекций / под ред. Ю.В. Анохина, В.Н. Бутылина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2006. – 231 с.

99. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел : учебник / под общ ред. Ю.В. Анохина, В.Я. Кикотя. – М. : ЦОКР МВД России, 2010. – 712 с.

100. Обеспечение прав человека : учебник / под общ. ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2016. – 600 с.

101. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 848 с.

102. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 794 с.

103. Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М. : Издательский дом И.И. Шумиловой, 2004. – 364 с.

104. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. С.В. Степашина. – СПб. : Лань, 1999. – 704 с.

105. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. В.Б. Рушайло. – СПб. : Лань, 2000. – 720 с.

106. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / под ред. А.Е. Чечетина. – Хабаровск : Дальневосточный юрид. ин-т МВД России, 2014. – 264 с.

107. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / под ред. А.Е. Чечетина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2005. – 246 с.

108. Памятники российского права : в 35 т. ; т. 24: Конституции СССР и РСФСР : учебно-научное пособие / под общ ред. Р.Л. Хачатурова и А.А. Демичева. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 344 с.

109. Памятники российского права : в 35 т. ; т. 13: Судебная реформа 1864 года в Российской империи : учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова и А.А. Демичева. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 448 с.

110. Поперина, Е.Н. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни в России : монография / Е.Н. Поперина – М. : Юрлитинформ, 2014. – 192 с.

111. Права человека : учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М. : НОРМА: ИНФРА-М, 1999. – 573 с.

112. Проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник избранных работ В.А. Лукашова / сост. К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, А.В. Вандышев. – М. : ВНИИ МВД России, 2000. – 152 с.

113. Ривман, Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д.В. Ривман. – СПб. : Питер, 2003. – 235 с.

114. Ростовщиков, И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел : монография / И.В. Ростовщиков. – Волгоград : ВЮИ, 1997. – 192 с.

115. Ростовщиков, И.В. Реализация прав личности и деятельность органов внутренних дел : учебное пособие / И.В. Ростовщиков. – Волгоград : ВЮИ 1996. – 99 с.

116. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2016 год : сборник аналитических и информационных материалов. – М. : ДГСК МВД России, 2016. – 72 с.

117. Синилов, Г.К. История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности : монография : в 2-х ч. / Г.К. Синилов. – М. : МосУ МВД России, 2009. – Ч. I. – 328 с.

118. Систематизация законодательства в Российской Федерации : учебное пособие / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 382 с.

119. Скобликов, П.А. Обжалование в суд решений и действий (бездействия) правоохранительных органов и их должностных лиц : учебное пособие / П.А. Скобликов. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. – 160 с.

120. Смирнов, М.П. Оперативно-розыскная деятельность в Российской империи в документах и комментариях (XVIII в. – февраль 1917 г.) : монография / М.П. Смирнов, А.Ю. Шумилов. – М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 2010. – 184 с.

121. Современный словарь иностранных слов. – М. : Рус. яз., 1992. – 740 с.

122. Судебная защита прав и свобод граждан : науч.-пр. пособие / отв. ред. В.П. Кашепов. – М. : НОРМА, 1999. – 255 с.

123. Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. – 8-е изд., испр. и доп. на 1 марта 1903 г. С.Г. Щегловитова. – СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1903. – 1023 с.

124. Сурков, К.В. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое регулирование в законодательстве, регламентирующем сыск : монография / К.В. Сурков. – СПб. : Санкт-Петербургский юрид. ин-т МВД России, 1996. – 216 с.

125. Сурков, К.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел : курс лекций. Общая часть. Введение в курс оперативно-

розыскной деятельности / К.В. Сурков, Ю.Ф. Кваша. – СПб. : Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. – 189 с.

126. Сырых, В.М. Право и личность. Общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. – М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. – 384 с.

127. Сырых, В.М. Теория государства и права : учебник для вузов / В.М. Сырых. – М. : Былина, 1998. – 512 с.

128. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2017. – 384 с.

129. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 712 с.

130. Толкачев, К.Б. Методологические и правовые основания реализации личных конституционных прав и свобод и участие в ней органов внутренних дел / К.Б. Толкачев – СПб. : С.-Петерб. академия, 1997. – 194 с.

131. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики : учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. – М. : Юрайт, 2012. – 476 с.

132. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.С. Бахты. – Хабаровск : Дальневосточный юрид. ин-т МВД России, 2013. – 240 с.

133. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.С. Бахты. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ДГСК МВД России, 2014. – 235 с.

134. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : учебное пособие / под ред. А.Е. Чечетина. – Изд. 8-е, перераб. и доп. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 204 с.

135. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. В.В. Николука,

В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. – Омск : Юрид. ин-т МВД России, 1996. – 86 с.

136. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. В.В. Николюка. – М. : Спарк, 2003. – 200 с.

137. Халиков, А.Н. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности : курс лекций / А.Н. Халиков. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 304 с.

138. Чечетин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография / А.Е. Чечетин. – М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 2006. – 180 с.

139. Чечетин, А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий : монография / А.Е. Чечетин. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2016. – 232 с.

140. Чечетин, А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия и права личности : монография / А.Е. Чечетин. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2006. – 148 с.

141. Шатохин, И.Д. Решения Конституционного Суда Российской Федерации, связанные с нарушением прав граждан при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий : уч.-метод. пособие / И.Д. Шатохин. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России 2015. – 48 с.

142. Шахматов, А.В. Агентурная работа и российское законодательство : монография / под общ ред. В.П. Сальникова, А.В. Федорова. – СПб. : СПб ун-т МВД России, 2004. – 296 с.

143. Шестакова, С.Д. Состязательность уголовного процесса : учебник / С.Д. Шестакова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 220 с.

144. Шматов, М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук : монография / М.А. Шматов. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2001. – 228 с.

145. Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. – М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 2006. – 368 с.

146. Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации : монография : в 3-х т. / А.Ю. Шумилов. – М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 2013. – Т. 1. – 455 с.

147. Шумилов, А.Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия / А.Ю. Шумилов. – М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 2006. – 364 с.

148. Шумилов, А.Ю. Основы уголовно-розыскного права (правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности). Общая часть : учеб. пос. / А.Ю. Шумилов. – М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 2000. – 196 с.

149. Шумилов, А.Ю. Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты) : монография / А.Ю. Шумилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 2008. – 260 с

150. Шумилов, А.Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России : монография / А.Ю. Шумилов. – М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 1997. – 232 с.

Научные статьи

151. Абрамочкин, В.В. Проверка судом законности и обоснованности проведения прослушивания телефонных переговоров, начатого в условиях, не терпящих отлагательства / В.В. Абрамочкин // Российская юстиция. – 2014. – № 12. – С. 29-32.

152. Агарков, А.В. Законодательное закрепление содержания оперативно-разыскных мероприятий – необходимое условие совершенствования современной оперативно-разыскной деятельности / А.В. Агарков // Оперативник (сыщик). – 2017. – № 1(50). – С. 43-45.

153. Аتماжитов, В.М. К вопросу о законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности / В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров // Государство и право. – 2004. – № 11. – С. 30-31.

154. Аتماжитов, В.М. Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики / В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров // Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики : материалы научно-практического семинара / отв. ред. В.М. Аتماжитов. – М. : Академия управления МВД России, 2005. – С. 3-18.

155. Баринов, С.В. К вопросу об определении понятия «частная жизнь» / С.В. Баринов // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 4. – С. 28-30.

156. Белик, В.Н. О правомерности законодательных ограничений конституционного права на неприкосновенность частной жизни / В.Н. Белик, А.М. Туркиашвили // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 7. – С. 78-84.

157. Билоус, Е.Н. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности / Е.Н. Билоус, Н.Н. Васильев, С.В. Харченко // Государство и право. – 2006. – № 11. – С. 21-31.

158. Бобров, В.Г. О некоторых вопросах законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности / В.Г. Бобров // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (десять лет российскому оперативно-розыскному закону). – 2002. – Вып. 5. – С. 40-56.

159. Болгова, В.В. Публичный интерес и неприкосновенность частной жизни: некоторые проблемы баланса / В.В. Болгова // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 1 (133). – С. 49-53.

160. Бондарь, Т.И. О соблюдении конституционных прав граждан при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий органами внутренних дел // Соблюдение прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел : материалы научно-практического семинара, 2001. – С. 63.

161. Брейди, Н. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе в свете решений ЕСПЧ по жалобам в отношении Российской Федерации / Н. Брейди // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – № 5 (35). – С. 30-35.

162. Брусницын, Л.В. Значение решений ЕСПЧ для национального уголовного судопроизводства и проблемы их учета в государствах – членах Совета Европы (к реформе Конвенции о защите прав человека и основных свобод) / Л.В. Брусницын // Государство и право. – 2013. – № 2. – С. 26.

163. Буйнова, Н.Б. Судебный контроль за соблюдением конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий / Н.Б. Буйнова // Российское правосудие. – 2015. – № 1. – С. 99-105.

164. Вагин, О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности: научный доклад / О.А. Вагин // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сб. мат-лов Всеросс. круглого стола 3 ноября 2011 г. – СПб., 2012. – С. 7-68.

165. Вагин, О.А. Международно-правовые нормы о борьбе с преступностью и проблемы совершенствования законодательного обеспечения оперативно-розыскной деятельности / О.А. Вагин // Полицейское право. – 2006. – № 4. – С. 88.

166. Важенин, В.В. Перспективы законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий / В.В. Важенин, А.А. Фальченко // Оперативно-розыскное право : сб. науч. ст. / отв. ред. Н.В. Павличенко. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2013. – С. 19-25.

167. Глазунов, Б.Б. Полицейская провокация и уголовное судопроизводство как жертвоприношение / Б.Б. Глазунов // Оперативник (сыщик). – 2014. – № 1 (38). – С. 17-21.

168. Горяинов, К.К. Оперативно-розыскная деятельность в контексте правовой реальности / К.К. Горяинов // Проблемы совершенствования

правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в современных условиях : сб. научн. тр. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1992. – С. 3-13.

169. Горяинов, К.К. Теория и практика применения органами внутренних дел Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / К.К. Горяинов, О.А. Вагин, А.П. Исиченко // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : мат-лы науч.-пр. конф. – М., 2002. – С. 5-22.

170. Горяинов, К.К. Инициативный авторский проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности"» / К.К. Горяинов, О.А. Вагин, А.П. Исиченко, О.Г. Ковалев // Современные подходы к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности: инициативные авторские проекты Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / сост. В.Ф. Луговик. – Омск : Омский юрид. ин-т, 2006. – С. 83-86.

171. Гранат, Н.Л. Источники права / Н.Л. Гранат // Юрист. – 1998. – № 9. – С. 6-12.

172. Гусев, В.А. «Параллельная реальность» принуждения в оперативно-розыскной деятельности / В.А. Гусев // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 3 (44). – С. 39-44.

173. Гусев, В.А. Задержание Подозреваемого в совершении преступления лица при проведении оперативно-розыскных мероприятий / В.А. Гусев // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : сб. мат-лов всерос. науч.-прак. конф. – Омск, 2011. – С. 85-94.

174. Давыдов, С.И. Проблемы соблюдения конституционных прав граждан при разрешении типичных оперативно-розыскных ситуаций / С.И. Давыдов // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сб. мат-лов Всерос. круглого стола 3 ноября 2011 г. – СПб., 2012. – С. 131-137.

175. Деятельность спецслужб и демократический контроль – точка зрения профессионала // Вестник № 3 Женевского центра демократического контроля над деятельностью вооруженных сил. – Женева, 2003. – С. 51.

176. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год // Российская газета. – 2008. – 14 марта. – № 4612.

177. Ершов, В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2016. – № 3. – С. 5-36.

178. Ефимичев, С.П. О принципах оперативно-розыскной деятельности / С.П. Ефимичев, В.П. Демин // Оперативник (сыщик). – 2009. – № 1 (18). – С. 8-11.

179. Железняк, Н.С. Задержание, доставление и досмотр при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: постановка проблемы / Н.С. Железняк, С.А. Чумаров // Оперативно-розыскное право : сб. науч. ст. / отв. ред. Н.В. Павличенко. – Волгоград, 2014. – С. 102-106.

180. Зорькин, В.Д. Цивилизация права: современный контекст / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. – 2014. – № 5 (41). – С. 1-15.

181. Князев, С.Д. Российское уголовное судопроизводство: конституционные принципы и международные стандарты / С.Д. Князев // Государство и право. – № 5 – 2016. – С. 56-61.

182. Кукарцев, В.Н. К вопросу о сроках хранения материалов прослушивания телефонных переговоров / В.Н. Кукарцев // Государство и право в эпоху глобальных перемен : мат-лы межд. научн.-пр. конф. / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2017. – С. 85-86.

183. Лапаева, В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) / В.В. Лапаева // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 13-23.

184. Луговик, В.Ф. Оперативно-розыскное законодательство и перспективы его совершенствования / В.Ф. Луговик // Оперативно-розыскное право : сб. науч. ст. / отв. ред. Н.В. Павличенко. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2013. – С. 79-104.

185. Морщакова, Т.Г. Конституционные основы организации и реформирования системы квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации / Т.Г. Морщакова // Сравнительное Конституционное Обозрение. – 2015. – № 5 (108). – С. 58-72.

186. Назаров, Д.Г. Пределы и ограничения прав и свобод человека и гражданина / Д.Г. Назаров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 1. – С. 87-91.

187. Опалева, А.А. Свобода человека как форма выражения единства личности, права и государства / А.А. Опалева // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 2 (58). – С. 140-146.

188. Осипенко, А.Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения / А.Л. Осипенко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 13-19.

189. Павличенко, Н.В. Институт реабилитации в оперативно-розыскной деятельности / Н.В. Павличенко // Оперативно-розыскное право : сб. науч. ст. / отв. ред. Н.В. Павличенко. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2014. – С. 53-61.

190. Петрухин, И.Л. Частная жизнь (правовые аспекты) / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 1999. – № 1. – С. 64-73.

191. Полицейские заплатят личными средствами за фальсификацию дела // Уголовный процесс. – 2012. – № 6. – С. 33.

192. Репьева, А.М. Уважение прав человека как принцип уголовно-исполнительной отрасли права / А.М. Репьева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 6 (101). – С. 182-186.

193. Романовский, Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни в конституциях, законе и юридической науке / Г.Б. Романовский // Гражданин и право. – 2016. – № 4. – С. 15-27.

194. Симоров, Д.Н. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-технических мероприятий / Д.Н. Симоров // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Трибуна молодого ученого) : вневед. сб. научн. раб. / под ред. А.Ю. Шумилова. – М. : Изд-ль Шумилова И.И., 1999. – Вып. 2. – С. 82-86.

195. Скобликов, П.А. Надлежащий порядок обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов и должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / П.А. Скобликов // Закон. – 2010. – № 7. – С. 127-142.

196. Соловей, Ю.П. О совершенствовании законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации / Ю.П. Соловей // 15 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» : сб. мат-лов Всерос. научн.-практ. конф. – Омск : Омский юрид. ин-т, 2010. – С. 3-8.

197. Супрун, С.В. Оперативно-розыскное задержание при проведении ОРМ «проверочная закупка» / С.В. Супрун // Уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 46-54.

198. Сурков, К.В. Правовая политика в области оперативно-розыскной деятельности / К.В. Сурков // Юридический мир. – 2005. – № 4(100). – С. 31.

199. Табаков, А.Р. Проблемы законодательного закрепления принципов оперативно-розыскной деятельности / А.Р. Табаков // Мир юридической науки. – 2016. – № 6. – С. 84-88.

200. Тамбовцев, А.И. Реабилитация в оперативно-розыскной деятельности: анализ отдельных положений статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / А.И. Тамбовцев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 1 (60). – С. 17-22.

201. Фролов, В.Ю. Закон РСФСР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (инициативный авторский проект) / В.Ю. Фролов, А.Е. Чечетин, В.С. Пенкин, Е.А. Митрофанов //

Информационное и правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел : межвуз. сб. науч. тр. – Омск, 1991. – Ч. II. – С. 119-131.

202. Чечетин, А.Е. Некоторые проблемные вопросы правового регулирования контроля почтовых отправлений / А.Е. Чечетин // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 3(48). – С. 36-41.

203. Чечетин, А.Е. О проблеме обеспечения прав граждан на неприкосновенность частной жизни в оперативно-розыскной деятельности / А.Е. Чечетин // Российский следователь. – 1999. – № 3. – С. 26-27.

204. Чечетин, А.Е. О сущности и содержании некоторых оперативно-розыскных мероприятий / А.Е. Чечетин // Вопросы применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : межвуз. сб. науч. тр. – Омск, 1998. – С. 12-22.

205. Чечетин, А.Е. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / А.Е. Чечетин // Оперативник (сыщик). – 2010. – № 2. – С. 53.

206. Чечетин, А.Е. Право на неприкосновенность частной жизни и оперативно-розыскная деятельность / А.Е. Чечетин // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Актуальные вопросы обнаружения преступлений с помощью негласных возможностей) : вневед. сб. науч. раб. / под ред. А.Ю. Шумилова. – М. : Изд-ль Шумилова И.И., 2000. – Вып. 3. – С. 124-131.

207. Чечетин, А.Е. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и права личности / А.Е. Чечетин // 15 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» : сб. материалов Всерос. научн.-пр. конф. – Омск: Омский юрид. ин-т, 2010. – С. 9-16.

208. Чисников, В.Н. Закон «Об организации сыскной части» (1908 г.): предпосылки, содержание и значение / В.Н. Чисников // Оперативник (сыщик). – 2008. – № 3 (16). – С. 6.

209. Чумаров, С.А. О правовой форме принудительных процедур, применяемых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / С.А. Чумаров // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 3 (44). – С. 44-46.

210. Чуркин, А.В. К вопросу о задержании в оперативно-разыскной деятельности / А.В. Чуркин // Проблемы формирования оперативно-разыскного права (десять лет российскому оперативно-разыскному закону) : вневед. сб. науч. тр. / под ред. А.Ю. Шумилова. – М. : Изд-ль Шумилова И.И., 2002. – Вып. 5. – С. 123-126.

211. Чуркин, А.В. Участие защитника в оперативно-розыскной деятельности / А.В. Чуркин // Оперативник (сыщик). – 2009. – № 2 (19). – С. 24-29; 2009. – № 3 (20). – С. 22-24.

212. Шафиров, В.М. Проблема принципов права и конституционное правопонимание / В.М. Шафиров // Российское правосудие. – 2017. – № 6. – С. 48-57.

213. Яковец, Е.Н. Обеспечение тайны частной жизни в контексте деятельности аппаратов уголовного розыска / Е.Н. Яковец, А.А. Христенко // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 4 (49). – С. 37-41.

Авторефераты диссертаций и диссертации

214. Анохин, Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.В. Анохин. – Саратов, 2007. – 50 с.

215. Базюк, М.Л. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип российского уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук / М.Л. Базюк. – Иркутск, 2009. – 208 с.

216. Бурылов, А.В. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Бурылов. – Екатеринбург, 2003. – 23 с.

217. Володина, Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук / Л.М. Володина. – Екатеринбург, 1999. – 323 с.

218. Гладышева, О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О.В. Гладышева. – М., 2013. – 65 с.

219. Городилов, А.А. Права и свободы личности в оперативно-розыскной деятельности и меры прокурорского надзора за их соблюдением : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Городилов. – Калининград, 2006. – 224 с.

220. Ефремов, А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук / А.М. Ефремов. – СПб., 2001. – 380 с.

221. Жаров, С.Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.Н. Жаров. – Екатеринбург, 2010. – 57 с.

222. Иванов, В.И. Судебный контроль за осуществлением оперативно-розыскных мероприятий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Иванов. – Омск : Омская академия МВД России, 2011. – 27 с.

223. Иванов, В.И. Судебный контроль за осуществлением оперативно-розыскных мероприятий : дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Иванов. – Омск : Омская академия МВД России, 2011. – 232 с.

224. Казак, А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека : дис. ... канд. юрид. наук / А.Е. Казак. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. – 285 с.

225. Карпунина, Н.А. Охрана частной жизни как принцип российского уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Карпунина. – Самара : Самарск. гос. ун-т, 2004. – 19 с.

226. Кондрат, И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / И.Н. Кондрат. – М., 2013. – 544 с.

227. Маслов, В.В. Деятельность суда по обеспечению прав и законных интересов граждан в процессе оперативно-розыскных мероприятий : дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Маслов. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2011. – 181 с.

228. Махмутов, Т.Т. Соблюдение и гарантии обеспечения прав и законных интересов субъектов оперативно-розыскных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Т. Махмутов. Тюмень : Тюменский юридический ин-т МВД России, 2007. – 25 с.

229. Прудников, А.С. Безопасность личности и ее обеспечение органами внутренних дел (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.С. Прудников. – М., 1999. – 38 с.

230. Романовский, Г.Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Б. Романовский. – СПб., 1997. – 23 с.

231. Телина, Ю.С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.С. Телина. – М., 2016, – 267 с.

232. Тюрин, П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.Ю. Тюрин. – Саратов, 2003. – 26 с.

233. Яблоков, В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса : дис. .... канд. юрид. наук / В.А. Яблоков. – Самара, 2001. – 208 с.

Электронные ресурсы

234. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2016 года. – URL: <http://genproc.gov.ru/pda/news/news-1078221/>, свободный.

235. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. – URL: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doclad2015web.pdf>, свободный.

236. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2016 году. – URL: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_medium.pdf, свободный.

237. Конституция (Основной Закон) Союза Социалистических Республик. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm#7>, свободный.

238. Начальник уголовного розыска Абакана приговорен к 1 году колонии. – URL: <http://vg-news.ru/news-nachalnik-ugolovnogo-rozyska-abakana-prigovoren-k-1-godu-kolonii>, свободный.

239. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

240. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

241. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=2508>, свободный.

242. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

243. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 г. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2360>, свободный.

244. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2014 г. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3009>, свободный.

245. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2015 г. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383>, свободный.

246. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 г. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>, свободный.

247. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации» от 15 декабря 2005 г. жалоба № 53203/99) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

248. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Худобин (Khudobin) против Российской Федерации» от 26 октября 2006 г. (жалоба № 59696/00) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

249. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Быков (Bykov) против Российской Федерации» от 10 марта 2009 г. (жалоба № 4378/02) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

250. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Банникова против Российской Федерации» от 4 ноября 2010 г. (жалоба № 18757/06) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

251. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Веселов и другие против Российской Федерации» от 2 октября 2012 г.

(жалобы №№ 23200/10, 24009/07 и 556/10) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

252. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Олейников против Российской Федерации» от 14 марта 2013 г. (жалоба № 36703/04) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

253. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Александр Новоселов против Российской Федерации» от 28 ноября 2013 г. (жалоба № 33954/05) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

254. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Лагутин и другие против Российской Федерации» от 24 апреля 2014 г. (жалобы №№ 6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 и 7451/09) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

255. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Аванесян против Российской Федерации» от 18 сентября 2014 г. (жалоба № 41152/06) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

256. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Носко и Нефедов против России» от 30 октября 2014 г. (жалобы № 5753/09 и 11789/10) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

257. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» от 4 декабря 2015 г. (жалоба № 47143/06) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

258. Проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности"» № 186152-3 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

259. Проект федерального закона «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации» № 831609-6 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Приложение 1

Результаты исследования 175 жалоб граждан в Конституционный Суд Российской Федерации на нормы Федерального закон «Об оперативно-розыскной деятельности», по которым были приняты судебные решения.

1	Категория заявителя	Кол-во ответо в	% от числа изученных
1.1	гражданин	113	64,6
1.2	адвокат	7	4,0
1.3	судья	3	1,7
1.4	прокурор, следователь	4	2,3
1.5	сотрудник ОВД	13	7,4
1.6	сотрудник иного п.о.	6	3,4
1.7	госслужащий	13	7,4
1.8	иное	16	9,1
2	Использовалась ли помощь адвоката при составлении жалобы		
2.1	да	80	45,7
2.2	нет	42	24,0
2.3	неизвестно	53	30,3
3	Привлекался ли заявитель ранее к уголовной ответственности		
3.1	да	24	13,7
3.2	нет	126	72,0
3.3	нет сведений	25	14,3
4	Если да, то за совершение какого преступления		
4.1	за аналогичное	13	54,2
4.2	за иное	11	45,8
5	Категория преступления, за которое заявитель привлекается к ответственности (основная)		
5.1	НОН	93	53,1
5.2	взяточничество	36	20,6
5.3	мошенничество	17	9,7
5.4	убийство	6	3,4
5.5	кража	4	2,3
5.6	терроризм	3	1,7
5.7	незаконное предпринимательство	3	1,7
5.8	иное	16	9,1
5.9	являлся свидетелем (потерпевшим)	1	0,6
6	В какой стадии находится дело заявителя		0,0
6.1	отказано в возбуждении уголовного дела	2	1,1
6.2	в стадии предварительного расследования	5	2,9
6.3	в стадии судебного разбирательства	8	4,6

6.4	вынесен приговор	32	18,3
6.5	вынесено кассационное определение	72	41,1
6.6	вынесено надзорное определение	46	26,3
6.7	уголовное преследование прекращено	7	4,0
6.8	иное	3	1,7
7	Какой срок прошел с принятия последнего процессуального решения по делу заявителя до момента его обращения в КС		
7.1	до 3-х месяцев	33	18,9
7.2	до 6-ти месяцев	35	20,0
7.3	до 1 года	48	27,4
7.4	свыше 1 года	59	33,7
8	Принимались ли решения КС по жалобам этого заявителя на нормы иных законов?		
8.1	нет	115	65,7
8.2	принимались	30	17,1
8.3	неоднократно принимались	30	17,1
9	Оспариваемые в жалобе нормы Закона об ОРД		
9.1	статьи 1-4	18	10,3
9.2	статья 5	24	13,7
9.3	статья 6	71	40,6
9.4	статья 7	35	20,0
9.5	статья 8	63	36,0
9.6	статья 9	25	14,3
9.7	статья 10	6	3,4
9.8	статья 11	22	12,6
9.9	статья 12	13	7,4
9.10	статья 13	7	4,0
9.11	статья 14	3	1,7
9.12	статья 15	14	8,0
9.13	статья 17	10	5,7
9.14	статья иная	2	1,1
9.15	оспаривался весь закон	7	4,0
10	Оспаривалось ли в жалобе одновременно нормы иных законов?		
10.1	нет	96	54,9
10.2	УПК РФ статьи	99	56,6
10.3	УК РФ статьи	5	2,9
10.4	КоАП РФ	8	4,6
10.5	ФЗ о наркотиках	9	5,1
10.6	О статусе судей	1	0,6
10.7	Об адвокатуре	2	1,1
10.8	иные	6	3,4
11	Проведение каких ОРМ привело к нарушению прав?		
11.1	ПТП негласное	25	14,3
11.2	ПТП по согласию стороны	2	1,1
11.3	проверочная закупка наркотиков	55	31,4

11.4	оперативный эксперимент	30	17,1
11.5	наблюдение с использованием СТС	18	10,3
11.6	использование СТС при проведении иных ОРМ	3	1,7
11.7	обследование жилища	11	6,3
11.8	обследование иных помещений	11	6,3
11.9	опрос	7	4,0
11.1	сбор образцов для сравнительного исследования	11	6,3
11.1	отождествление личности	1	0,6
11.1	оперативное внедрение	2	1,1
11.1	наведение справок	3	1,7
11.1	исследование предметов и документов	1	0,6
11.1	иное	14	8,0
12	Субъекты правоприменения		
12.1	ОВД	58	33,1
12.2	ФСКН	67	38,3
12.3	ФСБ	41	23,4
12.4	иные	9	5,1
13	Какие конституционные права заявитель считает нарушенными?		
13.1	право на равенство перед законом (ст. 19)	59	33,7
13.2	право на достоинство личности (ст. 21)	39	22,3
13.3	право на личную неприкосновенность (ст. 22)	30	17,1
13.4	право на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23)	32	18,3
13.5	право на тайну телефонных переговоров (ч. 2 ст. 23)	29	16,6
13.6	право на ознакомление с материалами (ст. 24)	19	10,9
13.7	право на неприкосновенность жилища (ст. 25)	13	7,4
13.8	право частной собственности (ст. 35)	8	4,6
13.9	право на судебную защиту (ст. 46)	65	37,1
13.1	право на законный суд (ст. 47)	6	3,4
13.1	право на доступ к адвокату (ст. 48)	23	13,1
13.1	право на законные доказательства (ч. 2 ст. 50)	51	29,1
13.1	право на свидетельский иммунитет (ст. 51)	4	2,3
13.1	иные права	28	16,0
14	Что стало поводом обращения в КС РФ? (все возможные варианты)		
14.1	провокация преступления	33	18,9
14.2	отсутствие судебного решения на проведение ОРМ	26	14,9
14.3	ограничение адвокатской тайны	0	0,0
14.4	отказы ОРО в предоставлении копий судебных решений	15	8,6
14.5	отказы судов в признании недопустимыми доказательств	61	34,9

14.6	отказы судов в рассмотрении жалоб на действия ОРО	43	24,6
14.7	отказы судов в удовлетворении ходатайств о нарушении прав	50	28,6
14.8	отказ в предоставлении адвоката	16	9,1
14.9	отказы ОРО в ознакомлении с информацией о результатах ОРД	11	6,3
14.1 0	санкционирование ОРМ неуполномоченным субъектом	9	5,1
14.1 1	привлечение к участию в ОРМ ненадлежащих лиц	10	5,7
14.1	несоблюдение правовых позиций КС	14	8,0
14.1	неопределённость нормы	53	30,3
14.1	иное	7	4,0
15	Указывалось ли в жалобе на нарушение (неправильное применение) оспариваемых норм закона сотрудниками ОРО?		
15.1	да	118	67,4
15.2	нет	57	32,6
16	Осуществлялся ли предварительный ведомственный контроль в деле заявителя?		
16.1	да	107	61,1
16.2	нет	13	7,4
16.3	нет данных	55	31,4
17	Обжаловались ли действия правоприменителей в прокуратуру?		0,0
17.1	да	34	19,4
17.2	нет	64	36,6
17.3	нет данных	77	44,0
18	Если да, то каков результат проверки прокуратуры?		
18.1	отказано в удовлетворении жалобы	27	79,4
18.2	жалоба удовлетворена частично	2	5,9
18.3	жалоба удовлетворена полностью	0	0,0
18.4	нет данных	5	14,7
19	Обжаловался ли приговор (кассационное определение) в прокуратуру в надзорном порядке?		
19.1	да	13	7,4
19.2	нет	67	38,3
19.3	нет данных	95	54,3
20	Если да, то каков результат?		
20.1	отказано в удовлетворении жалобы	13	100,0
20.2	внесено надзорное представление	0	0,0
20.3	иное	0	0,0

21	В какой процедуре обжаловались действия и решения ОРО в суд?		
21.1	в уголовно-процессуальной	135	77,1
21.2	гражданско-процессуальной	9	5,1
21.3	не обжаловались	29	16,6
21.4	иной	2	1,1
22	В каких судебных инстанциях обжаловались действия ОРО?		
22.1	в кассационном	77	52,7
22.2	в надзорном	55	37,7
22.3	в апелляционном	6	4,1
22.4	не установлено	7	4,8
23	Уровни судов, рассматривавшие жалобы заявителя на действия правоприменителей		
23.1	районный суд	56	23,5
23.2	областной (городской) суд	123	51,7
23.3	верховный суд	59	24,8
24	Мотивы отказов судов в удовлетворении жалоб?		
24.1	нарушена процедура обжалования	4	2,7
24.2	нарушен порядок обжалования	2	1,4
24.3	действия признаны законными	124	84,9
24.4	нет доказательств (не подтверждено) нарушения прав	13	8,9
24.5	иные	2	1,4
25	Заявлялись ли в суде ходатайства о признании недопустимыми доказательствами результатов ОРД?		
25.1	да	121	69,1
25.2	нет	25	14,3
25.3	нет сведений	29	16,6
26	Если заявлялись, то какие результаты ОРД заявитель считает недопустимыми доказательствами?		
26.1	любые результаты ОРД	0	0,0
26.2	результаты ОРД, полученные без судебного решения	28	23,1
26.3	допросы участников ОРМ и оперативных сотрудников	2	1,7
26.4	полученные в результате провокации	37	30,6
26.5	полученные с нарушением Закона об ОРД	15	12,4
26.6	полученные без участия адвоката	16	13,2
26.7	проведение ОРМ вместо следственных действий	9	7,4
26.8	используемые без процессуальной проверки	3	2,5
26.9	проведенные ненадлежащими субъектами	6	5,0

26.1	иное	5	4,1
26.1	Удовлетворялись ли такие ходатайства судами?		
26.1.	нет, отклонялись полностью	99	81,8
26.1.	да, частично	14	11,6
26.1.	нет сведений	8	6,6
27	Ссылались ли заявители в мотивировке жалоб на решения ЕСПЧ?		
27.1	нет	153	87,4
27.2	да (какие именно)	22	12,6
28	Мотивы отказа КС в принятии жалобы заявителя к рассмотрению		
28.1	оспариваемая норма не применялась (нет документального подтверждения)	20	8,8
28.2	норма сама по себе прав не нарушает (применена неправильно)	33	14,5
28.3	не установлено нарушения прав заявителя	45	19,8
28.4	вопрос разрешен в прежнем решении КС	24	10,6
28.5	оспаривается законность действий, а не норм	43	18,9
28.6	нет правового обоснования	4	1,8
28.7	фактически ставит вопрос о проверке законности и обоснованности правоприменительных решений	68	30,0
28.8	иные	0	0,0
29	Имеется ли прямое указание о возможности проверки законности и правильности применения норм?		
29.1	да	8	4,6
29.2	нет	167	95,4
30	Имеется ли косвенное указание о неправильном применении норм?		
30.1	да	68	38,9
30.2	нет	107	61,1
31	Имеется ли в мотивировочной части решения ссылка на прежние правовые позиции?		0,0
31.1	да	96	54,9
31.2	нет	79	45,1
32	Обжаловались ли действия сотрудников ОРО в вышестоящий орган?		0,0
32.1	да	2	1,1
32.2	нет	77	44,0
32.3	нет сведений	96	54,9

33	Если обжаловались, то какой результат проверки жалобы?		
33.1	действия признаны законными и обоснованными	2	100,0
33.2	действия признаны незаконными частично	0	0,0
33.3	действия признаны незаконными полностью	0	0,0
33.4	иное	0	0,0
33.5	нет сведений	0	0,0
34	Ссылались ли заявители на правовые позиции КС РФ?		
34.1	нет	144	82,3
34.2	да	31	17,7

Приложение 2

Результаты опроса 168 сотрудников оперативных аппаратов органов
внутренних дел.

1	Ваше образование	Кол-во ответов	% от числа изученных
1.1	среднее специальное	61	36,3
1.2	незаконченное высшее	13	7,7
1.3	высшее юридическое	29	17,3
1.4	иное высшее	65	38,7
2	Ваш стаж оперативной работы		
2.1	до 1 года	29	17,3
2.2	от 1 года до 3 лет	56	33,3
2.3	от 3 до 5 лет	19	11,3
2.4	от 5 до 10 лет	38	22,6
2.5	свыше 10 лет	26	15,5
3	Является ли, по Вашему мнению, принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина основным в перечне законодательно закрепленных принципов ОРД?		
3.1	да	126	75,0
3.2	нет	25	14,9
3.3	затрудняюсь ответить	17	10,1
4	Известны ли Вам факты обращения граждан с жалобами на нарушение их прав в процессе осуществления ОРД?		
4.1	в прокуратуру	54	32,1
4.2	в суд	14	15,6
4.3	к руководителям органов внутренних дел	35	38,9
4.4	мне неизвестны такие факты	84	93,3
5	В какой степени, по Вашему мнению, распространены нарушения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности?		
5.1	в значительной степени	12	7,1
5.2	нарушения допускаются редко	71	42,3
5.3	нарушения не допускаются	47	28,0
5.4	затрудняюсь ответить	38	22,6
6	Какое влияние на решение задач борьбы с преступностью оказывает принцип уважения и соблюдения прав личности при осуществлении ОРД?		

6.1	существенно препятствует решению задач борьбы с преступностью	33	19,6
6.2	в определенной степени усложняет решение задач	66	39,3
6.3	стимулирует повышение профессионализма оперуполномоченных	63	37,5
6.4	обеспечивает допустимость результатов ОРД в уголовном процессе	23	13,7
7	При проведении каких оперативно-розыскных мероприятий, на Ваш взгляд, чаще всего на практике нарушаются права личности? (не более трех ответов)		
7.1	опрос	16	4,7
7.2	наведение справок	14	4,1
7.3	сбор образцов для сравнительного исследования	11	3,2
7.4	проверочная закупка	27	7,9
7.5	наблюдение	30	8,8
7.6	отождествление личности	6	1,8
7.7	обследование жилых помещений	75	21,9
7.8	обследование нежилых помещений и транспортных средств	49	14,3
7.9	прослушивание телефонных переговоров	77	22,5
7.10	оперативный эксперимент	29	8,5
7.11	иные	8	2,3
	всево ответов	342	
8	Какие нарушения закона и прав личности чаще всего, по Вашему мнению, имеют место в оперативно-розыскной практике? (не более трех ответов)		
8.1	рукоприкладство (насилие, пытки)	31	9,9
8.2	принуждение к даче признательных показаний	35	11,1
8.3	необоснованные задержания и личные досмотры	39	12,4
8.4	проведение ОРМ без судебного решения, когда оно обязательно	33	10,5
8.5	принудительные обследования помещений, в т.ч. жилища	24	7,6
8.6	необоснованные изъятия документов, предметов и материалов	26	8,3
8.7	отказ в предоставлении доступа к адвокату	30	9,6
8.8	провокация преступлений	41	13,1
8.9	отказ в ознакомлении с данными, полученными в ходе ОРД	19	6,1
8.10	отказы в рассмотрении жалоб на действия оперуполномоченных	7	2,2
8.11	укрытие преступлений от учета	25	8,0
8.12	иное	4	1,3
	всево ответов	314	

9	Поступали ли на Вас лично жалобы граждан о нарушении их прав при проведении ОРМ?		
9.1	не поступали	120	71,4
9.2	поступала жалоба один раз	31	34,4
9.3	поступали неоднократно	17	18,9
10	Если жалобы поступали, то каковы результаты их проверки?		
10.1	мои действия признаны правомерными	48	28,6
10.2	объявлено дисциплинарное взыскание	4	2,4
10.3	вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела	8	4,8
10.4	иное	7	4,2
11	При проведении опросов граждан, подозреваемых в совершении преступлений, разъясняете ли Вы им положения статьи 51 Конституции РФ, закрепляющей право не свидетельствовать против себя самого и близких родственников?		
11.1	нет, поскольку Закон об ОРД этого не требует	22	13,1
11.2	иногда разъясняю исходя из тактических целей	52	31,0
11.3	всегда разъясняю	94	56,0
12	При проведении гласных ОРМ разъясняете ли Вы гражданам их право на обжалование Ваших действий в вышестоящий орган, прокурору или в суд?		
12.1	нет, поскольку Закон об ОРД этого не требует	31	18,5
12.2	иногда разъясняю исходя из тактических целей	72	42,9
12.3	всегда разъясняю	65	38,7
13	Имеет ли, на Ваш взгляд, право на присутствие адвоката человек, в отношении которого проводится гласное ОРМ? (опрос, обследование, сбор образцов, отождествление и т.д.)		
13.1	нет, поскольку Закон об ОРД этого не предусматривает	47	28,0
13.2	имеет лишь в тех случаях, когда ОРМ не носит внезапного характера	27	16,1
13.3	имеет во всех случаях, если он настаивает на этом	67	39,9
13.4	затрудняюсь ответить	27	16,1
14	Как Вы поступаете в тех случаях, когда задержанный Вами по подозрению в совершении преступления гражданин требует немедленно предоставить ему адвоката?		
14.1	разъясняю, что Закон об ОРД к этому не обязывает	20	11,9
14.2	уведомляю, что адвокат будет предоставлен следователем	82	48,8

14.3	даю задержанному возможность вызвать адвоката	23	13,7
14.4	вызываю дежурного адвоката	8	4,8
14.5	затрудняюсь ответить, поскольку не сталкивался с такими ситуациями	35	20,8
15	Считаете ли Вы допустимым нарушить права заподозренного лица при осуществлении ОРД для достижения цели раскрытия преступления?		
15.1	считаю допустимым нарушить права заподозренных лиц ради защиты прав потерпевших от тяжких и особо тяжких преступлений	32	19,0
15.2	считаю возможным нарушить отдельные права заподозренных, если иным путем нельзя обеспечить раскрытие преступления	43	25,6
15.3	надо стремиться к максимальному соблюдению прав заподозренных	32	19,0
15.4	нарушение прав личности категорически недопустимо	41	24,4
15.5	затрудняюсь с ответом	20	11,9
16	Приходилось ли Вам выполнять указания руководства, заведомо нарушающие права личности при проведении ОРМ?		
16.1	нет	105	62,5
16.2	приходилось, но крайне редко	38	22,6
16.3	приходилось часто	10	6,0
16.4	затрудняюсь с ответом	15	8,9
17	Считаете ли Вы необходимым закрепить в Законе об ОРД право оперативных сотрудников на применение в процессе ОРД таких принудительных мер, как задержание с поличным, досмотр задержанного лица, доставление задержанного, принудительное обследование нежилых помещений?		
17.1	да, такое право должно быть закреплено в Законе об ОРД	118	70,2
17.2	нет, считаю это излишним	26	28,9
17.3	затрудняюсь ответить	24	26,7
18	Знакомитесь ли Вы в системе служебной подготовки с решениями Конституционного Суда РФ по вопросам ОРД?		
18.1	знакомимся регулярно	55	32,7
18.2	знакомимся редко	65	38,7
18.3	не знакомимся	48	28,6
19	Знакомитесь ли Вы в системе служебной подготовки с решениями Конституционного Суда РФ по вопросам ОРД?		
19.1	знакомимся регулярно	29	17,3

19.2	знакомимся редко	51	30,4
19.3	не знакомимся	88	52,4
20	Каковы, на Ваш взгляд, основные причины допусаемых нарушений прав личности в ОРД? (не более трех ответов)		
20.1	несовершенство правового регулирования ОРД	91	54,2
20.2	низкий профессиональный уровень оперативных сотрудников	69	41,1
20.3	стремление повысить показатели раскрываемости	98	58,3
20.4	профессиональная деформация	46	27,4
20.5	недостаточный контроль непосредственного руководителя	10	5,9
20.6	недостаточный контроль вышестоящего руководства	4	2,4
20.7	недостаточный надзор за ОРД прокуратурой	1	0,6
20.8	недостаточный судебный контроль	6	3,6
20.9	иное	11	6,5
20.10	всего ответов	336	